

**23 февраля —
День
защитников Отечества**

**Его считали
погибшим**

**На чеченской вахте
«ВИТЯЗИ»**

НА

2'2001

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

БОЕВОМ ПОСТУ

**Текст
Государственного гимна
Российской Федерации**

Россия – священная наша держава,
Россия – любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава –
Твое достоянье на все времена!

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая –
Хранимая Богом родная земля!

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу дает наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

Текст Государственного гимна Российской Федерации утвержден Указом Президента № 2110 от 30 декабря 2000 года

НА

№ 2 ♦ 2001

БОЕВОМ ПОСТУ

Содержание:

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:
АРПОХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ГЕРАЩЕНКО В.П. (зам. главного редактора - ответственный секретарь),
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАРПОВ Б.В.,
КИСЛЫЙ Ю.П., КЛОЧКОВ В.И.,
КУДРЯШОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ТОНКОНОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
БАННИКОВ А.Ю.
КОПЫЛОВ Э.П.

Оформление вкладки
КОЧЕРГИН С.В.

Верстка
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
Герой России А.Фомин
фото В.НИКОЛАЙЧУКА

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.
Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал
обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 2001

Сдано в набор 18.12.2000
Подписано к печати 26.01.2001
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 3650

Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 14,2. Зак. № 36
Индекс для индивидуальных
подписчиков — 70610
для предприятий и организаций —
73175

Ордена «Знак Почета»
типография «Красная
звезда».
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

Б. АЛЕКСЕЕВ Опыт, оплаченный кровью	6
В. ГЕРАЩЕНКО Найти и обезвредить	12
С. КОВАЛЕНКО Пусть все, что было на той войне, останется между нами.....	14
Б. КАРПОВ У холодного очага	18
Владимир Николайчук — лауреат премии профессионального признания	21
Список военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении воинского долга (1989-1994 гг.)	22
С. КОЛЕСНИКОВ Его считали погибшим... ..	24
А. ИСТОМИН Памяти военных журналистов	28
А. РОДНОВ Хроника Волчьей горы	30
А. БУТКЕВИЧ На чеченской вахте «витязи»	32
С. ТУДОС На выставочных стендах —безопасность	37
А. БУРКИН Мы все несем державный крест	40
Н. ГОНЧАРОВ В прицеле — преступность	45
Ю. ДУРНЕВ Герой Днепра	50
Н. КАЗАКОВ Знакомьтесь: «Яросвет»	53
С. СУРЖИКОВ Чеченский синдром (повесть, окончание)	55
Е. ГУСЕВ Батальон уходит в ночь... (стихи)	66
И. АЛЕБАСТРОВ Сабля генерала Гандурина	68

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Адрес редакции: 107120, Москва, Б-120, Сыромятнический проезд, 8
Телефон для справок: 361-81-71

ПИСЬМО В НОМЕР

Пишут вам родители рядового Визирова Е.А., погибшего при выполнении служебно-боевых задач 8 мая 1995 года в Чеченской республике.

Мы оба инвалиды II группы с детства, обратились в департамент социальной политики г. Калуги по вопросу назначения пенсии по случаю потери кормильца, в связи с гибелью сына. На что получили ответ: «За сына никаких пенсий не полагается, так как Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5001-I «О пенсионном обеспечении родителей погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву» утратил силу, а вы не достигли возраста, необходимого для получения указанной пенсии».

Помогите разобраться и понять, каким образом осуществляется пенсионное обеспечение родителей погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву? Каковы основания его наступления? Кто может получать? Размер, момент наступления и срок, на который устанавливается пенсия? Какова ответственность должностных лиц, отвечающих за организацию выплаты пенсий? Каким образом разрешаются спорные вопросы при назначении и выплате пенсии? Действительно ли нам не положена пенсия по случаю потери кормильца за погибшего сына?

Помогите, пожалуйста, разрешить данную ситуацию, не оставьте без внимания нашу проблему, так как все инстанции, куда нам пришлось обратиться, не дали никаких вразумительных ответов.

С уважением к вам Визировы.

Согласно ст. 21 п. 1 Федерального закона РФ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. №76 - ФЗ (с изменениями от 31 декабря 1999 г., 19 июня, 7 августа 2000 г.) члены семей погибших военнослужащих имеют право на пенсию по случаю потери кормильца, назначаемую и выплачиваемую в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации.

Пенсионное же обеспечение членов семей погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, осуществляется в соответствии с Законом РФ «О государственных пенсиях в

Российской Федерации» от 20 ноября 1990 г. № 340 — I, где в ст. 5 ч. 2 п. в говорится, что указанная пенсия положена родителям военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших в период прохождения военной службы (за исключением случаев, когда смерть военнослужащих наступила в результате их противоправных действий).

Кроме пенсии по инвалидности, получаемой вами, может быть установлена и пенсия по случаю потери кормильца. При этом пенсия по случаю потери кормильца назначается каждому из родителей погибшего военнослужащего (ст. 58-1) в размере трех минимальных размеров пенсии по старости (ст. 68-1).

Право на пенсию (ст. 50) имеют нетрудоспособные члены семьи умершего, состоявшие на его иждивении. Каждому из родителей военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в период прохождения военной службы (за исключением случаев, когда смерть военнослужащих наступила в результате их противоправных действий), пенсия назначается независимо от того, состояли ли они на иждивении погибших (умерших).

Нетрудоспособными членами семьи в данном случае считаются отец и мать, так как они являются инвалидами (п. 6 ст. 50).

Пенсия устанавливается на весь период, в течение которого член семьи умершего считается нетрудоспособным (ст. 71).

Граждане могут обращаться за пенсией в любое время после возникновения права на нее, без ограничения каким-либо сроком и независимо от характера их занятий ко времени обращения (ст.6).

Пенсия по случаю потери кормильца назначается со дня смерти кормильца, если обращение за ней последовало не позднее 12 месяцев со дня его смерти, при обращении за пенсией позднее она назначается на год раньше того дня, когда последовало обращение за ней (ст. 119).

Выплата пенсии производится за текущий месяц. Доставка и пересылка осуществляется за счет государства (ст. 120).

Невыплата пенсий в соответствии со ст. 145.1 УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63 —ФЗ:

— свыше двух месяцев, совершенная руководителем учреждения или организации независимо от формы собственности из корыстной или иной лич-

ной заинтересованности, — наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до двух лет;

— то же деяние, повлекшее тяжкие последствия, — наказывается штрафом в размере от трехсот до семисот минимальных размеров оплаты труда либо лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Споры по вопросам назначения и выплаты пенсии, удержаний из пенсии, взыскания излишне выплаченных сумм пенсии разрешаются вышестоящим органом социальной защиты населения. Если гражданин не согласен с принятым этим органом решением, спор разрешается в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве (ст. 129).

Таким образом, на основании законодательства о пенсионном обеспечении в Российской Федерации вам и вашей супруге должна быть назначена пенсия по случаю потери кормильца.

Пишет вам вдова погибшего в Чечне в 1995 году офицера.

Обращаюсь к вам с вопросом, который на месте никто не знает, как решить.

После гибели мужа мне были выделены деньги на приобретение жилья. Я купила в г.Благодарном дом с участком. С двумя маленькими сыновьями мне было трудно следить за частным двором, и я поменяла дом на 3-комнатную квартиру там же, в г.Благодарном (стоимость дома равна стоимости квартиры).

Спустя четыре с половиной года я вышла замуж. Мой второй муж тоже военнослужащий. В 2000 году он перевелся служить в г.Богородск Нижегородской области. Мы всей семьей переехали в Богородск. В январе у меня родился третий сын.

Нашу семью в воинской части не ставят на очередь на получение жилья, пока я не принесу справку о сдаче жилья. Стоимость 3-комнатной квартиры в г.Благодарном и в г. Богородске очень отличается, поэтому, продав за 50 тысяч рублей жилье в г.Благодарном, я не смогу

купить квартиру в г.Богородске (даже однокомнатную).

Я хотела бы сдать 3-комнатную квартиру воинской части в г.Благодарном. Как это сделать правильно и разрешена ли сдача квартиры, если я покупала дом, а затем обменяла его на квартиру?

Где мне получить разрешение на сдачу квартиры? Поймите меня правильно, я не хочу, чтобы моя семья из 5 человек осталась без жилья.

С уважением Л.В.Панькина.

В соответствии с требованиями пункта 4 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), при переводе на новое место службы в другую местность предоставляются совместно с проживающими с ними членами их семей на период военной службы в данной местности служебные жилые помещения или общежития.

Нормативных документов, определяющих порядок сдачи жилого помещения, находящегося в собственности военнослужащего или члена его семьи, при переводе к новому месту службы, во внутренних войсках МВД России не издавалось, также нет нормативных документов, запрещающих сдачу войскам находящегося в собственности жилья.

Вы как собственник вправе самостоятельно распоряжаться квартирой, следовательно, при наличии согласия сторон, заключите с командованием воинской части по прежнему месту жительства договор отчуждения, например, дарения (статья 572 ГК РФ) трехкомнатной квартиры в г.Благодарном воинской части и решайте свои жилищные проблемы в г. Богородске.

Согласно пункту 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» документы о сдаче жилых помещений и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства предоставляются гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилой площади по избранному месту жительства. По аналогии с требованиями настоящего пункта ныне в работе жилищно-бытовых комиссий войск складывается практика, когда справка о сдаче жилья по прежнему месту службы предоставляется на момент распределения постоянного жилья по новому месту службы. Для постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий военнослужащий представляет на комиссию нотариально заверенное обязательство о сдаче жилья по прежнему месту службы.

С ПРАЗДНИКОМ, ДРУЗЬЯ, С ДНЕМ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА!

Внутренние войска МВД Союза, а ныне России воюют уже не один год (Карабах, Молдавия, Узбекистан, Осетия и Ингушетия, Чечня). Выслуга там порою идет повышенная (полуторная, двойная, тройная), но войной войну не называют. «Буря в пустыне» – война. Босния – тоже война. Даже Мальдивы – война. Внутренние войска же ведут «борьбу с незаконными вооруженными формированиями за целостность России и конституционный порядок в стране». И все же это война.

Война беспощадна. Ко всем. Каленый металл не разбирает, сколько звездочек на погонах. Какого они цвета и калибра. Одной пули, шальной или снайперской, достаточно чтобы унести жизнь человека. Но видно, жизнь без выстрелов на Земле возможна только в песнях-мечтаниях да молитвах.

Неувядаемой славой покрыли себя внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. Наши воины храбро сражались с фашистскими захватчиками на фронтах, в партизанских отрядах, выполняли специальные задачи по охране тыла действующей армии. Они принимали участие в борьбе с пособниками фашистских оккупантов – националистическими бандформированиями. И в мирное время солдаты войск правопорядка находятся на передовых рубежах – обеспечивают безопасность людей, общества и государства.

Наши гибнут в Чечне – в поминальном списке внутренних войск прошла уже не одна тысяча фамилий. Войска сидят в окопах на завоеванных в боях вершинах, в грозненских комендатурах. По ним стреляют... До мира в нашем Отечестве еще далеко.

Отечество – там, где ты родился. Это то, чем ты силен, что тебе дорого так же, как мать с отцом. Это то, к защите чего надо быть готовым, что нужно защищать, если придется, даже с оружием в руках и риском для жизни.

А дорожат ли Отечеством те, кто в армии никогда не служил, служить не собирается, кто от службы косит сам или отмазывает от нее своих дорогих чад? Эта публика мужского пола 23 февраля по традиции тоже принимает поздравления второй, прекрасной половины человечества, поднимает тосты «за 23 февраля». Все помнят подарки девочек мальчикам, девушек юношам, женщин мужчинам, те скромные подарки, что вручались в этот день в школах, техникумах, ин-

ститутах, на заводах, в колхозах. Даже в детских садиках этот день отмечали. Бывших военных благодарили за службу, допризывникам желали достойно исполнить свой гражданский долг. Что было, то было. Народ и армия действительно были едины, и День Советской Армии и Военно-Морского Флота (не случайно и слова эти писались с заглавной буквы) был именно всенародным праздником, одним из главных в году. Тогда о военно-патриотическом воспитании молодежи не стеснялись говорить в полный голос, заботились об этой стороне становления гражданина всерьез, на разных, в том числе самых высоких, уровнях. И по этой причине тоже великую нашу державу уважали без всяких оговорок...

А недавно в одной из новых «демократических» газет было опубликовано выступление московского педагога, смешивающего педагогику с политикой. По утверждению этого г-на, в системе школьного образования пора переходить от военно-патриотического воспитания молодежи к... мирно-патриотическому. Ладно, хоть вторую составляющую незыблемого прежде понятия этот новоявленный пацифист-разрушитель оставил. Но вот задумался ли он, чего будет стоить наш патриотизм без созданной нами же крепкой обороны, без убежденных, отменно подготовленных к службе и хорошо вооруженных защитников Отечества?

Мы не милитаристы и не апологеты войны. Мы мирные люди, но...

Древние, далеко не дураки, не зря утверждали: хочешь мира – готовься... К чему надо быть готовыми в наше непредсказуемое время? Нет ответа. Не будем желать нашему читателю стать универсальным солдатом – этот персонаж из голливудской мифологии. Но быть достойным защитником Отечества каждый честный гражданин обязан.

Журнал «На боевом посту» по праву можно считать российским военно-патриотическим изданием для молодежи. его учредители, издатели и авторы стараются по мере сил вносить свою лепту именно в военно-патриотическое воспитание. Уверены, что читатели журнала «На боевом посту» – как раз тот народ, кого по праву можно числить в рядах убежденных защитников Отечества.

А потому – с праздником вас, друзья, с Днем защитников Отечества!

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

Уроки
афганской войны

В апреле 1988 года Советский Союз подписал в Женеве соглашение о выводе войск из Афганистана. С 15 мая он начался. Спустя девять месяцев, 15 февраля 1989 года, последняя советская боевая машина, последний советский солдат пересекли границу между Афганистаном и СССР. Эта церемония была проведена как торжественный парад. Последним на советский берег Амударьи в Термезе ступил генерал Борис Промов. Период участия советских войск в боевых действиях в Республике Афганистан с конца декабря 1979 года стал достоянием истории, для Совет-

ского Союза в этот день афганская война закончилась... В ходе военных действий погибло более миллиона афганцев. Советские войска потеряли убитыми 14 453 человека.

Почему сегодня так актуальна проблема изучения боевого опыта ограниченного контингента советских войск в Афганистане?

Во-первых, это единственная локальная война после Второй мировой, в которой продолжительное время (более 9 лет) принимали участие советские соединения и части различных родов Сухопутных войск и Военно-Воздушных

Сил. Определенные задачи выполняли подразделения и части пограничных и внутренних войск. За 9 лет боевых действий в особых условиях (горы, пустыни, горно-пустынная местность) приобретен богатый опыт, который требует обобщения и использования в подготовке войск.

Во-вторых, опыт боевых действий позволил определить пути совершенствования средств вооруженной борьбы для условий горно-пустынной местности. Оружие, применявшееся в боевых действиях, продолжает находиться и сейчас на вооружении. Некоторые его образцы, не оправдавшие себя

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

в специфических условиях Афганистана, были заменены другими. Например, на смену БМП-1 пришла БМП-2, вооруженная 20-мм автоматической пушкой, имеющей большой угол возвышения. Она более эффективна в условиях ведения боевых действий в горной и горно-пустынной местности.

В-третьих, в частях и военных вузах у офицеров и курсантов, сержантов и солдат довольно высок интерес к тактике действий как наших войск, так и бандформирований, в особенности к правилам партизанской войны.

В-четвертых, всех повстанцев, контролирующих значительную часть территории Афганистана, объединяла идея джихада — священной исламской войны. Они называли себя «моджахедами» — борцами за веру. Пестрота повстанческих групп отражала также многообразие народностей и племен Афганистана.

Поэтому необходимо ознакомить читателей с особенностями боевого применения подразделений, частей и соединений ограниченного контингента советских войск в Афганистане (ОКСВ), с вопросами взаимодействия видов и родов войск, ролью, местом и задачами, выполняемыми пограничными и внутренними войсками в ходе боевых действий. Ведь имеющийся опыт не может не использоваться, не может быть оставлен без внимания, тем более что мы видим те же формы организации незаконных вооруженных формирований (НВФ), которые противостоят федеральным силам на территории Чеченской республики, те же принципы деятельности, те же религиозную установку.

25 — 28 декабря 1979 года Советский Союз ввел свои регу-

лярные части в Афганистан в условиях, когда афганское правительство, по мнению советского руководства, не располагая боеспособной армией и поддержкой масс, остановить натиск сил контрреволюции не смогло бы. Борьба с отрядами афганской вооруженной оппо-

нами и в боевые действия не ввязываться. Они должны были помогать местному населению защищаться от банд, оказывать ему помощь, снабжать его продовольствием и предметами первой необходимости. Предполагалось также не увеличивать количество советских

зиции с апреля 1978 года вступила в новый период своего развития.

Советские войска вводились по двум направлениям: из района Кушки на Герат и Кандагар и через Термез с форсированием Амударьи в направлении Кабула. Одна из частей вводилась через Хорог на Файзабад в условиях высокогорья и практического бездорожья. Одновременно на военном аэродроме в Баграме в окрестностях Кабула был высажен авиадесант.

Главная цель военного присутствия советских частей в Афганистане была определена однозначно: стабилизация обстановки. По плану Генерального штаба советские части должны были встать гарнизо-

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

войск в Афганистане. Но по целому ряду причин наши части все больше и больше втягивались в боевые действия. В итоге был взят курс на усиление и увеличение советского воинского контингента (максимальное количество ОКСВ — 100 тысяч было в 1984 — 1986 гг.).

Попытки советского командования бороться с небольшими, высокомобильными группами моджахедов, применявших тактику партизанских действий, по классическим правилам военного искусства эффекта не давали.

Для многих офицеров, сер-

жантов и солдат такая тактика действий противника в начальный период оказалась неожиданной, так как войска были обучены воевать против регулярных войск вероятного противника, использовавшего определенную тактику действий в определенных условиях.

Кроме того, отсутствие линии фронта и безопасных тыловых районов требовали от частей и соединений постоянной высокой боевой готовности. Это отвлекало значительные силы для охраны тылов и одновременно вынуждало вести постоянные активные боевые действия во всех районах страны для удержания инициативы.

Свою негативную роль сыграл и тот факт, что в предыдущие годы был начисто забыт опыт борьбы с басмачеством в советской Средней Азии. Не изучался в войсках должным образом и немалый опыт партизанских действий в годы Великой Отечественной войны, поскольку части нашей армии

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

не предполагалось использовать в подобных ситуациях. Современный опыт вооруженных сил других стран по проведению партизанских и контрпартизанских действий в локальных войнах и военных конфликтах 1945 — 1960 гг. изучался также недостаточно и в практику войск не внедрялся. Поэтому тактику борьбы с бандформированиями в Афганистане офицеры и солдаты вынуждены были познавать в бою, а за приобретение такого опыта всегда приходится дорого платить.

По мере накопления опыта (1981—1982 гг.) наши войска начали переходить к рейдовым действиям отдельными усиленными батальонами с широким применением охватов, обходов и десантированием с вертолетов десантно-штурмовых групп. Но и это не давало желаемого результата.

Пик боевых действий в Афганистане следует отнести к рубежу 1984 — 1985 годов. Потом начали переходить к политиче-

скому решению проблемы. А проведение операций по ликвидации отдельных отрядов и групп вооруженной оппозиции. Постепенно стала брать на себя окрепшая к тому времени афганская армия. За советскими частями сохранялись только задачи артиллерийского, ин-

женерного и авиационного обеспечения ее боевых действий.

Советские войска сосредоточили свои усилия на удержании стратегически важных районов и обеспечении бесперебойной работы коммуникаций, от чего во многом зависели успехи дея-

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

временной фортификационной науки базы мятежников Джавара в округе Хост провинции Пактия. Строилась эта база 10 лет, располагалась вблизи границы и считалась неприступной. Ничто ее не спасло, в том числе и массивное применение современных зенитно-ракетных комплексов.

В 1985 году была проведена крупнейшая за все время войны в Афганистане совместная операция советских и афганских войск «Магистраль» в провинции Пактия, в ходе которой были разбиты моджахеды, блокировавшие дорогу Гардез—Хост. В этой свя-

зи большой интерес вызывают воспоминания командующего 40-й армией генерал-полковника Б. Промова о ее подготовке и проведении.

— Подготовка операции, да и сама она были не совсем обычны.

Прежде всего изучались местность, система инженерного оборудования района обороны противника, подступы к ней и система огня. Особое внимание уделялось району перевала Сатэкундав, где противник готовился нанести решительный удар по нашим и афганским войскам. При выработке решения скрупулезно изучался опыт проведения операций в годы Великой Отечественной войны на Кавказе, в Карпатах. Больше всего, как командующий и руководитель боевых действий, я беспокоился об обеспечении скрытности замысла и внезапности нанесения мощного удара по противнику, ведь для про-

тельности органов государственной власти. Для этого привлекалось до двух третей наличных сил и средств ОКСВ. Остальные, преимущественно в составе сводных формирований, участвовали в проведении масштабных операций по разгрому крупных отрядов вооруженной оппозиции и ее баз.

В числе наиболее удачных можно назвать операцию 1985 года в протянувшемся на 170 км от Джелалабада до Барикота Кенарском ущелье, в ходе которой только с вертолетов было высажено более одиннадцати тысяч человек. При этом мы не потеряли ни одной винтокрылой машины, хотя уже тогда моджахеды начали применять американские переносные ЗРК «Стингеры» и английские «Блоупайпы».

В 1986 году проведена операция по разгрому была оборудованной по всем правилам со-

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

ведения «Магистрالی» привлекались как наши, так и афганские воинские подразделения, части и соединения. Утечка информации не исключалась.

Ведение боевых действий в горах имеет свои особенности. Вскрыть систему огня и обороны очень трудно. Искусственно устроенные оборонительные сооружения противника сложно отличить от естественного рельефа местности. Мы решили пойти на хитрость. Одним из пунктов коллективно выработанного плана предусматривалось: высадив десант на перевал, вскрыть систему обороны, огнем артиллерии и ударами авиации нанести поражение врагу, подавить огневые точки и атакой мотострелковых частей и соединений завершить разгром.

Самолетами военно-транспортной авиации произвели выброску в районе перевала Сатэкундав парашютистов. На них мгновенно обрушился шквал огня. Заработали зенитные пулеметы, орудия. И в этот момент огневые позиции мятежников накрыл точный бомбово-штурмовой удар афганской и советской авиации. Затем последовал артиллерийский налет. За считанные часы была уничтожена вся система огня мятежников. Мы же не потеряли ни одного человека, так как десант был ложный.

И пусть применение ограниченного контингента войск в Афганистане только 10-летний период в отечественном военном искусстве, однако приобретенный опыт не должен быть утрачен. И для его сохранения есть мы — защитники Отечества.

Борис АЛЕКСЕЕВ

Фото из архива редакции

Дни воинской славы России

ДЕНЬ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

23 февраля 1918 года. Победа Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии

23 февраля наша страна отмечает знаменательную дату в своей многовековой истории — День защитников Отечества. Какие же события нашей истории послужили основанием для установления этой знаменательной даты? Как известно, одним из первых декретов Советской России в ноябре 1917 года был декрет о мире. Советское правительство предложило всем воюющим государствам — участникам Первой мировой войны немедленно заключить перемирие и начать мирные переговоры. Отказ стран Антанты — союзниц России в войне от этого предложения вынудил Советское правительство пойти на отдельные переговоры с Германией. Однако эти переговоры проходили очень трудно. Германия в ультимативной форме требовала от Советской России огромных территориальных и других уступок. 18 февраля 1918 года австро-германские войска начали наступление на Петроградском (в Прибалтике), Центральном (в Белоруссии) и Южном (на Украине) фронтах, угрожая столице Советской России — Петрограду.

21 февраля 1918 года во время наступления австро-германских войск на Советскую Россию Советом Народных Комиссаров (правительством России) принят декрет-воззвание (закон) «Социалистическое Отечество в опасности!» (декрет был опубликован 22 февраля 1918 года в газетах «Известия ЦИК» и «Правда»). Этот декрет требовал все силы и средства страны предоставить для обороны от германских агрессоров.

Исполнительный комитет Петроградского Совета рабоче-крестьянских и солдатских депутатов объявил 23 февраля 1918 года Днем защиты социалистического Отечества. Этот день ознаменовался массовым вступлением добровольцев в Красную Армию и Флот. К этому времени уже были приняты декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (28 января 1918 года) и декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота (11 февраля 1918 года). 23 февраля 1918 года в ряды Красной Армии и Флота вступили тысячи петроградских рабочих, а также солдаты и матросы старой русской армии и флота. В других городах, и особенно в прифронтовой зоне, также формировались отряды и полки, которые без промедления выступали на защиту Советской России.

В ознаменование массового патриотического подъема граждан Советской России и мужественного сопротивления только что сформированных отрядов Красной Армии австро-германским войскам день 23 февраля ежегодно стал отмечаться как День Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Существенные преобразования в экономической и общественно-политической жизни нашего государства, произошедшие в последнем десятилетии прошлого века, коснулись также наименования этой знаменательной даты в истории нашей страны. Постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации этот день стал именоваться Днем защитников Отечества.

НАЙТИ

И ОБЕЗВРЕДИТЬ

Идет время. Желтеют страницы в блокнотах военных журналистов. А боль пережитого не отпускает нас и сегодня. Не все из тех записей вошли в статьи и репортажи.

С некоторыми воспоминаниями корреспондентов о событиях в горячих точках мы вас знакомим сегодня.

В ЕЛИК СОБЛАЗН сравнить происходящее в Нагорном Карабахе с афганскими событиями. Здесь горы и там горы. Серпантин поднебесных дорог, колонны с продовольствием в сопровождении войск, взрывы, вирусный гепатит, заложники, острый дефицит питьевой и любой другой воды и предательски подлые выстрелы в спину...

Наша колонна вышла задолго до рассвета. Постепенно звезды тускнеют, становится видна глубина вплотную подступающих к дороге ущелий. Не хочется даже думать о том, что будет, если вдруг заклинит рулевое управление или заглохнет двигатель. Впрочем, есть и другая опасность. Совсем недалеко отсюда на mine подорвался легковой автомобиль — два пассажира ока-

зались в больнице. выживут ли? Местные автовладельцы приспособились: ждут на обочине попутку, садятся на хвост и жмут всюю, чтобы не сбиться с проверенного следа. Нам этот способ не подходит — не наш он, да и некогда дожидаться «лидера». В такую рань в горы могут ехать только военные машины. Впереди колонны — БТР. Его пулеметы не заряжены, но люки закрыты — обстановка!

Наконец мы у цели. Въезд в поселок перегороден умело устроенным завалом из бревен, для усиления поперек дороги развернут грузовик. На пригорке, что нависает над дорогой слева, толпятся женщины с детьми на руках. С громкими криками они атакуют руководителей Шушинского РОВД: мол, азербайджанцам здесь делать нечего! Мужчины стоят поодаль, за женскими спинами им удобнее. Как же нуж-

но верить в человечность солдата внутренних войск, чтобы с детьми лезть под наши БТРы! Впрочем, на поведение женщин никто не обращает внимания — привыкли. Деликатно, но настойчиво освобождая себе путь, группы войск выходят на указанные направления.

Нашу группу ведет начальник штаба батальона майор С.Квасов. По крутому склону наискосок взбираемся на гору. Задача — изъятие оружия и боеприпасов, задержание подозреваемых в совершении преступлений, проверка паспортного режима. Две недели назад здесь взяли трех студентов одного из ереванских институтов. Эту небритую команду возглавлял некий Арутюнян, работник издательства ЦК Компартии Армении. Пытаясь скрыться, они открыли огонь. Значит, еще одна задача — вернуться без потерь.

Ферма на гребне горы возни-

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

кает как из-под земли. Разделившись, с двух сторон обтекает приземистые строения.

— Не сбиваться в кучу! — кричит Квасов. Его шансы оказаться на мушке сейчас больше, чем у кого-либо из нас. — Собаку вперед!

Милиционер-кинолог подталкивает Шарлена — огромную кавказскую овчарку. Недалеко от места задержания ереванских студентов найдено 30 двухсотграммовых аммоналовых пашек, 32 электродетонатора, самодельное взрывное устройство. Поэтому в кошару входим осторожно. Кто их знает, специалистов с неполным высшим техническим... Заденешь проводочек или наступишь на коробку из-под сигарет — и привет! Было такое — в одном поселке несколько неопытных террористов пытались взорвать стелу — памятный знак в честь дружбы народов, но заплатились за кощунственные намерения: памятник уцелел, словно подтверждая нерушимость братства народов, а двоих «динамитчиков» разнесло... «Бог шельму метит», — сказал по этому поводу комендант Особого района. Правда, не так часто, как следовало бы: полковник Советской Армии, сапер-«афганец» рассказывал, что некоторые мины на дорогах установлены профессионально, на неизвлекаемость...

В кошаре никого. Снайпер осматривает местность в прицел винтовки — бинокля нет. Быстро скатываемся вниз по склону горы. Можно пока не оглядываться: двое остались наверху прикрывать наше выдвижение и наблюдать. Осматриваем странный дом с продолговатым сводчатым по-

толком и крестообразными окнами. Наверное, культовое сооружение. Пусто и здесь. Не только из религии — из интернационализма пытаются вынуть душу — общность классовых интересов трудящихся независима от национальной принадлежности, а взамен подбрасывают сказку для легковерных про национальное единство, которое, однако, не мешает продавцу драть три шкуры с соплеменников-покупателей. Од-

на шкура — в уплату стоимости товара, другая — спекулянту, а третья — на взрывчатку, оружие и наемников, чтобы увековечить на родной земле обстановку нестабильности и страха — наверное, в мутной воде межнационального конфликта легче ловить золотых карасей! У главаря бородатой четверки изъяли четыре с

половиной тысячи рублей, огромные деньги по тем временам. На карманные расходы? Вряд ли.

К солдатам частенько обращаются с просьбами продать оружие. За автомат сулят от двух до шести тысяч, ПМ стоит две, а СВД — пятнадцать. А как-то за СВД предлагали ГАЗ-24...

Следующая ферма обитаема, но, чтобы найти здесь оружие, силенок у нас маловато. Просим пастухов рассказать, как им живется, не беспокоят ли экстремисты. И тут откуда-то из-за склона горы, отдаленной от нас глубоким ущельем, доносится протяжный крик: «Пещеру ищи! Пещеру!»

Кто он, добровольный помощник — друг, заинтересованный в том, чтобы мы нашли припрятанное в пещере оружие, или хладнокровный, расчетливый враг, который заманивает нас в ловушку, чтобы удобнее было перестрелять и подобрать наши автоматы?

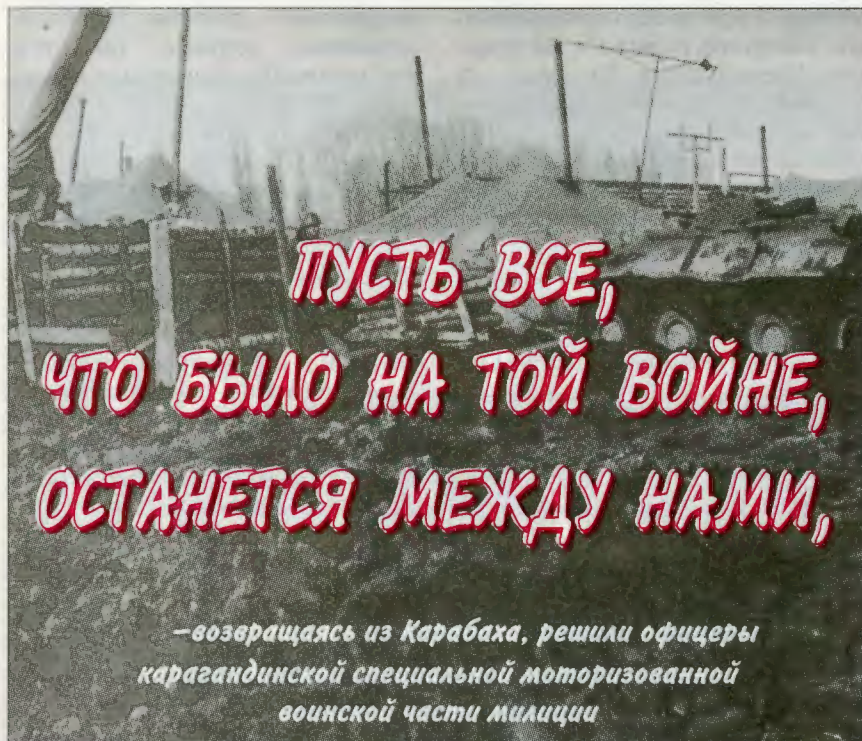
Сквозь заросли шиповника продираемся в ущелье и действительно находим несколько глубоких нор, приспособленных для хранения сельскохозяйственных продуктов или зимовки пчел. В каждую первую идет Шарлен, солдаты — следом. А «наводчик» не унимается — все кричит и кричит о пещере. Ищем. Неожиданно на гребне горы между деревьями появляются две фигуры в милицейской форме.

— Это же карагинцы, школа милиции! — опознает соседей Квасов и выкрикивает их позывной. Оттуда радостно машут руками и кричат наш.

Полковник Виктор ГЕРАЩЕНКО

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

ОБОРЯТ, что у тех, кто был на войне и видел смерть, особенный взгляд. Сколько ни присматривался я к Геннадию Глазунову, ничего необычного не увидел. Заметил только, что улыбается, шутит много.

Я познакомился со старшим лейтенантом войск внутренней и конвойной охраны МВД Украины Глазуновым в Донецке. Мимоходом узнал — он был в Карабахе. Оказалось, что его персоной уже интересовались журналисты, правда, фамилию тогда не упоминали. Может, помните, как незадолго до августовских событий 1991 г. в газетах появилось сообщение о захвате армянскими боевиками группы военнослужащих внутренних войск во главе с лейтенантом Н.? Тем безымянным офицером и был Гена Глазунов.

Мы уже начинаем забывать, когда началась она, эта война за Карабах. Да и сегодня, если вдруг промелькнет где-то сообщение о перестрелке в том районе, не придаем этому особого значения. Может, так и должно быть? Ведь это война не российская и не украинская, она далекая, она не наша — чужая, как Афган, как Югославия. Но в жизнь тысяч

офицеров, солдат, курсантов внутренних войск эта война вошла не просто строчкой биографии — чем-то большим.

Во внутренних войсках МВД СССР существовали тогда части, в которых носили милицейскую форму. В далеком Казахстане именно в такой части начинал службу лейтенант Глазунов. Наверное, и представить он себе не мог, что однажды, подняв по тревоге, тяжелыми транспортниками их перебросят за тридевять земель, будто пожарную команду, тушить пламя разгорающегося межнационального конфликта.

Нам еще предстоит узнать, как получилось, что два народа, уживавшихся в пределах великого и могучего Союза, стали смертельными врагами, а кровь, смерть, разрушения — обыденной реальностью для некогда цветущего края. Нам еще предстоит узнать, кто первым нажал на курок и кто начал подливать масло в огонь разгорающейся войны. Войны братоубийственной и нелепой, как всякий межнациональный конфликт. Тогда солдаты ВВ знали только одно: их прислали сюда, чтобы здесь прекратилась стрельба.

Батальон из Караганды вошел в Карабах и встал между воюющими сторонами вместе с другими частями внутренних войск. И пули с первых же дней засвистели над головами. Солдаты в милицейской форме несли службу на КПП, сопровождали колонны, помогали чем могли местному населению. И искренне верили: здесь они выполняют воинский и человеческий долг. Потому и не делили беженцев по национальному признаку. И уничтожая боевиков, тоже национальностью не интересовались... На карабахской войне внутренние войска стали своеобразной третьей силой, пытающейся остановить бойню. Их не жаловали ни армяне, ни азербайджанцы. Поэтому и с той и с другой стороны регулярно обстреливали воинские части, совершали на них налеты. И войска несли потери...

13 августа 1991 года рухнули последние наивные представления Геннадия Глазунова о добре и справедливости. Это был день, когда ЗИЛ, в котором он ехал с группой солдат, был остановлен на горной дороге толпой женщин, стариков, детей.

Распоследними словами клял он потом комбата, который приказал ему съездить за продуктами. Душа будто чуяла неладное. Здесь они уже во все приметы верить стали, и так не хотелось в «невезучий» день выезжать. Предчувствие сбылось на обратном пути.

Перед ними стояли люди, которых они приехали защищать, они — русские, украинцы, белорусы, казахи в одинаковой солдатской форме. Стрелять в женщин? Это им даже в голову не приходило. Как не приходило и то, что толпа на дороге — провокация.

— Выйди, лейтенант, поговорить нужно! — сказал старик с седой бородой. Геннадий вышел из кабины... и в бок ему уткнулся пистолет. — Посмотри туда. — За кустами увидел несколько десятков вооруженных мужчин, которые держали на прицеле грузовик. — Скажи своим солдатам, чтобы оружие положили, им ничего не будет...

Так лейтенант Глазунов стал кавказским пленником на родной, вроде

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

бы все еще советской земле.

Всех пленников армянская банда держала в маленьком сарае для овец — трех лейтенантов, прапорщика и восьмерых солдат. Кормили раз в день, сухпайками из захваченного ЗИЛа. На вторые сутки офицеров вывели из сарая. По лицам конвоиров они поняли — ведут убивать. Страшно было не за себя. Они, молодые ребята, ответственность чувствовали за солдат, которых им доверили. Поэтому об одном просили: «Солдат не трогайте!»

Плазунова и еще одного лейтенанта привязали к дереву лицом друг к другу и палками, прикладами, ногами стали избивать. Двое других — корейцы по национальности, прапорщик Цой и лейтенант Сим, ждали своей очереди. Наверное, всех забил бы до смерти, ребята уже осели без сознания, но тут Цой и Сим бросились бежать. Не ушли они, конечно, никуда: на ровном, как монета, поле дело было — боевики за автоматы схватились и врезали очередями. Сима в руку ранили, а Цой, как заговоренный, цел остался. Догнали. Всех четверых еще ногами «потромбовали» и бросили обратно в сарай. Помощь раненому, конечно, никто не оказал.

Что ждало их дальше? Перебить могли каждую минуту, но дело до этого не дошло — вроде бы обменивать собрались на какого-то своего главаря. От охранников вскоре узнали: в Москве введено чрезвычайное положение — какой-то путч, тут уж совсем руки опустились — до них ли теперь началству? Однако требования командования внутренних войск: «Не вернете солдат — Атерк, Имеред-Гервент, Верхний Аратак в порошок сотрем...» — в конце концов свою роль сыграло. Армяне пленных отпустили.

— Больше всего мы боялись, что свои же судить будут за утрату оружия, — рассказывал мне Геннадий, — но обошлось, встречавшие нас командиры одно сказали: спасибо, что солдат уберегли.

М ОДНЫМ было в свое время упрекать военных в том, что они допустили Карабах. Решительнее, мол, действовать надо было. Надо было. Но кто постоянно вмешивался в действия внутренних

войск? Сколько раз уходили из-под удара банды боевиков, которых по каким-то политическим мотивам вдруг запрещали трогать!

Со временем, после потерь от неожиданных налетов, выстрелов в спину, действия внутренних войск приобрели большую решительность. Карать преступников стали силой оружия — на месте, без согласований и уточнений.

— Воевать мы стали по-афгански. Малейшее шевеление в придорожных кустах — БТР бьет из пулемета.

Мы никого не хотели убивать. Нас не для этого в Карабах послали. Но в плену прикладами мне доходчиво объяснили, что мы здесь просто не нужны. Мы поздно приехали сюда. Люди уже обезумели совсем, в нас стреляли с обеих сторон, и вскоре главной задачей стало — выжить. Просто выжить и вернуться. А выжить, когда в тебя стреляют, можно, только стреляя в ответ. Я лично убил в бою пятерых бандитов, но совесть меня совсем не мучит, потому что это была война. А на войне ведь как — успел выстрелить первым, будешь жить...

После очередного боя, осматривая трупы боевиков, Геннадий вдруг заметил на ремне у одного из них знакомый подсумок. Себе не веря, рванул португеею — так и есть, на внутренней стороне ремня была его фамилия.

— Моя португеея была на этой сволочи, представляешь? Та самая, что в плену у меня отобрали! Вот в такие минуты думаешь: действительно есть на свете справедливость.

— А какое у тебя отношение после плена к армянам, к азербайджанцам? — спросил я.

— До плена и не верилось, что такое бывает. Мы ведь приехали им помогать, защищать их. Наш врач Сережа Кутимский лечил всех, кто к нему приходил... А в ответ — такая подлость. У нас, когда обыскивали, отобрали все, у меня даже ключ от квартиры взяли. Вот говорят о благородстве кавказцев — где оно, это благородство? Женщинами прикрываются, безоружных людей прикладами бьют. По требованию суверенных Армении и Азербайджана внутренние войска бывшего Союза были выведены из Нагорного Карабаха, и

война там вспыхнула с новой силой.

Возвращаясь, офицеры батальона договорились: «Не стоит жен пугать, пусть все, что было на войне, останется между нами». Но уговор этот нарушил командир подполковник Амангельды Шандалиев, который дал интервью журналисту городской газеты, рассказал обо всем. Плазунов приехал одним из последних — технику вез, на вопросы жены вяло импровизировал: «Солнце, фрукты, вино...» — «Знаю я ваши фрукты!» — ответила жена и разрыдалась...

Е ГО ПРЕДСТАВИЛИ к ордену Красной Звезды. Но Союз к тому времени перестал существовать, перестали награждать союзными орденами. Геннадий особо не огорчился по поводу ордена. «Живой остался — вот главная награда! Только болят до сих пор отбитые почки. Да полгода бессонница мучила — привык спать днем, потому что каждую ночь их обстреливали. Кошмары больше не снятся. Наверное, оттого, что служит Гена теперь дома, на Украине — перевелся на родину, принял украинскую присягу.

Когда по телевидению показывают очередные межнациональные столкновения, он обычно переключает «ящик» на другой канал.

Почему? пытается забыть все, что пережил...

Стоит ли это забывать? Забывать то, что к шеренге воинов-интернационалистов — «афганцев», «вьетнамцев», «ангольцев» уже давно незаметно примкнули, кажется, последние воины-интернационалисты ушедшего в небытие Союза: «карабахцы», «бакинцы», «ферганцы»... Ветераны уже наших внутренних горячих точек — обделенные наградами, льготами, привилегиями. Стоит ли забывать, как далекие, чужие войны стучали в двери российских и украинских матерей похоронками, и как не в афганское, а в свое, родное небо поднимались «черные тюльпаны» с цинковыми гробами на борту...

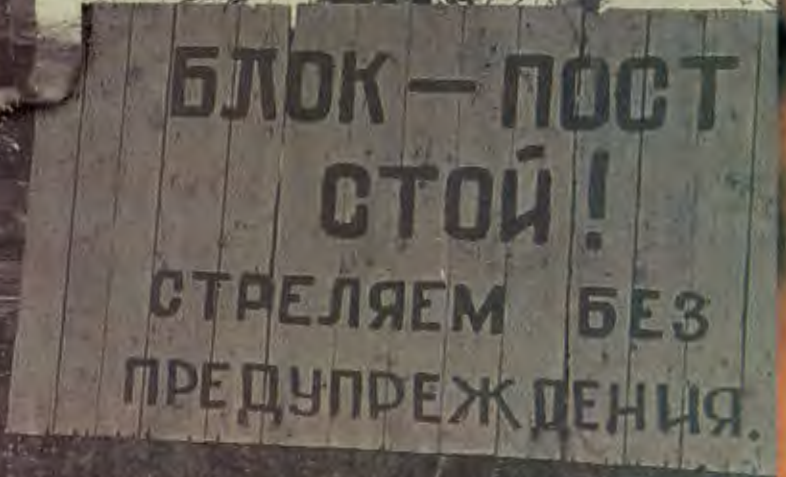
Далеко-далеко идет «чужая» война. Увидев ее отблески на экране телевизора, не спрашивай равнодушно: «По ком звонит колокол?» Быть может, он уже звонит по тебе...

Сергей КОВАЛЕНКО,
корреспондент газеты
МВД Украины «Ратник» — специально для журнала «На боевом посту»

ԿԱՐԱԲԱՅ

Кавказское противостояние

У ХОЛОДНОГО ОЧАГА

ЩУТКОЕ ЗРЕЛИЩЕ — обезлюдившее село. Прежде уютное, гостеприимное, веселое, теперь оно молчаливое, угрюмое. Из 30-километровой зоны под Чернобылем людей прогнал атомный смерч. В Армении дома и живших в них людей превратила в прах подземная стихия. В Фергане, Оше, Карабахе, Абхазии города и села сжег огонь национализма. Теперь вспыхнул Северный Кавказ...

До нынешней кавказской войны (будем называть вещи своими именами) в селе Тарское Пригородного района Северной Осетии проживало 4 156 человек. В первых числах ноября 1993 г. население уменьшилось ровно наполовину — 2 033 ингуша ушли в горы заснеженными тропами. Из 247 ингушских домов 72 сожжены. Вдоль безлюдных улиц

ветер гонит поземку и разносит окрест особенно острый на морозе запах гари. Горький запах, который тяжелым осадком ложится на душу. Жители ингушской половины села ушли без единого выстрела, когда стало очевидным — при сопротивлении большой крови избежать не удастся.

Потом запьлали дома. Добротные, кирпичные, многие в два этажа, с надворными постройками, где скот, птица, припасы на зиму. Начались кражи. С легкой (нет, скорее, с нелегкой) руки некоторых журналистов в здешний обиход вошло злое слово «мародерство». Этим вполне конкретным термином стали обозначать кражи из брошенных домов. Первые, самые наглые, брали по горячим следам по-крупному, в открытую, еще не остыв от кровавых сцен междоусобицы. Еще до

прихода войск МВД России в Тарское наведались несколько десятков пришлых. Приехав на двух автобусах, грабители выехали в обратный путь целой колонной легковых машин.

Были и другие. «Мандат», выданный «узаконенному вору» (парадоксально вроде бы звучит, не так ли?), был изъят у задержанного войсковым нарядом. На фирменном бланке без печати, но с витиеватой подписью значится буквально: «Исполком Советского районного Совета народных депутатов поручает бойцу народного ополчения Плиеву А.М. сбор и перевозку бродячего, бесхозного скота и бросового стройматериала в пос. Редант и перевозку его в ст. Архонскую для сдачи под охрану в откормочный кооператив «Думатури».

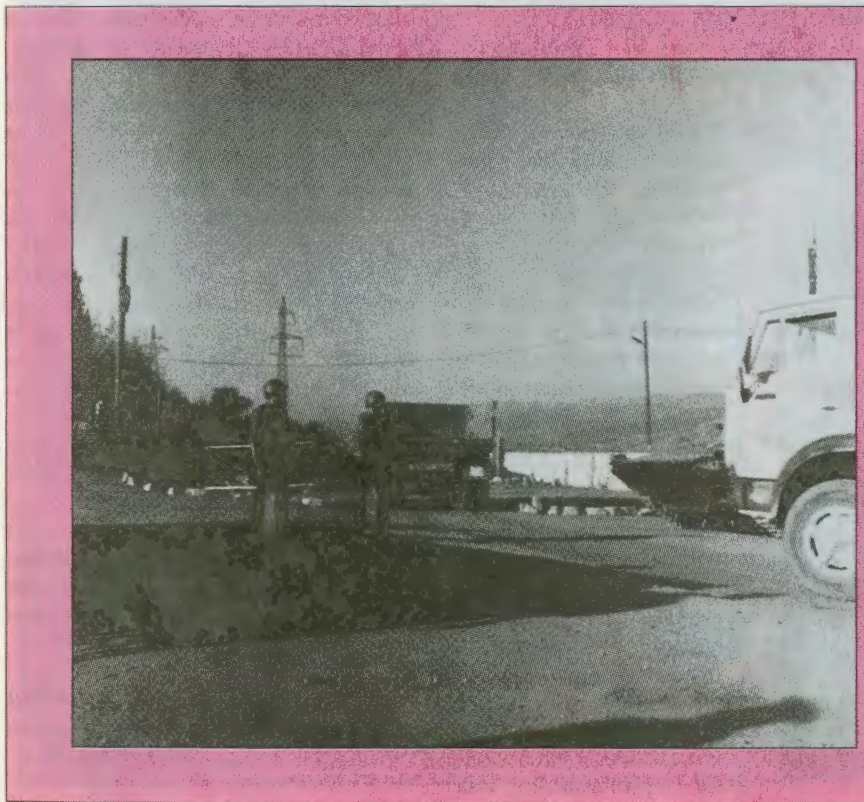
Председатель исполкома В.И. Мамсуров».

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Вот такая «открытая виза» на вседозволенность. Боец, которому голову вскружили столь высокие полномочия, существенно отклонился от определенного добрым исполкомом маршрута, намереваясь получше обеспечить вышеназванный кооператив «бесхозным» и «бросовым».

В другой раз сотрудники милиции и солдаты внутренних войск задержали на КПП молоковоз. Ехал он, как заявил водитель при первой встрече, на ферму за молоком. Спустя некоторое время возвращался с цистерной, доверху наполненной... коврами, постельным бельем и прочим домашним скарбом, естественно, чужим.

Большинство же крадет по принципу «лучше поменьше, но почаще», рассчитывая, и не без основания, на сердобольность солдатиков, которые все равно отпустят. Так получилось с гражданкой Тедевой, которая с четырьмя детьми промышляла в пустующем доме.

Взяли-то всего ничего — какие-то занавески не первой свежести, но... попались патрульной группе.

— Что здесь делаете? — задают вопрос военные.

— Стиральный порошок кончился, — лепечет дрожащая то ли от холода, то ли от страха девочка-подросток. — Мы больше не будем, отпустите.

Солдаты отпускают...

— Ко мне! — властно командует старший войскового наряда, взяв автомат на изготовку. Заснеженными огородами идет человек. У подошедшего пожилого мужчины совсем не грозный вид. И военных он не боится, потому что ничего не украл. Выглядит он скорее изможденным и печальным... Сулейман Евкуров спустился с гор, чтобы забрать в собственном доме кое-что из теплых вещей. В руках только пара сапог. Больше ничего не осталось.

Один из солдат советует: «Так взяли бы что-нибудь у соседей, а то ведь замерзнете в горах». — «Мне чужого добра не надо, я не вор», —

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

глухо прозвучало в ответ.

Отпустили и этого...

Дом № 40 по улице Пролетарской пострадал во время боя. Здесь на крыше сарая засели вооруженные преступники, открывшие огонь по военнослужащим российских внутренних войск. Вряд ли это были хозяева, оставшиеся для защиты родного очага, — войска ведь не шли в атаку на село с целью

его захвата. Скорее всего это были именно грабители, застигнутые на месте преступления.

Очереди полоснули по двору, когда в него вошли старший лейтенант Олег Сычков и капитан Иван Козаченко — оба были ранены. Преступникам, хорошо знающим местность, удалось уйти.

Теперь в доме Ю. Темерханова гуляет ветер, расшвыривает зелененькие этикетки «Московской особой», которые, похоже, шлепали на бутылки с самопалом, растекающимся по России под «бескозырками» владикавказского винно-водочного завода. Пробки эти серебристо-золотой россыпью валяются тут же. Война нарушила доходное производство.

И в остальных домах разор. Если учесть, что в горы с собой много не унесешь, то по всему видно — хорошо поживились грабители. Оставшиеся мелочи говорят о людях, чья мирная жизнь была разрушена грянувшей, как

молния, бедой.

Как обходится без своего удостоверения Мелетхан Чаниева, инвалид 1 группы с детства? В красной книжке № 216764 проставлена сумма недавней пенсии — 342 руб. 00 коп.

Фотография двух девушек с трогательной надписью — «На память розе от Фатимы. Смотри не забывай».

Грамота, подписанная командиром войсковой части 51808 подполковником Ю. Сорокиным 29 сентября 1987 года: «Сержанту Илиеву Тугану Кусаевичу за успехи в боевой и политической подготовке, добросовестное выполнение своих служебных обязанностей, примерную воинскую дисциплину, укрепление дружбы и войскового товарищества». И след от грязной подметки на некогда светлом воинском лозунге-призыве — «За нашу Советскую Родину!» Все втоптали в грязь...

Завидев людей, протяжно замычал теленок, то ли жалуясь на свое страшное сиротство, то ли благодаря солдат за то, что набросали ему ясли сена. Куры, что прежде шустро взлетали из-под ног, уже еле ходят. Кошки, хоть и считаются живучими, выглядят довольно жалко. Достаток достигается тяжелым трудом, запустение же съедает его, словно ржа...

Еще вчера солнце дробилось об окрестные вершины на звонкие лучи, а сегодня горы увязли в сером месиве туч. Сумерки не по часам неожиданны, быстры и темны. Вспомнилась не дочитанная кем-то книга в одном из домов опустевшего села. Роман, изданный в Грозном, назывался «Волчьи ночи».

В половине первого под окнами треснули автоматные очереди. Опять стреляют. Не по волкам. По русскому солдату, который охраняет чужие остывшие очаги.

Полковник Борис КАРПОВ

Фото из архива редакции

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Лауреатом общественной премии профессионального признания «Лучшие перья России» стал фотокорреспондент нашего журнала Владимир Николайчук. Недавно в Колонном зале гостиницы «Украина» ему был торжественно вручен диплом лауреата и нагрудный знак.

Имя Владимира Николайчука хорошо известно читателям "На боевом посту" - его фотографии можно увидеть практически в каждом номере журнала. Фотоработы Владимира Николайчука всегда современны - будь то съемка десятилетней давности или кадры, сделанные накануне. Происходит это потому, что фотограф любит и умеет снимать жизнь армии, ее людей такими, какие они есть: в быту, на службе, в бою. В его работах практически отсутствуют постановочные кадры, Владимир обладает поразительной способностью выбрать именно то мгновение, которое наиболее точно отражает суть происходящего, значимость событий, характер человека. А это уже свидетельствует о мастерстве фотографа.

Первые работы В. Николайчука были скорее

**- ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ПРИЗНАНИЯ**

хроникальными. Нынешние говорят о том, что, наблюдая за миром через видоискатель своего фотоаппарата, он сопереживает этому миру, своим героям и умело передает свои чувства, свою позицию в фотографиях. Глядя на его снимки, сделанные в горячих точках, не покидает ощущение, будто сам оказался на передовой, в гуще боя, в эпицентре трагедии. Чтобы так снимать, нужно быть не только большим мастером, нужно очень любить свое дело и людей, которых снимаешь.

Нет на карте страны горячей точки, где не побывал бы наш фотокор. Объектив его фотоаппарата запечатлел мужество и героизм российских солдат и офицеров, хронике нелегких ратных будней бойцов, стоящих на страже мира и закона. Его работы вошли в книгу «ВВ: кавказский крест», послужили основой недавних выставок «Внутренние войска: 10 лет между миром и войной» и «Солдаты России», которые прошли в фотоцентре на Гоголевском бульваре, а также в Государственной Думе. В Центральном музее внутренних войск оформлена постоянно действующая экспозиция фотографий В. Николайчука.

Многолетняя работа фронтового фотокорреспондента отмечена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, а теперь вот и премией профессионального признания «Лучшие перья России».

От души поздравляем тебя, Владимир, и желаем новых творческих побед!

Назовем поименно

В ОГНЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Абхазия, Азербайджан, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Северная Осетия, Ингушетия... Когда искры межнациональной вражды зажгли пожар в этих регионах, между противоборствующими сторонами живой стеной встали военнослужащие внутренних войск. Хотя их деятельность и называлась миротворческой, увя, далеко не всегда исход ее был мирным. Только с 1989 по 1992 год в различных горячих точках бывшего Советского Союза погибло 65 военнослужащих, свыше полутора тысяч получили ранения. Сегодня мы называем поименно тех, кто сложил свою голову в огне межнациональной борьбы...

Список военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении воинского долга

1989 год

Курсант АКОПОВ Владимир
Робертович, Абхазия.
Рядовой ТЕРНОВЫХ Евгений
Леонидович, Нагорный Карабах.
Лейтенант ДМИТРИЕВ Дмитрий
Станиславович, Нагорный Карабах.
Рядовой ПОЛЯКОВ Игорь
Анатолевич, Нагорный Карабах.

1990 год

Старший лейтенант ЦЫМБАЛЮК
Игорь Васильевич, Азербайджан.
Рядовой КУЗЬМИН Андрей Юрьевич,
Баку.
Сержант ЛУКЬЯНОВ Вячеслав
Васильевич, Баку.
Рядовой ТАРАКАНОВ Андрей
Михайлович, Баку.

Капитан МАЛЕЕВ Александр
Владимирович, Баку.
Рядовой КОВАЛЕВ Василий
Васильевич, Баку.
Рядовой ПЛЮЩАЙ Григорий
Григорьевич, Баку.
Рядовой ОЛЕЙНИК Сергей
Зиновьевич, Баку.
Рядовой БОГДАНОВ Евгений
Николаевич, Баку.

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Младший сержант ЮРЧЕНКО Евгений Михайлович, Нахичевань.
Рядовой КИРИЛЛОВ Владимир Валентинович, Нагорный Карабах.
Подполковник ЧЕКМАРЕВ Вячеслав Михайлович, Ереван.
Рядовой МЕЗЕНЦЕВ Сергей Викторович, Нагорный Карабах.
Лейтенант ТЕРЕЩЕНКО Павел Владимирович, Ереван.
Старший лейтенант ЛИПАТОВ Александр Владимирович, Нагорный Карабах.
Сержант ДАВЫДОВ Владимир Васильевич, Нагорный Карабах.
Рядовой ФЕДОРОВ Константин Анатольевич, Наманган.
Рядовой БИЯН Юрий Иванович, Наманган.
Рядовой КРЫЛОВ Сергей Викторович, Наманган.
Рядовой СТАСЕВИЧ Юрий Адамович, Наманган.
Рядовой ХОЛОД Григорий Григорьевич, Наманган.
Капитан ОСЕТРОВ Сергей Николаевич, Нагорный Карабах.
Рядовой ПРИЖИМКИН Алексей Валерьевич, Нагорный Карабах.
Ефрейтор МОРОЗ Александр Михайлович, Нагорный Карабах (до настоящего времени не захоронен).

Рядовой ФЕДОТОВ Вячеслав Леонидович, Нагорный Карабах (до настоящего времени не захоронен).

1991 год

Майор ИВАНОВ Игорь Юрьевич, Нагорный Карабах.
Полковник ГРИГОРЬЕВ Виктор Васильевич, Нагорный Карабах.
Рядовой МАРКИН Виталий Алексеевич, Нагорный Карабах.
Рядовой ГАЛОГИН Александр Сергеевич, Нагорный Карабах.
Сержант АНДРЕЕВ Евгений Владимирович, Армения.
Лейтенант БАБАК Олег Яковлевич, Нагорный Карабах.
Полковник БЛАХОТИН Владимир Павлович, Ростов-на-Дону.
Рядовой ПАРШИН Анатолий Геннадьевич, Нагорный Карабах.
Прапорщик СТАРОЖИЦКИЙ Иван Анатольевич, Нагорный Карабах.
Рядовой ЗОРЬКИН Александр Павлович, Нагорный Карабах.
Рядовой ПАВЛЮЧЕНКО Владислав Владимирович, Нагорный Карабах.
Лейтенант ПУТИН Андрей Аркадьевич, Южная Осетия.
Майор ХОМИЧ Александр Борисович, Нагорный Карабах.
Младший сержант КРИВОЙ

Николай Николаевич, Южная Осетия.
Рядовой ВЫШЕНКО Сергей Михайлович, Южная Осетия.
Прапорщик ПЛАХОТНЮК Сергей Васильевич, Нагорный Карабах.
Старший лейтенант ВЕКЛИЧ Юрий Николаевич, Южная Осетия.
Генерал-майор ЖИНКИН Николай Владимирович, Нагорный Карабах.
Майор КОТОВ Вячеслав Владимирович, Нагорный Карабах.
Лейтенант ЯЛОВЕНКО Дмитрий Борисович, Нагорный Карабах.
Капитан ДОЛГОВ Геннадий Владимирович, Нагорный Карабах.
Рядовой ДЬЯЧЕНКО Юрий Григорьевич, Нагорный Карабах.
Рядовой МАСЕНКО Юрий Николаевич, Нагорный Карабах.
Капитан ЛЕОНОВ Александр Владимирович, Нагорный Карабах.
Рядовой ТАЛЬКОВ Андрей Викторович, Нагорный Карабах.
Рядовой ИМАЕВ Айнура Рашидович, Нагорный Карабах.
Рядовой СОЛОМНЫЙ Александр Владимирович, Нагорный Карабах.
Рядовой МАКСИМОВ Игорь Николаевич, Нагорный Карабах.
Рядовой КАБЛУКОВ Александр Аркадьевич, н.п. Туг.
Рядовой ЛУЦКИЙ Василий Михайлович, н.п. Туг.

1992 год

Курсант БАЗАРОВ Дмитрий Владимирович, п. Камгарон, Северная Осетия.
Курсант ТЕПТЯЕВ Аркадий Валентинович, п. Камгарон, Северная Осетия.
Сержант ВОЛКОВ Иван Александрович, Северная Осетия.
Рядовой СКЕНДЕРОВ Марат Салехович, Южная Осетия.
Рядовой НИЯЗМУЛЛИН Марат Зайнулович, Южная Осетия.

1994 год

Сержант ГРИШКО Александр Иванович, Ингушетия.

Материал подготовил
майор Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото из архива Книги памяти

Твои Герои, Россия

**ЕГО СЧИТАЛИ
ПОГИБШИМ...**

«Ангел-хранитель, идем со мной, ты спереди, а я за тобой» — это однажды услышанное заклинание Алексей Фомин произносит всякий раз, когда собирается в очередной рейд по тылам боевиков. Он искренне верит, что у него есть свой ангел-хранитель, который оберегает его в самых различных ситуациях. Жизнь не раз и не два преподносила ему жестокие сюрпризы, но из любой, даже самой сложной ситуации он выходил победителем...

РОДИЛСЯ Алексей в Прозном. Так что когда после училища получил распределение на Северный Кавказ, друзья подшучивали: «На родину едешь». Но родина оказалась не слишком гостеприимной, не то что лет двадцать назад. Теперь в Чечне было все по-другому. Да и корней у Алексея здесь уже не осталось: дольше всех задержался в республике дедушка, но и он уехал отсюда в

92-м. Тогда знакомые ингуши провожали его аж до Ростова — боялись провокаций. Дед Алексея пользовался здесь заслуженным авторитетом.

А до «возвращения на родину» Алексей исколесил уже полмира: отец его — Юрий Александрович — потомственный военный, на одном месте не сидел. После окончания Орджоникидзевого общевоинского училища служил и в Бурятии, и в Чехословакии, и

в Азербайджане, с 86-го семья обосновалась на Сахалине. Так что поговорку об окончании трех классов и восьми коридоров Алексея нередко примеряет на себя: учиться начинал в Азербайджане, окончил школу на Сахалине. А между этим — еще несколько школ с разными учителями, разными требованиями и бесконечные переезды. После школы подавал документы в мореходку, в военкомате предложили поступить в военно-морское училище, но на областной медкомиссии окулист зарубил. Уже позже на военно-врачебной комиссии никаких отклонений в зрении не обнаружили, но время было упущено. Алексею предложили два военных училища — танковое или сухопутное. Выбор его пал на Дальневосточное общевоинское командное училище.

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

— Когда с мамой приехали в Благоещенск, настроение было препаршивейшее, — вспоминает Алексей. — Не было какого-то особого трепета, боязни, что не сдам экзамены. Мне было почему-то все равно, в душе я даже был готов к тому, чтобы возвратиться на Сахалин, найти какую-нибудь работу. Но, видимо, сама судьба вела меня к тому, чтобы я стал военным: все экзамены сдал на пятерки, лишь в диктанте пунктуация подвела. Был зачислен на первый курс, в десантный взвод.

Пять лет учебы пролетели незаметно. Перед распределением в училище приехали представители всех силовых структур, были среди них и разведчики из внутренних войск — они отобрали для службы в разведподразделениях и спецназе десятерых выпускников, в том числе и лейтенанта Фомина. Алексей мечтал о разведке, даже рапорт написал с просьбой направить его в бердскую бригаду спецназа, но из кадров ему пришел отказ.

— Я тогда понятия не имел о внутренних войсках, друзья отговаривали: куда, мол, ты идешь, это же конвойники, будешь зеков охранять. Другие нас смертниками называли, потому что всех сразу предупредили: служить едем на Кавказ, — говорит Алексей. — 10 мая 1999 года я приехал в свою часть, а уже через пять дней выехал в свою первую командировку. Два месяца колесили по Ставрополью, Дагестану... Вернулись в середине июля — неспокойно стало на границе. А там и в Дагестане громыхнуло. Мы прикрывали определенный участок на администра-

тивной границе Чечни и Ингушетии, когда войска пошли в Чечню, нас тоже туда направили...

В тот день группе лейтенанта Фомина была поставлена задача на проведение поиска в районе поселка Верхний Алкун. Лесная дорога, по которой двигались разведчики, была хорошо знакома — уже не раз ходили по ней взад-вперед военнослужащие. Сегодня же предстояло проверить ее еще раз — поступила информация, что боевики готовят засаду. Впереди шел головной дозор и приданный подразделению сапер — младший сержант Руслан Франчук. Остальная группа — позади. Неожиданно Алексей услышал странный звук — будто снаряженная лента застучала о коробку пулемета. Пришлось на какое-то время затаиться. Дозор впереди, но боевиков не видно. Осмотрелись — никого. Но «духи» тоже хитрили: их дозор первым увидел группу и теперь пытался как-то сообщить об этом основным си-

лам. Фомин поставил задачу бойцам, а сам прошел немного вперед. В это время раздалась пулеметная очередь и послышались крики: «Аллах акбар! Русские, сдавайтесь, вам отсюда не выйти, все дороги перекрыты, сдавайтесь!» В разведчиков полетели гранаты, одна из них разорвалась рядом с сапером, он упал, раненный в ногу. Бойцы не растерялись — заняли позиции, благо в подобные ситуации попадали уже не раз. «Духи» неистовствовали — огонь был сплошным, чувствовалось, что патронов они не жалели, видимо, подумали, что удастся взять легкую добычу. У Фомина позиция не самая удачная: он оказался в центре. Вокруг него все простреливается — фонтанчики пыли поднимаются то справа, то слева. Боевики засекли Фомина, достать не могут, но и его лишили всякой возможности действовать. Нужно срочно менять позицию. Улучив момент, резко выпрыгнул из-за укрытия, пробежал несколько метров и залег в новом месте — здесь совсем другое дело. По радиации вышел на базу, сообщил, что группа попала в засаду, попросил помочь огнем минометов.

— Артиллеристы координаты запрашивают, а я сориентироваться никак не могу — опыта особого-то еще не набрался, — вспоминает Алексей. — Ну, думаю, влипли. Кое-как приноровился, стал корректировать огонь минометчиков — от дальнего рубежа к себе. Так и накрыли боевиков. А потом нам на помощь «спецы» из нашей части прибыли — вышли все, вот только Руслана спасти не удалось — ранение его смертельным оказалось. Это была первая наша потеря в группе.

Уже позже, на базе, Алексей насчитает четыре сквозные дырки на своей форме — три в куртке и одну в кепке.

— В рубашке родился, — лишь похлопают его по плечу друзья. А

Алексей Фомин с родителями и братом. 1995 г.

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Дорога на Кизляр

предстояло вытаскивать из окружения людей, а сделать это было очень даже непросто. Большой отряд боевиков из Урус-Мартана зажал разведчиков с трех сторон. Группа Фомина пробиралась на помощь по четвертой, свободной стороне. Свободной — сказано очень громко. Но разведчикам все-таки удалось подобраться к окруженному отряду. Когда подошли к блокированным военнослужащим, было не до

он вновь вспомнит о своем ангеле-хранителе: накануне отдал Алексей свою форму одному офицеру, а сам в другой на задание вышел — на два размера больше. Вот пули и прошли сквозь одежду...

разведчики не сидели без дела, работы в те дни им хватало, и задачи перед ними стояли не менее серьезные. Здесь было другое —

эмоций. Раненых и погибших быстро погрузили на броню и — назад, на базу. Все было сделано так быстро, что боевики не сразу и

15 ОКТЯБРЯ разведгруппа Минобороны попала в засаду и понесла потери: командир группы погиб, двое военнослужащих получили тяжелые ранения. Связавшись с базой, радист попросил о помощи. На выручку разведчикам выдвинулась группа лейтенанта Фомина. Для Алексея, возможно, это была первая по-настоящему серьезная операция. Нет,

Верхний Алкун

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

сообразили, что произошло. Зато потом открыли такой ураганный огонь — головы не поднять. Разведчики ответили тем же.

— Сильно мы тогда их потрепали, — вспоминает Алексей. — Боевики забрали с поля боя тело погибшего бойца из той группы, но и мы в долгу не остались, при выходе из окружения сумели взять тела двух боевиков. Когда отходили, отбили три попытки «духов» забрать тела погибших. Через несколько дней обменяли их на того парня, они ему, мертвому, голову отрубили... А боевики те важными птицами оказались, не зря из-за них такая охота на нас была...

ОБ ЭТОМ разговоре Алексей вспоминает сегодня с долей иронии. Тогда же было не до шуток. По возвращении из командировки, в декабре, он позвонил в Благовещенск, в училище. На том конце провода долго молчали, а потом как-то неуверенно спросили:

— А это точно Фомин?

— Да, а в чем проблема-то?

— Так Фомин же погиб. Мы даже деньги собрали, чтоб родителям помочь.

Оказалось, что в училище каким-то образом пришла информация, что взвод Фомина попал в засаду, Алексея «духи» взяли в плен и расстреляли.

После этого известия Алексею пришлось срочно звонить домой родителям, чтобы успеть сообщить, что у него все в порядке. Он ведь до последнего скрывал, что воюет в Чечне. Даже о присвоении звания Героя России сказал родителям только тогда, когда приехал в отпуск...

Майор Сергей КОЛЕСНИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Александра БУТКЕВИЧА
и из архива автора

Дни воинской славы России

ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДА

**27 января 1944 года. День снятия блокады Ленинграда
во время Великой Отечественной войны**

В августе 1941 г. немецко-фашистские войска начали мощнейшее наступление на Ленинград. 30 августа город оказался в окружении.

Кровопролитные бои шли уже на окраинах Ленинграда (Пулковские высоты). После нескольких неудачных попыток прорвать оборону Гитлер предпочел изменить тактику. Он сказал: «Этот город надо уморить голодом. Перерезать все пути подвоза, чтобы туда мышь не могла проскочить. Нещадно бомбить с воздуха, и тогда город рухнет, как переспелый плод».

Начались непрерывные бомбардировки города. За время блокады немцы обрушили на Ленинград 250 тысяч бомб и снарядов. Во всем городе не осталось ни одного уцелевшего стекла.

К началу осады из Ленинграда была вывезена лишь небольшая часть жителей. Около 2,8 миллиона человек остались в городе (из них более 400 тысяч детей).

Самой тяжелой оказалась первая зима. Не было электричества, дома не отапливались, в январе перестал работать водопровод. Почти весь город погрузился во тьму, люди грелись чем могли, воду приходилось брать из прорубей.

Осажденный Ленинград оказался без запасов продовольствия. Хлеб доставлялся только по воздуху и дороге через Ладожское озеро. Грузовики двигались по льду под постоянными бомбежками, поэтому эту «трассу» называли Дорогой смерти (позже появилось другое название — Дорога жизни).

С 20 ноября 1941 г. ежедневная норма хлеба для рабочих составляла всего 250 граммов, для служащих, иждивенцев и детей — вдвое меньше — 125 граммов. «Это совсем маленький кусочек: тяжелый, липкий, сырой. Хлеб содержит всякую дрянь и лишь немного муки», — вспоминали блокадники.

В конце декабря хлебная пайка стала почти вдвое тяжелее, так как к этому времени значительная часть населения погибла. Многие, от слабости падая, умирали прямо на улицах.

От голода во время блокады погибло около 642 тысяч человек (свидетельством всему этому является Пискаревское мемориальное кладбище — памятник ленинградцам, погибшим во время блокады).

27 января 1944 г. войсками Красной Армии блокада Ленинграда была прорвана. В непокоренном городе к этому времени оставалось 560 тысяч жителей — в пять раз меньше, чем в ее начале.

Блокада Ленинграда длилась 880 дней и стала одной из самых трагических в истории человечества.

ПАМЯТИ ВОЕННЫХ

ЖУРНАЛИСТОВ

11 — 13 января в Государственном центре образования «Самбо-70» состоялся IV открытый чемпионат по рукопашному бою среди правоохранительных органов, посвященный памяти военного журналиста Анатолия Ягодина. Он собрал лучших бойцов подразделений специального назначения и других силовых структур. В соревнованиях участвовали 34 команды, но лишь представители Московского, Уральского, Северо-Западного округов внутренних войск, ГУВД Москвы, Санкт-Петербургского военного института внутренних войск, Смоленского филиала юридического ин-

ститута МВД, Голыцинского военного института Федеральной пограничной службы, Академии государственной противопожарной службы, Федерации у-шу, Академии ФСБ и Центра рукопашного боя ФСБ доказали свое право участвовать в финале.

Выступать, и тем более сражаться в решающих схватках этих соревнований — особая честь. Дело не в том, что золотым и серебряным призерам присваивается звание мастера спорта по рукопашному бою. Важнее другое. Изначально чемпионат, получивший имя Анатолия Ягодина, отличался от традици-

онных соревнований. Этот спортивный праздник посвящен людям, которые были на переднем крае и вместе с военными делили невзгоды фронтовой жизни, — российским журналистам, погибшим в горячих точках. Среди них военные журналисты майор Валерий Пезденев, погибший в Афганистане, полковник Владимир Житаренко, старший лейтенант Анатолий Ягодин, не вернувшиеся из чеченского пекла, майор Владимир Долгих, жизнь которого оборвалась трагически в Таджикистане.

Ежегодно на чемпионате присутствуют близкие родственники военнослужащих, погибших в Чечне и Дагестане, офицеры Московского округа внутренних войск, получившие тяжелые ранения и увечья. В этом году из города Ворсмы, где родился и вырос Анатолий Ягодин, приехали его мама Надежда Анатольевна и брат Вадим. В память о военнослужащих и журналистах, погибших в вооруженных конфликтах, участники чемпионата возложили цветы к мемориалу в Московском округе внутренних войск, где рядом с именами рядовых и комбатов в мраморе выбито имя военного журналиста Анатолия Ягодина...

Открывая чемпионат генеральный директор центра образования «Самбо-70» Ренат Лайшев сказал:

— Трудно переоценить значение этого общественного и спортивного события. Особенно для молодежи. Чемпионаты такого уровня повышают авторитет силовых структур. Не всем сегодняшним мальчишкам, которые после учебы бегут на спортивную тренировку, суждено стать олимпийскими чемпионами. Ребята там важно показать, что их знания, сила и умения востребованы государством, правоохранительными органами, Вооруженными силами.

Чтобы привлечь общественное внимание к воинской службе и тру-

Фото
Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

ду военного журналиста, принято решение об учреждении ежегодной специальной награды «Хрустальная фляжка». Этой наградой будут отмечаться журналисты, освещающие военную и правоохранительную тематику, за объективное отражение служебно-боевой деятельности правоохранительных органов и Вооруженных сил, а также укрепление престижа службы в силовых структурах России. Первое вручение состоится на очередном, V чемпионате по рукопашному бою среди правоохранительных органов, посвященном памяти военного журналиста Анатолия Ягодина, в январе 2002 года.

Что касается завершения спортивной части нынешнего чемпионата, явными лидерами стали внут-

рennie войска. Первое место заняла команда Московского округа, второе — Саратовского военного института, третье — Северо-Западного округа внутренних войск. Максимальное достижение соперников — шестое место, которое отвоевал Голицынский военный институт ФПС.

В личном зачете лучшими оказались Евгений Репин (УрО ВВ), Ильгиз Усманов (СлбВИ ВВ), Алексей Головин (УрО ВВ), Эфенди Алиев (МО ВВ), Андрей Смирнов (Академия ГПС), Роман Зубов (МО ВВ), Юрий Беляев (МО ВВ).

Капитан Альберт ИСТОМИН

ХРОНИКА

ВОЛЧЬЕЙ ГОРЫ

Последний в списке погибших военнослужащих внутренних войск перед чеченской войной — сержант Александр Гришко из Отдельной дивизии оперативного назначения. О событиях тех дней вспоминает бывший корреспондент журнала, побывавший на месте трагедии.

**АЛИ-ЮРТ, ИНГУШЕТИЯ.
ИЮЛЬ 93-ГО**

Не прекращаются обстрелы со стороны ингушского поселка Али-Юрт осетинских крестьян, работающих на приграничных полях. По распоряжению главы временной администрации на территории Северной Осетии и Ингушетии Юрия Шаталина 1 июля для выяснения

обстановки в заданный район высылается маневренная группа спецназа «Витязь» во главе с майором Олегом Кублиным. На подходе к селу она попадает под обстрел. В завязавшемся бою «витязям» противостоят не менее 70 боевиков. В результате перестрелки один солдат ранен, есть потери со стороны нападавших. Ингуши объясняют ситуацию как «нападение на пост МВД Ингушетии нескольких бэтэров с пьяными экипажами».

ТАМ ЖЕ. АПРЕЛЬ 94-ГО

Тревожные сведения о вооруженном столкновении войскового наряда с боевиками в районе Али-Юрта 21 апреля стали поступать в штаб войсковой оперативной группы Северо-Кавказского округа вну-

тренних войск с шести часов утра. К восьми пришло страшное известие: в бою смертельно ранен замкомвзвода группы спецназначения «Ягуар» Отдельной дивизии оперативного назначения сержант Александр Гришко. В десять в штаб ВОГ привезли окровавленные и пробитые бронжилет, «сферу» и куртку «снег» погибшего.

Из Москвы на место трагедии срочно вылетел командующий внутренними войсками генерал-полковник Анатолий Куликов.

На окраине Али-Юрта — небольшое каменное строение, в котором расположилось подразделение 1-го полка патрульно-постовой службы МВД Ингушетии, состоящее из 17 человек. Небритые, в помятых «афганках», на лицах — страх и напряженность. Именно они на рассвете стреляли в солдат.

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Ингуши вынуждены были признать, что вели бой, но... не с военнослужащими внутренних войск, а, как им показалось(!), с наступавшими на них осетинами.

От ингушской заставы прошли метров сто пятьдесят, поднялись на холм. Раньше на этом месте была застава внутренних войск, потом ее сняли, но окопы с ходами сообщения остались. Их-то и облюбовали для своих суточных караульных дежурств ингуши, хотя по карте это территория Северной Осетии. На дне окопов валялись автоматные гильзы, совсем свеженькие. Очень много.

С холма вся местность была видна как на ладони. Слева холмик плавно переходил в другой, сильно заросший деревьями и кустарниками. За вторым шел третий, который уже вливался в гору под названием Волчья. Вся череда холмов напоминала подкову. Справа и впереди простиралась низменность, распашанная под сельскохозяйственные поля. Последние разделяла дорога, на которой и получил смертельное ранение сержант Гришко.

После недолгого пребывания на холме направились к месту гибели, где командующего ждал старший войскового наряда майор Александр Ж. Он доложил Куликову о случившемся.

В это время мне представилась возможность подробно расспросить другого участника боя — командира роты специального назначения капитана Виталия И. Вот что он рассказал:

— Нам была поставлена задача проверить зону безопасности в районе горы Волчьей на предмет нахождения там укрепрайонов, а также разоружить все вооруженные группы. В 5.45 наша маневренная группа в составе 32 человек на трех «коробочках» плюс шесть сотрудников осетинской милиции вышла с заставы в направлении Волчьей. Обходя гору, увидели несколько трассеров в направлении заставы. Старший маневренной группы майор Ж. принял решение выйти в

тыл стрелявшим. Когда начали маневр, то заметили группу вооруженных людей, 5—6 человек, которые по гребню спешно отходили в сторону Али-Юрта. Мы начали преследование....

В той ситуации принятое решение выглядело вполне логичным. Однако действовать следовало с большой осторожностью, прежде всего беря в расчет особенности местности, по которой собирались преследовать бандитов.

Только мы поднялись на пригорок, за которым дорога шла на Али-Юрт, как по нам открыли огонь из стрелкового оружия. Тогда он еще не был сильным, поэтому решили продолжать преследование.

Подобная тактика боевиков, при которой они сразу не раскрывают всех своих козырей, дают военнослужащим возможность втянуться в бой, попросту говоря, заманивают их, до 94-го применялась нечасто. Обычно бандиты действовали проще: обстрел — отход. Тактика заманивания в полной мере сработала в самом конце года, во время новогоднего штурма Грозного федеральными войсками.

Как только по нам начали долбить из гранатометов, мы спешились, развернули людей в цепь по фронту метров на 150, а бэтээры вынуждены были отойти чуть назад, где гранаты их не доставали. Огонь становился все интенсивнее, стреляли уже не только с фронта, где раньше находилась наша застава, но и с флангов, особенно с сопки. Били по нам из гранатометов, пулеметов, автоматов, снайперских винтовок. Пока с нами «работал» только ингушский пост, мы держались, но когда к ним стали подходить свежие силы, было принято решение выходить из ловушки.

Боевики прекрасно знали окрестности и, заманив войсковой наряд на открытую местность, практически со всех сторон начали его прицельно расстреливать.

Подскачили наши «коробочки», взяли нас и отошли метров на сто, за пригорок. Начали проверять

личный состав: все целы, нет Гришко. Было еще не так светло, поэтому, когда отходили, не заметили, что кто-то остался. Взяв наводчика и механика, я прыгнул в БТР. Саню увидели лежащим у дороги. Быстро укрыли его под броню и погнали на нашу заставу. Только там и заметили, какая у него дырка в «сфере». Смерть наступила мгновенно.

Каким же он был, Саша Гришко? Командир взвода лейтенант Александр Ф.:

— Он был моим заместителем, и доверял я ему полностью. На всех учениях он старался быть лучшим. Собирался сдавать на краповый берет и был, по-моему, первым кандидатом на его получение. Саша стремился выезжать на каждое задание. Для меня он был больше чем подчиненный, намного больше. Он был моим другом. Хотел сагитировать его остаться служить по контракту, а он ответил, что с удовольствием бы, но семья в Челябинске, домой тянет. После службы собирался найти работу в милицейском спецназе. Это было ему по душе. Меня потрясла его смерть, парень был что надо.

По факту гибели сержанта Гришко возбуждены уголовное дело, но, как это бывало не раз в тех местах, виновных так и не привлекли к ответу...

**СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.
ЯНВАРЬ 2001-20**

Внутренние войска продолжают выполнять служебно-боевые задачи. Снова — блокпосты, контрольно-пропускные пункты, маневренные группы, обстрелы, минная война, преследования боевиков. На Кавказе волчьих гор сегодня предостаточно, и чтобы не росли у их подножия скорбные обелиски, как в случае с Гришко, нужно помнить: бандитов нельзя недооценивать...

Андрей РОДНОВ

Фото из архива Книги памяти

НА ЧЕЧЕНСКОЙ ВАХТЕ

«ВИТЯЗИ»

«Русичам» пришлось нелегко. И не только от недосыпа и физических нагрузок. Вторая чеченская унесла жизни пятерых бойцов отряда, не обошлось и без раненых. Поэтому братишки из «Витязя», отправляясь на замену, не на шутку волновались за возвращавшихся домой боевых товарищей. Чтоб те засветло проскочили Джалкинский лес и без приключений добрались до Гудермеса.

«Духов» гостинец

Удача улыбнулась «русичам» — они без эксцессов выбрались из Чечни. А «витязи» по пути на

войну хватили лиха. До Ханкалы оставались считанные километры. Прошли железнодорожную развилку — эшелон пустили по запасному пути. И вдруг соседняя, основная колея вздыбилась от мощного взрыва — сработал «духовский» фугас. Состав остановился. Наводчики зашарили стволами по плешивой «зеленке» — под пули подставляться желающих не нашлось.

Хитер был подрывник, нажавший на кнопку радиофугаса. Увидев, что состав пошел не по тому пути, выждал, шакал, подгадал момент, чтоб все-таки насолить спецам. Взрыв прогремел точно напротив пассажирского

вагона. Осколками задело нескольких человек, находившихся вблизи от окна. Им быстро оказали помощь, и эшелон вновь тронулся.

Полковой волшебник

В Ханкале место дислокации восторга ни у кого не вызвало. Особенно тяжело было смотреть на эту картину зампотылу. Очень многое необходимо было дооборудовать, да еще попробуй обслужить батю-командира: «Забазироваться как положено» — и точка. «Ну уж ладно, нам здесь жить, зиму зимовать! — вздохнул тыловик. С первых же дней груп-

Герой Российской Федерации полковник Михаил РЕВЕНКО

Бои за населенный пункт Комсомольское — яркая и трагическая страница контртеррористической операции в Чеченской республике. Не всегда успех был на стороне войск. 15 марта 2000 года обстановка складывалась тоже не в нашу пользу. Прорвавшись справа, наседая со стороны оврага, бандиты стали заходить в тыл ОМОНу и спецназу. Штурмовые группы оказались под угрозой окружения. Атака захлебнулась.

В этот критический момент, спасая положение, совершил геройский поступок заместитель командующего оперативной войсковой группировкой полковник Михаил Ревенко. Он сел в танк, за рычаги и направил «шестьдесятдвойку» в самое пекло, чтобы воодушевить людей, поддержать огнем прямой наводкой. Набирая обороты, боевая машина пошла впереди наступающих, увлекая их за собой. Еще немного — и инициатива уже в руках военных. «Духи» тоже это чувствуют... Они пробивают из гранатометов дыру в стене дома, к которому приближается танк, и через пролом, изнутри, делают несколько кумулятивных выстрелов по танку. Третий и четвертый достигают цели. Ревенко тяжело ранен... Под перекрестным огнем к нему подползают омовцы, затаскивают в укрытие, вкалывают промедол, оказывают первую медицинскую помощь. Тщетно. Ранение смертельное. Офицер скончался у них на руках... И все же ситуация сломлена, очередной рубеж обороны Комсомольского смят...

Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2000 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга в Северо-Кавказском регионе, полковнику Ревенко Михаилу Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Герой Российской Федерации лейтенант Джафяс ЯФАРОВ

6 марта 2000 года отряду специального назначения "Росич" была поставлена задача на проведение специальной операции в населенном пункте Комсомольское. Несколько бойцов во главе с лейтенантом Яфаровым приняли неравный бой, не пропустив боевиков к стратегически важному перекрестку. Благодаря этому нашим подразделениям удалось закрепиться в селе, которое боевики считали неприступной крепостью для федеральных сил. Когда задача была выполнена, спецназовцы решили прорваться к своим: по сигналу командира они начали продвигаться к арыку. Но добежать им так и не удалось, боевики простреливали каждый метр, пришлось залечь на открытом месте. Никто из группы больше так и не поднялся...

Указом Президента России от 7 июля 2000 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, лейтенанту Яфарову Джафясу Джафяровичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Решением депутатов Законодательного собрания Пензенской области школа в селе Тат. Канадей Кузнецкого района, в которой он учился, будет носить имя Героя Российской Федерации лейтенанта Джафяса Яфарова.

Герой Российской Федерации полковник Евгений КУКАРИН

В декабре 1999 года, когда развернулись ожесточенные бои за Грозный, полковник Евгений Кукарин возглавил группировку “Восток”. Под его командованием части и подразделения внутренних войск, преодолевая упорное сопротивление боевиков, к исходу дня 6 февраля 2000 года вышли к центру чеченской столицы.

Именно в ходе боев за Грозный ярко проявились оперативные способности полковника Кукарина. Так, 31 декабря штабом восточной группировки была проведена радиоигра под условным наименованием “Новый год”, в ходе которой противнику дали понять, что в ближайшее время с восточного направления будет предпринят штурм города. Поддавшись на военную хитрость, противник перекинул на это направление дополнительные силы и средства, которые в итоге были уничтожены.

С 17 января группировка “Восток” приступила к выполнению боевой задачи на направлении Ханкала — площадь Минутка. В ходе боев освобожден Октябрьский район Грозного. Наиболее трудные бои велись за Минутку — эта площадь стала уже своеобразным символом. 31 января сопротивление противника было сломлено, и 1 февраля площадь Минутка была освобождена. 6 февраля подразделения восточной группировки внутренних войск находились уже в центре города.

Указом Президента Российской Федерации от 29 февраля 2000 года за мужество и героизм, проявленные при ликвидации незаконных вооруженных формирований, полковнику Кукарину Евгению Викторовичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Герой Российской Федерации старший сержант Михаил ДАНГИРИЕВ

Утром 9 января 2000 года возле населенного пункта Мескер-Юрт тыловая колонна внутренних войск была атакована отрядом боевиков. Головная часть колонны с боем прорвалась через Мескер-Юрт и двинулась в сторону Джалки. Но и здесь военнослужащие попали в засаду. Завязался ожесточенный бой.

Старшина ремонтной роты старший сержант Михаил Дангириев, ехавший старшим в одной из машин, сумел прорваться с несколькими военнослужащими к расположенному неподалеку от селения блокпосту, где они и заняли круговую оборону, а сам тем временем возвратился на место боя и под огнем противника вывел из окружения двоих раненых. Даже получив ранение в руку, он продолжал оказывать помощь военнослужащим. Вылазку к окруженной колонне он предпринял еще раз, но был тяжело ранен в ногу и грудь. Истекающий кровью сержант попытался самостоятельно возвратиться к блокпосту, но потерял сознание. Боевики взяли Михаила в плен. Узнав, что против них сражается чеченец, они попытались переманить его на свою сторону, но солдат отказался. Растерзанное тело Михаила сослуживцы смогли вынести с поля боя только через несколько дней.

Указом Президента России от 8 августа 2000 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга в Северо-Кавказском регионе, старшему сержанту Дангириеву Михаилу Султановичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

пы стали выезжать на задания. По возвращении домой «витязей» встречал не только горячий, сытный ужин, но и реальные изменения в бытоустройстве. Здесь не Москва, но для спецназовского тыловика чеченский дефицит не преграда. Нужны доски — найдем. Дрова — изыщем. Провода — договоримся. Свет —

решим. Свою баню построить — тоже не проблема. Любая «прихоть» братишек исполняется тут же, как по волшебству.

Водовозка

Полк получил задачу срочно выдвинуться в Старопромысловский район Грозного для прове-

дения серии зачисток. Из Ханкалы вышли в два пополудни. Столица Чечни встретила колонну дождем со снегом. Бойцы оглядываются по сторонам — после многочисленных и продолжительных боев от большинства домов остались кучи кирпичей и обломков бетона. «Матеро поработали мужики», — оценивает пейзаж пулеметчик. Входим в Старые Промыслы — до указанного места еще минут пятнадцать пути. Вдруг колонна замирает. Сломался АРС — в нем вода. Наш БТР остается с АРСом. Остальные «коробочки» обходят по обочине и растворяются в мороси. Цепляем водовозку за бампер, трогаем. Сталь бампера лопается, как тонкая конфетная фольга. Закидываем трос через правую рессору. Опять трогаем. Оторвалась рессора. На третий раз цепляем за передний мост. Мост порвать труднее — потихому поехали, слава Богу. Закончился частный сектор. Догнали колонну. Наш водила притормаживает. У АРСа отказывают тор-

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Задачи все те же

Задачи «витязям» ставятся такие же, как и их предшественникам «русичам». И так же скептически офицеры полка спецназа относятся к проверкам паспортного режима и крупным зачисткам. Особенно если к проведению такой операции привлекается много частей различных министерств и ведомств. Пару тройку дней только готовятся: планируют, согласовывают. В результате информация о проверке или зачистке просачивается к боевикам. Они заблаговременно покидают свои убежища и ждут в укромном месте окончания операции. А то и вовсе остаются на месте — у многих на руках новенькие российские паспорта или справки об амнистии.

моза. Удар. С трудом удерживаемся на броне. До места временной дислокации водовозку мы все-таки дотащили, хоть она еще несколько раз крепко «целовала» наш БТР. Зато проблем с водой не будет.

Как дома

Располагаемся на ночевку в заброшенном здании на окраине

Старых Промыслов. Дом сохранился неплохо. Только вот стекол да дверей нету. Но это не беда: оконные проемы закрыли металлическими листами, установили и растопили буржуйку. Тяга неважная, но тепло. Вот и ужин поспел. Хоть повар у нас и на кочегара больше смахивает, зато пшенка сварена профессионально. Объеденье! Кто за добавкой?..

Другое дело, когда информация приходит по проверенному каналу и задачи ставятся только спецназовцам. Вот тогда бойцы с особым желанием идут на задание. Да и офицеры уверены, что не напрасно личный состав чуть свет с косяк сорван и к броне холодной прикипел — результат будет, можно не сомневаться. И делают все по-спецовски — без шума и пыли.

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Операция «Лазарет»

За два с небольшим месяца командировки «витязи» провели около десятка удачных операций. Но с особым удовольствием вспоминают бойцы об одной из последних. ФСБэшники дали информацию, что в подвале школы одного из чеченских селений расположился госпиталь боевиков. Выдвинулись прямо среди бела дня. Через полчаса прибыли на место. Госпиталь взяли быстро. Несколько боевиков спеленали в считанные секунды, те даже не успели не то что ствол поднять, но и слово вымолвить. Каково же было удивление «витязей», когда войсковые медики назвали стоимость медикаментов и оборудования, найденных в подвале сельской школы, — десятки тысяч долларов. «Духи» даже умудрились раздобыть где-то аппарат для реанимации тяжелораненых.

Работаем по адресу

Четыре часа утра — работаем по адресу. В полумраке «коробочки» ползут по пустынным улицам Грозного. Движки еле работают — слышно, как во дворах шкварчат факела и нефтяные горелки, излучающие тусклый красноватый свет. Подходим к месту, спешиваемся. Осматриваем дом. Все нормально, ничего подозрительного. Остается гараж по другую сторону двора. Рисковать людьми не стоит, в потемках можно напороться. Осмотрим позже, а сейчас на базу.

Не подвела спецов интуиция. Днем, проверяя свой сектор, заглянули и в подозрительный гараж. Под ним обнаружили «духовский» арсенальчик, который был умело заблокирован специальным взрывным устройством. Добавили пару тротильных шашек — и арсенала будто не бывало.

Дни воинской славы России

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

2 февраля 1943 года. Разгром советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве

«Судьбе было угодно, чтобы я одержал решающую победу в городе, носящем имя самого Сталина», — говорил Гитлер в августе 1942 г.

17 июля 1942 г. началось Сталинградское сражение — крупнейшее сражение Второй мировой войны, в котором с обеих сторон погибло более двух миллионов человек.

За месяц тяжелых боев противник продвинулся на 70 — 80 км. 23 августа немецкие танки ворвались в Сталинград. В тот же день началась бомбежка города, продолжавшаяся в течение нескольких дней.

Согласно приказу И. Сталина от 5 октября город решено было удержать любой ценой: «Сталинград не должен быть сдан противнику». Газеты как лозунг повторяли слова снайпера В. Зайцева: «За Волгой для нас земли нет!».

Бои в самом городе продолжались более двух месяцев. В военной истории неизвестны столь упорные сражения за города. Каждый дом превратился в крепость, сражались за каждый этаж, подвал, за каждую стену.

Это была битва на истощение. Противник трижды начинал наступление на город — в сентябре, октябре и ноябре. Каждый раз немцам удавалось прорваться к Волге в новом месте. Казалось, еще одно небольшое усилие — и сопротивление сталинградцев будет сломлено. Однако такого момента не настало.

К ноябрю измотанные немецкие солдаты захватили почти весь город, к тому времени превращенный в развалины. От реки их отделяла только узкая полоса земли, которая порой измерялась сотнями метров.

Советским руководством было принято решение нанести удар по флангам противника, в места, где находились войска итальянцев, румын, венгров, имеющих более слабое вооружение, низкий моральный дух.

19 ноября Красная Армия начала наступление. Войска союзников Германии были разгромлены, и сталинградская группировка немцев оказалась в мешке: около 300 тысяч солдат и офицеров противника были окружены. Они отчаянно пытались прорвать кольцо советского окружения, но так и не сумели этого сделать.

В январе 1943 г. немецкие войска были разгромлены. 31 января сдался в плен фельдмаршал Паулюс со своим штабом (до тех пор еще ни один немецкий фельдмаршал не попадал в плен). 2 февраля сопротивление немцев прекратилось. Всего была пленена 91 тысяча человек, в том числе 24 генерала.

Немецкая армия потерпела сокрушительное поражение, от которого так и не смогла оправиться.

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Обыкновенная зачистка

На следующий день участвуем в зачистке. Помимо нас в Старые Промыслы подтянулись бойцы 46-й ОБрОН и омоневцы. Армейские минометчики работают

на прикрытии. Скажу прямо, неблагодарная это работа. Нужно осмотреть каждый дом, каждое подворье. На успех шансов мало — местные жители ждут нас с самого утра.

Там, где кто-то живет, никакого криминала найти не удалось.

Единственное отклонение от закона — практически каждая семья промышляет бензином и соляркой. То есть прямо во дворах пробурены скважины и смонтированы установки, напоминающие самогонный аппарат. Но если взорвать все эти мини-заводы, то люди найдут еще более доступный источник доходов — фугасы. За установку каждого по паре сотен долларов. А деньги это немалые.

Но не все в чеченской столице перебиваются с солярки на бензин. Нет-нет да и попадетесь строящийся особнячок, а где и дворец из шикарного облицовочного кирпича, с пластиковыми стеклопакетами, увенчанный декоративными башенками. Заходим в одно из таких строений. Впереди розыскная собака — вырывается из рук, скулит. Спускаемся в крохотный подвальчик. Там под кучей полиэтиленовых мешков в ящике от боеприпасов находим 12 новеньких упакованных в бумагу выстрелов от РПГ, килограммовую пашку пластика и около тысячи 7,62-мм патронов.

Домой

После зачистки покидаем Старопромисловский район. На сей раз Грозный освещает солнышко, на улице тепло, на душе радостно, а жители чеченской столицы, провожая колонну взглядами, улыбаются. Двадцать минут пути — и вот Ханкала. Маслянистая грязь ухабистой дороги на въезде в палаточный городок кажется родной — наконец-то дома.

Лейтенант Александр БУТКЕВИЧ
Фото автора

Передовые
технологии
защиты

НА ВЫСТАВОЧНЫХ СТЕНДАХ БЕЗОПАСНОСТЬ

Завершился 2000 год. Он был насыщен трагическими событиями. Теракт на Пушкинской площади в Москве, катастрофа российского самолета Ил-18 около Батуми, гибель атомохода «Курск», пожар на Останкинской телебашне и многие другие происшествия наглядно убеждают, что вопросы обеспечения безопасности в различных сферах жизнедеятельности человека становятся приоритетными. Истекший год был не только годом различных инцидентов, но и периодом проведения форумов, выставок, конференций и других мероприятий по вопросам безопасности. На них производители товаров и услуг демонстрировали новое оборудование и передовые технологии для защиты людей и объектов.

Попытаемся хотя бы бегло остановиться на наиболее интересных экспонатах и новинках, которые, по мнению автора, представляют интерес для внутренних войск МВД России.

Многообразие средств безопасности и защиты показало, что настало время комплексного подхода к обеспечению безопасности объектов с разветвленной инфраструктурой. Гостиничный комплекс, банк, режимное предприятие, войсковая часть и военный городок могут быть оборудованы комплексной интегрированной системой обеспечения безопасности.

Практически в любом подразделении (на любом объекте, охраняемом внутренними войсками) есть охранная сигнализация, сигнал о срабатывании которой должен кем-то приниматься и обрабатываться. Это касается и пожарной сигнализации, с той только разницей, что охранная сигнализация в дневное время в отдель-

ных помещениях с наличием персонала может отключаться, а пожарная сигнализация должна находиться в режиме круглосуточного приема сигналов.

Всем понятна необходимость контроля и надзора за системами видеонаблюдения, которые сегодня все более интенсивно внедряются на объектах с целью уменьшения затрат на их физическую охрану. Важен и вопрос автоматизации контроля за доступом лиц на территорию охраняемого объекта или воинской части. Система позволяет вести персонализированный учет личного состава (кто и когда пришел, когда покинул расположение подразделения и т.д.). Аналогичным образом организован учет въезжающего и выезжающего транспорта.

Помимо этого, интегрированная система безопасности позволяет параллельно осуществлять контроль, например, за работой лифтов, под-

держанием температуры воздуха, включением и выключением кондиционеров, систем вентиляции, систем наружного (периметрического) освещения.

Сегодня для многих подразделений внутренних войск такие интегрированные системы кажутся чем-то малореальным и труднодоступным, но создавать их будущую основу надо уже сейчас. Это то, к чему необходимо стремиться.

Ряд компаний представляли системы охранного телевидения. Такое оборудование в настоящее время с успехом используется для обеспечения охраны многих государственных и коммерческих предприятий. Оно может использоваться самостоятельно и в комплексе с различными интегрированными системами.

Многим командирам частей и руководителей подразделений придется иметь дело с ситуацией, когда

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

тот или иной объект удален от основной территории. Отсутствие на нем телефонной связи не позволяет обеспечить его оборудование системами охранно-пожарной сигнализации, что порождает массу сложностей, на вооружение подразделений Государственной противопожарной службы принят пульт оперативно-диспетчерской связи, в комплект которого входит радиоохранная система раннего обнаружения пожаров РОС-1. Ее внедрение позволит обеспечить качественный прием радиосигналов о срабатывании сигнализации на удаленных объектах.

Группа «Эликс» представила на выставке большой выбор автоматики для ворот и шлагбаумов. Она включает в себя различные приводы для распашных ворот, широкий спектр электрических шлагбаумов, в комплекте с указанным оборудованием используются радиобрелки и приемники, позволяющие управлять воротами и шлагбаумами при помощи радиосигнала.

Эта группа представила на выставке противотаранное устройство (дорожный блокиратор) RSB-70 бельгийского производства. Он предназначен для надежного блокирования контролируемого проезда и управления движением автотранспорта.

Большой интерес у специалистов и посетителей вызвала разработка НПО специальных материалов под названием «Фонтан». Это устройство позволяет локализовать и подавлять энергию взрыва и снижает разрушительное действие взрыва в 10-15 раз, а противоосколочное одеяло улавливает 90% осколков. Наличие устройства локализации и подавления энергии взрыва «Фонтан» позволяет на расстоянии 1-2 м от взрыва избежать летального исхода, при расстоянии 2-3 метра - баротравм.

ООО «НПК КОНТЕК» из пос. Б.Ижора Ленинградской области, напротив, показывало, как заряды различной мощности можно использовать для вскрытия бронированных дверей, сейфов и других преград.

Общественная организация ветеранов контртеррористических операций по разминированию АНО «Вектор» предложила услуги по выбору специального оборудования и поисковым приборам, средств обнаружения

и нейтрализации взрывных устройств, а также по подготовке миннорозыскных собак.

Собаки могут оказаться не только помощниками, но и противниками. В отдельных случаях собаки бойцовских пород задают немало хлопот при попытке сотрудников правоохранительных органов проникнуть вовнутрь помещений или усадьбы. Фирма «Баярд-Арсенал» демонстрировала посетителям выставку специальный отпугиватель для собак, именуемый «дейзер». Этот прибор издает звук, который практически парализует собаку и делает ее безопасной.

Сегодня многим приходится страдать от пиратского использования телефонов, например, к телефонной сети воинской части подключается какое-то ИЧП или ТОО, не имеющее никакого отношения к ее телефонным сетям, и использует ее для различных переговоров, в том числе и междуго-

войск поставило на повестку дня необходимость квалифицированной защиты информации, режим секретности при подготовке отдельных документов также требует, чтобы доступ к ним был предельно ограничен. В этой связи представляет интерес санкт-петербургская фирма «Конфидент». Она представляла на выставках продукцию под условным названием «HASP», которая предназначена для защиты файлов путем их «прозрачного шифрования». Надежность ключей «HASP» составляет 99,86%.

Обострение терроризма настоятельно ставит на повестку дня вопрос о необходимости защиты объектов, принадлежащих органам внутренних дел и внутренним войскам, повышенный интерес у посетителей вызвала совместная разработка НПО «Спецтехника и связь» МВД России, ЗАО «ВСТ-Спецтехника» и компании «Hanita Coatings» специальных проти-

родных. А через некоторое время в часть приходит счет на оплату с довольно круглыми цифрами.

Московский НИИ стали демонстрировал на выставке устройство под названием «Антипират-Р». Оно надежно предотвращает несанкционированный доступ к телефонной линии, в том числе и для телефонов с радиоудлинителем, работающих на частоте 900 МГц.

Широкое внедрение компьютеров и информационных технологий в повседневную деятельность внутренних

взломных защитных и тонирующих пленок... Они легко наклеиваются на любые стеклянные поверхности (окна, двери, витрины, автостекла и т.д.) и являются надежной защитой от осколков при использовании взрывных устройств и ручных гранат; ударных волн и различных предметов (камни, бутылки с зажигательной смесью).

Компания «Daris Gard» демонстрировала образцы пулестойкого стекла, способного защитить человека от поражения из различных видов огнестрельного оружия.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

На проходивших выставках широко было представлено пожарнотехническое оборудование, снаряжение и техника. Московская фирма «Эпотос» предлагает различные типы самосрабатывающих огнетушителей, они тушат пожар без участия человека. Практика подтвердила их высокую надежность и эффективность при ликвидации загораний даже в электроустановках, то есть там, где применение других огнетушителей предельно ограничено.

Генератор огнетушащего аэрозоля «Допинг-2» рассчитан на применение в автомобилях и бронетехнике. Он имеет вес 1,1 кг, в течение 25-30 секунд способен осуществлять выброс порошка в очаг горения. Кроме того, он может применяться как противотонное средство. По мнению специалистов Государственной противопожарной службы МВД России и фирмы «Эпотос», его использование на авто-

Нашумевший пожар на телебашне в Останкино резко обозначил проблему защиты кабелей и кабельных проходок в вычислительных центрах, узлах связи и тому подобных учреждениях. НПО «Ассоциация Крилак», ООО «ЭнЦентр» и НИИ НПО «Луч» из г. Подольска с успехом демонстрировали свои экспонаты по защите кабелей. Особый интерес вызвали вермикулитовые огнезащитные плиты ПВО-1, которые надежно предотвращают распространение огня по кабельным шахтам и лоткам.

Трагический пожар в ГУВД Самарской области в прошлом году, при котором погибли 57 и получили травмы 277 сотрудников, заставил более эффективно решать вопрос спасения людей с верхних этажей зданий. С рядом трудностей пришлось столкнуться пожарным при ликвидации пожара на высоте 400 метров на Останкинской телебашне. Интересное

но абсолютно безопасно спастись с высоты более 30 метров. Кроме спасателей по устройствам данной фирмы осуществляли показательный спуск военнослужащие ОДОНа. Их динамичные действия вызвали аплодисменты присутствующих.

Обращает на себя внимание тот факт, что перед выставкой ООО «Спасснаряжение» демонстрировало свою разработку в ГУВД Самарской области, задействовав для этого рядовых неподготовленных сотрудников. Все положительно отозвались о новых устройствах ООО «Спасснаряжение».

У военнослужащих внутренних войск, которые бывали на выставках, вызвал повышенный интерес разработанный этой фирмой спасательный комплект для вертолетного десантирования. Он рассчитан на одновременный спуск через люк группы в составе до 5 человек. Спуск осуществляется по веревке с автоматической страховкой при потере контроля над ней. Данное устройство имеет сертификат Госстандарта и патент Российской Федерации № 2061516.

Многих удивила пожарная машина на комбинированном ходу ГАЗ-59402, которая способна двигаться как по железнодорожным путям, так и по пересеченной местности и асфальту. Она позволяет осуществить быструю доставку личного состава и пожарного оборудования к месту возгорания. Машина способна осуществлять подачу воды на 50 метров, имеет защищенный герметичный корпус, который позволяет приближаться к очагу пожара с взрывоопасными предметами. Она оборудована лебедкой для самовытаскивания и многими другими приспособлениями, например водометом.

Много было выставок, еще больше — интересных экспонатов для использования в различных сферах обеспечения безопасности, но знакомство с ними настойчиво убеждало, что обеспечение безопасности требует не только высокой подготовки персонала, а и значительных финансовых затрат.

**Слушатель Академии управления
МВД России капитан С. ТУДОС**
Фото автора

и бронетехнике, при ликвидации террористических формирований на Северном Кавказе, дало бы положительный эффект и экономию средств. Ибо по существующим требованиям каждый автомобиль в зависимости от модификации должен иметь 1-2 ручных огнетушителя.

ЗАО НПП «Спецэнерготехника» предложило универсальное огнезащитное покрытие СГК-1 для защиты металла и дерева, а также термоуплотнительную ленту для устранения зазоров в противопожарных дверях, воротах, сейфах и т.д.

шение этой проблемы демонстрировалось на выставках ООО «Спасснаряжение» из Санкт-Петербурга. Предприятие разработало широкую гамму высотных спасательных устройств различного назначения. Ими могут воспользоваться как неподготовленные люди, так и специалисты.

На выставке «Interpolitex» руководитель ООО «Спасснаряжение» 72-летний мастер спорта Борис Кашевник со своими единомышленниками не только показывал натурные образцы, но и наглядно продемонстрировал всем присутствующим, как мож-

Вера

Александр БУРКИН:

«ВСЕ МЫ НЕСЕМ ДЕРЖАВНЫЙ КРЕСТ»

Александр Иванович Буркин родился в Москве в 1955 году. Служил в Вооруженных силах. Майор запаса. Окончил Московский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г.Строганова. В настоящее время продолжает образование в Российской академии государственной службы. В 1996 году Русский биографический институт удостоил его звания «Человек года» за поддержку и развитие российской культуры. Генеральный директор открытого акционерного общества «Купина». Главный редактор газеты православных мирян «Десятина». Член Союза писателей России. Председатель Союза антикваров России. В 1997 году избран председателем центрального совета Общероссийского общественного движения «Россия Православная», созданного по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Сегодня А.И.Буркин — наш собеседник.

— Александр Иванович, три года назад родилось Общероссийское общественное движение «Россия Православная». Что побудило вас к его созданию?

— Мы ставили целью объединение общества на основе христианской морали, православной нравственности и исторических традиций. Движение имеет и строго выполняет договоренности о сотрудничестве со многими силовыми структурами. В их числе и главные управления, академии, различные учреждения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

У истоков движения стоят единомышленники, которые хотят утвердить православие в современной рос-

сийской жизни. Ведь живем-то мы в непростое время. В настроении народа очень заметны политическое уныние и духовное отчаяние. Мы видим, что без деятельного и самого тесного сотрудничества православных мирян, ответственных граждан России — будь то боевой генерал, ученый-философ, преподаватель воскресной школы, крестьянин или русский предприниматель, — без деятельного и самого тесного сотрудничества православных мирян с церковными властями нам эту смуту не преодолеть.

Для меня своеобразным девизом жизненной программы стали слова из второй главы знаменитого послания апостола Иакова: «Вера без дел мертва». В этой чеканной формуле из Священного Писания я вижу громадную возможность для приложения сил всякого основательного российского гражданина.

Сейчас к единству зовут многие. Но зачастую пытаются объединить вокруг себя. Мы же объединяемся вокруг имени Божьего, чтобы добрые дела для России, для собственного народа, для самих себя, в конце концов, делать с верой в конечную цель, с надеждой на успех, чтобы содействовать возрождению традиционного достоинства православия на нашей земле.

— Скажите, а есть ли у вас для этого силы, средства?

— Есть у нас и силы, и средства, и, главное, люди. В ООД «Россия Православная» входят 89 республиканских, краевых, областных отделений. Возрождая великую Россию, мы не добьемся желанной цели без возвращения к нашим живоначальным истокам.

— Вы сказали, что целью вашего движения является объединение общества на основе христианской морали, православной нравственности и исторических традиций России. А каковы основные задачи?

— Их немало. Это содействие укреплению государственной целостности страны. Защита социально уязви-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

мых слоев населения. Оказание благотворительной помощи на принципах милосердия. Осуществление программы укрепления семьи, помощи трудным подросткам, борьба с наркоманией и другими пороками. Содействие правоохранительным органам в предупреждении нарушений закона. Вооруженным силам, внутренним войскам мы должны помочь в воспитании защитников Отечества в духе патриотизма, верности боевым и историческим традициям России.

— Объем работы просто колоссальный...

— Воспринимаю это как крест Божий, который каждый православный человек несет всю жизнь. И чем больше Господь дает любому человеку сил, талантов, возможностей, тем тяжелее становится его крест, его ноша семейных, общест-

венных, государственных забот. Когда мы объединяемся, мы несем один тяжелый державный крест.

Мы отнюдь не мечтатели и прекрасно понимаем, что в одночасье невозможно восстановить в народе, в современной жизни Российской Федерации идеалы Святой Руси. Но эти идеалы живы. И мы убеждены, что задача разрешима. Однако для этого необходимо много трудиться, осмысленно и целенаправленно работать. Ведь многие ключевые позиции, обширные области современной российской жизни, которые, по нашему мнению, уже давно должны быть освоены и облагорожены православием, остаются пока в духовном запустении. Их нужно обогатить нормами христианской нравственности, тысячелетним опытом участия Русской Православной Церкви в общественной и

политической жизни России.

Нас привлекает именно масштабная, универсальная по своей направленности деятельность на всех уровнях общественной, государственной и церковной жизни. От глухой деревеньки, районного городка — до столицы, до Кремля. Только на таких принципах можно осуществить комплексный и разветвленный подход к возрождению устоев православия.

— В программе вашего движения есть специальный раздел о взаимодействии с Вооруженными силами, Министерством внутренних дел России, о духовно-просветительской работе в подразделениях. Налажено ли такое взаимодействие?

— Духовность — необходимое условие существования качественной армии России. Она определяет государственный смысл и основы воинского бытия. Великие полководцы всегда стремились опереться в бою на лучшие нравственные свойства русского человека. Вспомним генералиссимуса Александра Суворова, чей юбилей отмечали в прошлом году — вот вам ярчайший пример истинно православного полководца-победителя.

Сегодня не только армия, но и все силовые ведомства испытывают тяжелый кризис. Низка зарплата офицеров. В загоне отечественная военная промышленность. В войска приходят новобранцы, уже успевшие «отмотать срок» в колонии для несовершеннолетних преступников, это вызывает рост неуставных взаимоотношений среди солдат. Из-за этого порочного явления срочная служба в армии для многих юношей призывного возраста стала неприятной обязанностью, которую необходимо выполнять только под страхом уголовного преследования за отказ от нее.

Несмотря на весь опыт воспитательной работы в войсках, без возрождения традиционной российской нравственности ситуацию к лучшему не изменить.

Мы не оставим войска без духовной поддержки. Но только совместным напряженным трудом мы можем прививать молодым воинам не-

Несем наш крест...

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

обходимые моральные качества, дабы они с честью несли высокое звание защитника Отечества.

Вдохновенный девиз Александра Суворова: «Мы — русские! С нами Бог!» — особенно близок людям в военной форме. Следуя суворовской науке побеждать, участники нашего движения хотят способствовать возрождению в российском народном самосознании родственного отношения к армии и флоту. Православный философ Иван Ильин так определил суть отношения нашего народа к воинскому сословию: «Армия есть кость от нашей кости, кровь от нашей крови, дух от нашего духа... Мы сами ее составляем. Ее победа — наша победа.... Наша армия и наш флот — наша сила, наша надежда. Основа нашего национального существования». Поэтому мы всячески опровергаем широко проповедуемое некоторыми средствами массовой информации положение о якобы ненужности для современной России крепкой и боеспособной армии. Ибо государство без Вооруженных сил теряет свою самостоятельность, суверенность. Оно теряет самобытность, духовное своеобразие.

Одним из важнейших направлений этой работы является создание негосударственных факультетов православной культуры при крупнейших высших военно-учебных заведениях. Первый обнадеживающий опыт был осуществлен в академии РВСН, которой недавно исполнилось 180 лет. Я являюсь членом попечительского совета этого факультета. По этому весьма удачному образцу мы предложили создать аналогичные факультеты и нашли отклик у руководства Академии имени Жуковского, Академии ПВО имени маршала Жукова, Военной академии имени Фрунзе, Академии имени Гагарина.

Другое, не менее важное направление — это участие в создании православных храмов при воинских частях. Так, наше движение участвовало в создании храмов во имя Святого Благоверного великого князя Александра Невского при части ПВО под городом Воскресенском Московской области. Мы участвуем

Наша сила не в оружии, наша сила в душе

в украшении новой церкви, посвященной Преподобному Илие Мурому — легендарному святорусскому богатырю. Эта церковь выстроена при части РВСН. Ежегодно в рамках проводимого в рождественские дни фестиваля искусств «Россия Православная» на месте разрушенных храмов, в надежде на их возрождение, мы устанавливаем памятные доски. Таким образом мы отметили уже семь намоленных мест.

Мы чувствуем, что постепенно создается благоприятная среда для морально-нравственного воспитания личного состава частей и подразделений. Нас радует, что сегодня в России около сотни воинских частей уже имеют православные храмы, в которых идут регулярные церковные службы.

— Внутренние войска МВД России вашей заботой тоже не обделены?

— Судьбоносным этапом в развитии наших добрых контактов стало соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и МВД РФ, подписанное Его Святейшеством Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и министром внутренних дел России. Имеется план общих мероприятий, где так и

записано: «... В целях совершенствования форм и методов сотрудничества и взаимодействия с Церковью осуществлять взаимодействие с ООД «Россия Православная». В исполнение движения создан отдел по взаимодействию с силовыми структурами России. Работа его направлена на координацию действий участников движения по четырем основным направлениям: работа с личным составом органов внутренних дел и внутренних войск, пропагандистская деятельность в целях изменения духовно-нравственного климата в российском обществе по отношению к правоохранительным органам, благотворительная, духовно-просветительская работа с осужденными, а также пропаганда деятельности МВД по охране культурного наследия православия.

Значительным событием для нас явилось строительство на территории Министерства внутренних дел храма-часовни в честь иконы Казанской Божией Матери и его освящение, состоявшееся 1 июня 2000 года в присутствии Президента России и Его Святейшества. Это благое начинание не только позволит увековечить память всех сотрудников органов внутренних дел

Со специалистами внутренних войск из Сибири

и военнослужащих внутренних войск, отдавших свои жизни за благополучие нашего Отечества, но и послужит делу духовно-нравственного воспитания личного состава.

Отрадно, что, придерживаясь принципа свободы совести и вероисповедания, командиры частей и подразделений внутренних войск стали активнее привлекать священнослужителей Православной Церкви к подготовке и проведению юбилейных и праздничных торжеств, ритуалов принятия присяги молодыми солдатами, вручения Боевых знамен, проводов в зону боевых действий на Северном Кавказе. Широко практикуется освящение военных городков, оружия и боевой техники, совершение обрядов крещения, отпевания погибших боевых товарищей и их поминаения.

— **Александр Иванович, движением «Россия Православная» разработана своя наградная система. Вы отмечаете за славные дела и гражданских людей, и военнослужащих. Вы считаете, что**

кто-то из православных мирян обойден вниманием государства или своего командования?

— Наша наградная система не ставит своей целью присваивать себе какие-либо государственные и тем более церковные полномочия. Наши награды есть знак выражения общественного признания, духовного значения того или иного рода общественно полезной деятельности. К сожалению, в последнее время вне государственной опеки, вне какого бы то ни было нравственного попечения оказалась деятельность множества наших соотечественников. Помните, как раньше поощрялся доблестный труд? Не были забыты ни учителя, ни земледельцы, ни общественные деятели, ни ученые. Во времена же так называемой «демократии» государством поощрялся только круг особо избранной, преданной властям предреждающим интеллигенции и чиновников. Истинные труженики, скромные и незаметные, как правило, оставались в тени. Вот мы

и решили этот нравственный провал восполнить хотя бы общественным поощрением — учредили несколько наград и памятных знаков. В их числе памятный знак «Защитник Отечества» с изображением Святого Благоверного великого князя Александра Невского, медали «За жертвенное служение», «За христианское милосердие», «За любовь к русской земле», имени И.Ильина, Г.Свиридова и другие. И если со временем по их аналогии будут учреждены государственные или ведомственные награды, мы будем только рады. Ведь подобные знаки внимания служат дополнительным стимулом к праведным, добросовестным трудам.

Недавний пример — знак «Защитник Отечества» был вручен сотруднику журнала «На боевом посту» полковнику Борису Васильевичу Карпову. Мы считаем, что его книги «Внутренние войска: кавказский крест» — очень заметное явление в современной военной публицистике. Особенно нас порадовал тот факт,

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

что в обеих книгах есть проникновенные страницы, посвященные православной вере, которая укрепляла дух наших солдат, воевавших с бандформированиями на Кавказе.

— Кстати сказать, вы ведь вручали награды и непосредственно в боевых порядках внутренних войск в Чечне?

— Да, с миссией духовной и моральной поддержки мы не раз выезжали в район боевых действий. Помню наше знакомство с тогдашним командующим группировкой внутренних войск генерал-полковником Михаилом Анатольевичем Паньковым. Он встретил нас очень тепло. Поблагодарил за то, что общаемся с солдатами и офицерами непосредственно на передовой, укрепляем в них веру. Были радужные встречи в отряде специального назначения Сибирского округа внутренних войск, в софринской бригаде оперативного назначения.

Как сейчас помню: едва приземлился наш вертолет, подошел комбриг, тогда еще полковник, Геннадий Дмитриевич Фоменко. Встретил — и сразу, как говорится, в окопы, на передовую. Славный командир — спокоен, умен, рассудителен. Такими всегда славилась Россия. Мы от души порадовались за него, когда узнали, что он стал генералом и был удостоен звания Героя России.

Геннадий Дмитриевич, когда мы ехали на его БТРе в сторону Грозного, с теплотой отзывался о своих подчиненных, для которых самым страшным наказанием за провинность была... досрочная отправка из района боевых действий в подмосковную часть.

Мы были свидетелями того, как берет комбриг своих солдат — основные усилия сосредоточивались на удержании захваченных районов, огневые поражения по бандформированиям наносились ударами авиации и артиллерии, прежде чем вперед шли штурмовые группы.

В софринской бригаде, в других подразделениях войск мы вручали солдатам подарки, духовную литературу, нашу газету «Десятина», иконки, крестики. Кстати, нас обрадовало то, что большинство наших солдат — крещеные, носят крестики.

Особо отличившиеся в боях получили памятный знак нашего движения «Защитник Отечества». С нами был настоятель храма Святителя Николая в Подкопаях (это в Москве) отец Константин Молчанов. Он крестил военнослужащих, освящал боевую технику. Подолгу беседовали мы с солдатами в палатках, на боевых позициях. Убедились — стойкости и мужества им не занимать. И тяготы походной жизни научились переносить, и воюют грамотно и смело. По-

нимают: если не они, то кто же остановит зарвавшихся бандитов, терзающих Россию?

Мы посетили и раненых в госпитале внутренних войск в Моздоке. В разговоре с одним из солдат я спросил его фамилию. «Называйте меня просто Сашей. — ответил боец. — Если честно, не хочу, чтобы мама узнала, что я в Чечне, тем более что в госпитале. Написал ей, что службу в Сибири. Надеюсь, рана скоро заживет, и я снова отправлюсь к ребятам на передовую. Слабаки здесь не выживают. Сто раз проверены те, с кем идешь на задание...» Вот такие замечательные у нас солдаты!

Когда мы ездил по группировке, нас порадовало, что в подразделениях внутренних войск и временных органах внутренних дел, выполняющих оперативно-боевые задачи в Чечне, несут свою архипастырскую службу десять православных священников, направленных туда отделом Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. Спокойнее чувствуешь себя, зная, что рядом с солдатами на передовой не только толковые командиры, но и заботливые духовные пастыри.

— Александр Иванович, что бы вы пожелали в завершение нашей беседы тем военнослужащим, которые сейчас сражаются на Северном Кавказе с оголтелыми вооруженными бандитами?

— Да хранит вас Господь, дорогие наши защитники, всегда и везде, в какой бы ситуации вы ни очутились, с какими бы трудностями ни встретились! Молимся и надеемся, что вы очистите нашу российскую землю от сброда международных террористов, окопавшихся ныне в Чечне.

Беседу вел
Николай ТЕРЕЩУК
Фото автора

С командиром софринской бригады Героем России Геннадием Фоменко

Ни для кого не секрет, что проблема наркомании во внутренних войсках стоит очень остро. Достаточно привести такие цифры - только за последние три года почти в два раза выросло число военнослужащих, употреблявших наркотики до призыва в войска. Большинство из них не расстаются со своей пагубной привычкой, и надев военную форму.

Вопрос: «Где взять очередную дозу?» - для наркоманов в погонах, особенно если их часть расквартирована в крупном городе, не очень-то и актуален. Точки торговли зельем и местные наркоторговцы здесь хорошо известны.

Безусловно, командиры в меру своих сил и возможностей стараются выявлять и перекрывать пути наркотиков в казарму. Активно им в этом помогают и сотрудники органов внутренних дел. Но как только милиция прикроет деятельность одного наркодельца местного уровня, ему на смену приходит другой, а то и несколько - наркотические метастазы распространяются очень быстро. Ведь убирается лишь последнее звено в цепочке распространения, а каналы поставки остаются. И это серьезная проблема для современного общества, требующая решения на государственном уровне.

Организация, которая занимается пресечением деятельности преступных группировок в сфере наркоторговли, - отдел по расследованию особо тяжких преступлений против личности и в сфере наркобизнеса Следственного комитета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Беседу с начальником этого отдела полковником юстиции Николаем ГОНЧАРОВЫМ мы и предлагаем вашему вниманию.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

Двадцать лет по делу Мамедова

— Николай Викторович, какие основные задачи стоят перед подразделением со столь серьезным названием?

— Раньше мы назывались «отдел по расследованию особо тяжких преступлений против личности и собственности». Но по велению времени основная задача, которая на нас сейчас возложена, — это расследование преступлений в сфере наркобизнеса. Причем не в узком, а в самом широком — международном — масштабе.

Помимо этого, мы расследуем преступления, связанные с незаконным оборотом драгоценных камней, бандитизмом, взрывчатыми веществами и оружием, мошенничеством, разбойными нападениями, вымогательством. Как видите, перед нами поставлены очень крупные и ответственные задачи. При этом мы занимаемся не только непосредственным расследованием преступлений, но и — что очень существенно! — разрабатываем методики раскрытия преступлений, которые отправляем в регионы для облегчения работы сотрудников правоохранительных органов на местах.

— Не могли бы вы рассказать о наиболее крупных и интересных делах, которые проходили через ваш отдел?

— Одно из последних завершённых дел — так называемое дело Мамедова. Он занимался поставками из Германии в Россию крупных партий различных видов наркотических средств. Это очень грамотный и осторожный преступник. Несколько месяцев подряд совместно со специалистами из управления «Н» ФСБ мы отслеживали его связи, каналы поставки. Этот хитрый делец запаковывал наркотики — героин, кокаин, ЛСД, экстази — в банки с автомобильной мастикой и вместе с запчастями для автомобилей переправлял их с проводниками поезда Берлин — Москва.

Из приговора Тверского межмуниципального суда Центрального административно- го округа города Москвы

Суд установил: подсудимый Мамедов А.М. виновен в том, что он совершил контрабанду, то есть перемещение через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств и сильнодействующих веществ с сокрытием от таможенного контроля, неоднократно, организованной группой; незаконное приобретение, хранение, перевозку, пересылку в целях сбыта и сбыт наркотических средств в особо крупном размере, неоднократно, организованной группой; незаконное приобретение, хранение, перевозку и пересылку с целью сбыта сильнодействующих веществ, не являющихся наркотическими средствами, организованной группой.

Суд приговорил: ...в соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ окончательно назначить Мамедову А.М., путем частичного сложения наказаний, наказание в виде двадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

— Николай Викторович, насколько мне известно, двадцать лет по «наркотическому» делу еще никто ни в России, ни в Советском Союзе не получал. Чем Мамедов заслужил такое решение нашего в общем-то гуманного суда?

— Да, Мамедов в подобного рода приговорах суда пионер. А заслужил срок он тем, что, снабжая синтетическими наркотиками московские дискотеки, причинил очень много вреда молодежи. Я считаю, что двадцать лет для него даже мало...

«Ананасовый» сюрприз

— А как вы работаете?

— В самых общих чертах схема работы нашего отдела состоит в следующем. Мы очень плотно взаимодействуем

со многими оперативными подразделениями. Они от своих конфиденциальных источников получают информацию, накапливают ее, обобщают и предоставляют нам. Если для нас сведения представляют интерес — а мы принимаем к производству только крупные дела, когда существует реальная возможность уничтожить канал поставки наркотиков и задержать организаторов, на мелочи мы не имеем ни времени, ни возможности, ни права отвлекаться, — то проводим юридическую оценку поступившей информации. Я, как начальник отдела, подключаю своего следователя, составляем совместный план мероприятий и начинаем работать. После проведения с нашим участием комплекса следственно-оперативных и технических мероприятий, как правило, объем информации возрастает, и мы снова делаем юридическую оценку. Такой цикл может повторяться несколько раз. И наконец наступает момент, когда мы приходим к заключению, что все наши наработки пора реализовывать. Мы собираем вместе все задействованные оперативные службы, берем для прикрытия силовиков — СОБР или спецназ, делаем расстановку сил и средств и проводим крупномасштабную операцию — задержания, обыски, изъятия, исследования предметов преступления. То есть набираем полный объем объективных доказательств. После всех этих мероприятий, если выясняем, что задержанный виновен, с санкции прокурора его арестовываем и проводим дальнейшее расследование.

До настоящего времени эта схема всегда работала, работает и, думаю, будет работать.

— Николай Викторович, первичная информация может поступить из любой точки России?

— Не только России, но и из других стран, ведущих активную борьбу с незаконным оборотом наркотиков. Например, от службы DIE — это департамент по борьбе с наркобизнесом Соединенных Штатов Америки, или от германских, английских спецслужб, или по каналам Интерпола.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

Не так давно у нас проходило уголовное дело, материалы которого очень наглядно иллюстрируют цепочку поступления информации в наш отдел.

Из обвинительного заключения по уголовному делу

Поводом и основанием для возбуждения дела послужили материалы оперативной проверки, поступившие из Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД России, о контрабандном ввозе на территорию Российской Федерации наркотического средства кокаина из Венесуэлы транзитом через Великобританию, город Санкт-Петербург в город Братск Иркутской области.

В материалах проверки имеются сообщения офицера по борьбе с наркотиками Посольства Великобритании в Польше и первого секретаря Посольства Великобритании в Москве — сотрудника по связям в области борьбы с уголовной преступностью и контрабандой наркотиков, из которых следует, что в порту Феликстов (Великобритания) сотрудники таможенной службы при досмотре контейнера, прибывшего на океанском судне «ЭВЛ Венесуэла» из Пуэрто Кабелло (Венесуэла) и предназначенного для ТОО «Инроско» ЛТД (г. Братск), обнаружили наркотическое средство кокаин весом около 204 кг. Наркотики упакованы в консервные банки с этикетками «Дольки ананаса в сиропе», а их отличительным признаком являлась значительная разница в весе и белая полоса в верхней части по окружности этикетки.

Установление механизма контрабандного ввоза наркотических средств в Российскую Федерацию из Венесуэлы и привлечение к уголовной ответственности одного из организаторов и исполнителя преступления стало возможным в результате осуществления Управлением по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД РФ совместно с таможенными органами России и Великобритани комплексом оперативных мероприятий по методу контролируемой поставки. Основания для его проведе-

ния предусмотрены статьей 11 Конвенции ООН по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, статьями 6 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статьей 227 Таможенного кодекса Российской Федерации...

В процессе проведенного мероприятия установлен фактический получатель всей партии консервированной продукции, один из организаторов контрабандной поставки наркотиков Жабин Э.В., выступавший представителем ТОО «Инроско» ЛТД города Братска Иркутской области.

Проведенным расследованием установлены доказательства, полностью изобличающие Жабина в незаконном приобретении, перевозке, хранении в целях сбыта и сбыте наркотических средств в особо крупном размере, совершенных в составе организованной группы, контрабанде наркотиков, подделке официальных документов и их использовании.

— Николай Викторович, изъяты двухсот четырех килограммов кокаина — звучит очень внушительно. Прямо-таки голливудский боевик — латиноамериканские наркобароны, сотни банок с наркотиками, «дипломаты» с долларами. А если бы преступник реализовал свой товар, много денег он бы получил?

— Судите сами, один грамм кокаина в среднем стоит 100-150 долларов. Соответственно, весь «ананасовый» груз можно было бы реализовать на сумму 20-25 миллионов долларов.

«Нужны реабилитационные центры»

Наша справка.

Согласно последним данным, в России почти 50 процентов подростков в возрасте от 12 до 15 лет хотя бы раз пробовали наркотики, а около 30 процентов делали это неоднократно.

Молодежь в возрасте от 18 до 25

лет составляет 80 процентов от общего числа зарегистрированных наркоманов. На учете в наркологических диспансерах состоит более 300 тысяч человек, а по оценкам специалистов, их минимум в десять раз больше. Около 8 тысяч наркоманов ВИЧ-инфицированы. Более 300 человек, употреблявших наркотики, уже умерли от СПИДа.

За последние десять лет число случаев смерти от передозировки и употребления «грязных», некачественных наркотиков увеличилось в 12 раз, а среди подростков — более чем в 40 раз.

В год изымаются десятки тонн наркотиков и пресекается деятельность сотен лабораторий по производству зелья.

Только за прошлый год зафиксировано 160 тысяч преступлений, связанных с наркотиками.

— Николай Викторович, раньше в Уголовном кодексе была статья, предусматривающая ответственность за употребление наркотиков. Как вы считаете, ее возвращение в УК не стало бы сдерживающим фактором для человека, который стоит перед выбором — попробовать наркотик или не надо?

— Я считаю, правильно сделали, что убрали эту статью. Это никого не останавливало и не остановит. Ведь есть же уголовная ответственность за хищения, бандитизм, убийство. Потенциальные преступники прекрасно это знают, но все равно и грабят, и убивают.

У меня насчет статьи о потребителях наркотиков есть и еще одно, сугубо личное мнение. Ее возвращение в УК давало бы возможность для лжестатистики. Участковые, опера, работающие на местах, отлавливали бы потребителей и таким образом делали бы показатели.

— Статистика — вещь не только упрямая, но и, что касается людей, втянутых в употребление наркотиков, страш-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

ная. Тысячи смертельных исходов, сотни тысяч загубленных жизней. Как можно помочь людям, вставшим на очень опасный путь потребителей зелья? Ведь зачастую сами себе помочь они если и хотят, то не могут.

— Нужны реабилитационные центры. В некоторых странах они уже существуют — в Великобритании, Испании, Греции, США и ряде других. О работе этих центров я знаю не только теоретически, но и практически. То есть я знаю людей, которые эти центры посещали. Кроме того, что пациенты лечатся, они еще и работают, компенсируя затраты, вложенные в их реабилитацию государством, если необходимо, то получают образование, специальность.

В нашей стране такого рода центров нет. Все пока находится в стадии обсуждения. Я считаю, что человек, употребляющий наркотики, но желающий с этим пагубным пристрастием покончить, мог бы даже получить какую-то первоначальную сумму на лечение, которую бы потом отработал.

А у нас сейчас зачастую все происходит директивно — это отменить, то применить, можно это сделать, а можно то, но что реально делать с наркоманами, никто толком и не знает. И получается какая-то половинчатость.

«Опыта нам не занимать»

— Вам неоднократно приходилось работать совместно с иностранными коллегами. Есть ли у них наработки, которые можно было бы перенять и использовать в своей деятельности?

— Я не видел и не вижу у них ничего такого, в чем бы мы, как специалисты, по своему уровню были бы ниже. У нас есть все, чтобы нормально работать. Единственное, чего нам реально не хватает, так это полноценного финансирования для проведения тех или иных мероприятий. А что касается профессионализма и опыта — нам их не занимать.

— Николай Викторович, многие подразделения занимаются борьбой с наркодельцами. Это и ФСБ, и Служба внешней разведки, и Главное управление по борьбе с организованной преступностью, и уголовный розыск. Не так давно было даже создано целое управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Что вас с ними объединяет и в чем разнятся задачи?

— Объединяет одно — противодействие наркобизнесу. А разница в том, что УБНОН — оперативное подразделение, они не расследуют уголовные дела. Наша же главная задача — расследование.

— Сколько в среднем уголовных дел проходит за год через ваш отдел?

— По-разному. И поверьте, дело совсем не в количестве: может и одно уголовное дело проходить, но значимость его во много раз выше, чем сотен других.

Бриллиантовая лихорадка

Наша справка.

Драгоценные камни, наряду с драгоценными металлами, являются одним из составляющих экономического потенциала Российской Федерации и относятся законодательством Российской Федерации к валютным ценностям. Человек всегда интересовался драгоценными камнями. Вначале его привлекала только красота камня, совершенные формы кристаллов, их блеск и окраска. Позже стали использоваться их некоторые физические свойства. В более поздние времена их стали ценить за редкость и долговечность. В результате были сформулированы три основных положения, позволяющие считать природные камни, минералы драгоценными: красота, износостойкость и уникальность. В настоящее время российский рынок драгоценных камней, как и вся экономика, переживает острый кризис. В результате продолжительного отсутствия

необходимой правовой и экономической базы, бездействия законодателей общее снижение деловой активности в правовом поле сопровождается ускоренным развитием теневой экономики, прорывом криминальных структур, усилением подпольного бизнеса, который грозит вытеснением легальных рыночных отношений в сфере оборота драгоценных камней.

— С проблемой незаконного оборота драгоценных камней мы впервые столкнулись в сентябре прошлого года. И на сегодняшний день уже завершено пять уголовных дел, материалы направлены в суды. Ждем результата.

— И какие деньги вращаются вокруг драгоценностей?

— Если брать в целом по стране, то сотни миллионов долларов.

Из докладных записок министру внутренних дел Российской Федерации генерал-полковнику В.Б.Рущайло

Пресечена деятельность организованной преступной группы, которая на протяжении нескольких лет совершала незаконные сделки с природными драгоценными камнями в крупных размерах.

В ходе проведения тщательно подготовленной операции удалось обнаружить и изъять уникальные драгоценные камни: сапфир весом 1609 граммов, изумруд весом 1125 граммов и александрит весом 385 граммов — общей стоимостью 16 миллионов долларов США; большое количество обработанных алмазов, сапфиров, изумрудов, рубинов, а также изделий из драгоценных металлов и камней на сумму свыше 144 миллионов долларов США.

К уголовной ответственности по статье 191 УК РФ (незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней) привлечены руководители и сотрудники зарегистрированных в Москве ЗАО «Беларус-Диаманд» и «Беларус-Диаманд» Колосов С.П., Татаров В.И., Карачев В.Н., которые арестованы.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

На изъятые драгоценные камни, металлы и изделия из них с целью обеспечения последующей конфискации в доход государства наложен арест.

По материалам оперативной раз- работки ГУВОП МВД РФ следственной частью Следственного комитета при МВД РФ возбуждено уголовное дело, и пресечена деятельность организованной преступной группы, которая на протяжении года совершала незаконные сделки с природными драгоценными камнями в крупных размерах.

В ходе проведения тщательно подготовленной операции удалось обнаружить и изъять драгоценные камни: 300 обработанных изумрудов высокого качества, 1000 граммов изумрудного сырья, 200 сапфиров, 40 рубинов, 85 необработанных алмазов, более 2000 бриллиантов, а также 2,5 килограмма изделий из драгоценных металлов на сумму свыше 10 миллионов долларов США и 322 тысячи долларов США наличными.

В порядке статьи 122 УПК РСФСР задержаны: инженер-технолог завода «Кристалл» Смирнов В.А., директор ООО «Европа Трейд» Маркалев И.В., а также нигде не работающие Буланов А.Ф., Давыдов С.А. и Селютин А.А.

«Наших следователей не запугаешь...»

— Николай Викторович, специфика и масштаб ваших дел таковы, что — это несложно предположить! — и защита выбирается самого высокого уровня. Как вы строите свою работу с адвокатами? Бывают проблемы? А то неоднократно приходилось слышать, что для следователя адвокат как кость в горле...

— Что касается уровня защиты, то могу сказать: через отдел проходит вся адвокатская элита — и Резник, и Падва, и многие другие адвокаты, чьи фамилии сейчас на слуху.

А отношения с ними складываются совершенно нормальные. Я не вижу в этом никаких проблем. Если следователь грамотный и хорошо знает свою работу, то трений не возникает. Они профессионалы, и мы профессионалы...

Бывает иногда, правда, что некоторые, особенно молодые, адвокаты начинают злоупотреблять своим положением, пытаются выбрать незаконные методы защиты, но мы очень быстро находим на них управу. Юридическую.

— Вы сказали о профессионализме своих подчиненных. Укаждого из них узкая специализация или все они специалисты широкого профиля?

— Каждый следователь — универсал. Он может вести дела любой направленности. К примеру, мой заместитель полковник юстиции Анатолий Викторович Галай — крупный специалист в области фальшивомонетничества, но ведет и другие дела. Старший следователь по особо важным делам майор юстиции Анатолий Александрович Шевляков занимался наркотиками по делу Мамедова, а потом переключился на драгоценные камни. Очень хорошие специалисты полковник юстиции Юрий Анатольевич Смирнов, подполковник юстиции Сергей Валентинович Исайкин, майоры юстиции Анатолий Иванович Майоров, Василий Алексеевич Холодов. Добрых слов заслуживает наш водитель Алик Ачмис, который всегда, не считаясь с личным временем, рядом с нами.

При отборе сотрудников для своего отдела я руководствуюсь тремя основными принципами — чтобы офицер был профессионально грамотным, честным и преданным делу, которому мы служим. Открою тайну — все мы как наркоманы... В хорошем смысле, конечно... Постоянно от своих ребят слышу: «Ну когда, когда выезд на реализацию?!» И я их очень хорошо понимаю. Я сам по темпераменту холерик, натура очень увлекающаяся и иногда, особенно на этапе реализации дела, так в него погружаешь-

ся, что даже и поспать толком не удастся несколько дней...

— Работа следователя вообще, а вашего отдела особенно, сопряжена со многими опасностями и угрозами. Часто приходится ходить, образно говоря, по острию ножа?

— Опасность есть практически на любой работе. У монтажника-высотника тоже опасная работа. И у врача-инфекциониста. Чтобы обезопасить своего сотрудника, мы всегда, как я уже говорил, в план реализации обязательно включаем силовиков — собровцев, спецназовцев, то есть профессионалов, готовых в любой момент грамотно отреагировать на любое изменение обстановки и не допустить ранения или гибели следователя или оперативника. Так что в этом плане я не вижу никакой опасности. Потому что первыми заходят специально подготовленные, вооруженные и защищенные специалисты. Выполняют свою задачу — вы наверняка это неоднократно видели в документальных съемках: «Всем на пол! Лицом вниз!» и так далее, — а потом уже начинают действовать следователи.

А что касается угроз, то я бы не сказал, что явно угрожают... Намеки, конечно, порой бывают, но опять же все зависит от следователя. Если он себя правильно ведет, то и противная сторона сразу понимает — нет, с этим не договоришься и не запугаешь...

— Николай Викторович, спасибо за интересную, содержательную беседу. От всей души хочется пожелать успехов вам и всем сотрудникам отдела в такой трудной и опасной, но очень важной и нужной для государства работе.

Беседу вел
майор Николай КАЗАКОВ
Фото автора

ГЕРОЙ ДНЕПРА

ЕЛИСЕЕВ Андрей Яковлевич родился в 1909 году в Пензенской области. В войсках ОГПУ с 1931 года. Во время Великой Отечественной войны зам. командира батальона по политчасти, зам. командира 838-го стрелкового полка по политчасти. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 января 1944 года. В послевоенные годы — политработник во внутренних войсках МВД СССР. Полковник. Умер в 1967 году.

В начале я знал его по портрету, который был установлен на Аллее героев в военном городке кемеровской дивизии. Каждое утро, идя на службу, я мысленно отдавал ему честь. Когда-то политотдел возглавлял он, полковник Елисеев Андрей Яковлевич, Герой Советского Союза. Была у него открытая, по-русски широкая душа, а характер твердый, принципиальный, бескомпромиссный. Несправедливость осудит, обиду поту-

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

шит, в правом деле поддержит, за оплошность взыщет, но и подскажет, добрый совет на будущее даст. За свою многолетнюю службу Андрей Яковлевич так и не выходил из состояния войны против худшего в человеке, всегда боролся за лучшее в нем.

Мы встретились с ним, когда он уже находился в запасе, работал секретарем парткома крупного предприятия, словом, по-прежнему комиссарил.

По окну шуршала метель, в стаканах остывал крепкий чай, а с голубого экрана лилась песня о раздольной Волге. В гостиничном номере было тепло, уютно, и наш разговор с Андреем Яковлевичем о давно минувшей войне выглядел как бы и не к месту.

— Замечательная песня, можно сказать, народная. Здорово ее Людмила Зыкина поет, — задумчиво произнес Елисеев, когда умолк телевизор. — А мне вот такими волжские плесы видеть не довелось. Помню матушку-Волгу другой...

Да, Волга в памяти Андрея Яковлевича сохранилась узкой правобережной полосой с мечущейся водой, встающей дыбом от разрывов бомб, с песчаными скосами, изрытыми штабными блиндажами 62-й армии.

— У противника в том невиданном по своим масштабам сражении были все преимущества, — глухо звучал голос Елисеева. — Широкий плацдарм для маневра, множество коммуникаций для доставки резервов. Были дни, когда казалось, что ничего живого не оставалось на наших позициях: все сожжено, разбито, погребено под развалинами — и фашисты лишь на всякий случай бомбят кладбище камней. Они шли в наступление, надеясь, что сопротивления не будет, но, словно из-под земли, поднимались наши командиры, комиссары, бойцы. И оборона продолжала жить.

В Сталинграде каждый советский воин дрался за троих. Подобно легендарному Павлову и людям его отделения, сражались тысячи и тысячи. «Сталинград — это ад на земле», — писал немецкий ефрейтор Вальтер своей жене. И таким адом город стал для захватчиков благодаря мужеству, отваге наших людей. Героизм был нормой поведения солдат Сталинграда.

Воинское счастье. Что это такое? Есть ли оно на самом деле? Прихотливы и полны неожиданных поворотов дороги человека на войне. Кем бы он ни был — отчаянным удалцем или расчетливым стойком — его не могла не волновать тайна следующего мгновения. На поле боя свои законы времени. Елисеев воинское счастье определил так: «Оно сопутствовало тем, кто смел и отважен, кто жил и сражался с думой о Родине».

Встречаются люди, настолько похожие друг на друга внутренне, что только удивляться приходится. Поставь одного на место другого — все было бы точно так же. Поменяй их местами в критические часы жизни, ничего бы не изменилось. Вот с такими людьми свела Елисеева военная судьба потом на Днестре.

Это был крошечный клочок земли на правом берегу Днестра, отбитый у фашистов неимоверными усилиями. Еще недавно здесь росли плакучие ивы и ветлы, а в густой зеленой траве белели ромашки. Теперь же почерневшая от взрывов, выжженная огнем минометов луговина походила на вспаханное поле.

Над Днестром стоял темный осенний вечер. Прикрывая полой плащ-палатки карманный фонарик, замполит батальона капитан Елисеев переползал от одного укрытия к другому и вел короткий разговор с бойцами.

— Павлюченко, это ты так зарылся в землю? — спросил он ко-

мандира пулеметного отделения.

— Так точно, я, товарищ капитан. Если бы не успели зарыться, немцы бы живо нас выкурили..

— А как у твоего соседа на левом фланге?

— Там беда, товарищ капитан. Час назад мина накрыла Наймушина. Добрый был хлопец...

— Знаю, Павлюченко, знаю, казанский он паренек. Его отец в этих краях погиб, в сорок первом, в окружении... А кто заменил Наймушина?

— Некем его заменить, все люди на счету.

— Не скисать, Павлюченко! В случае чего сам лягу за пулемет. Я еще не забыл, как пулеметным взводом командовал. Как думаешь, выдюжим до утра, дождемся своих?

— Надо бы выдюжить, товарищ капитан.

На том плацдарме Елисеев с бойцами оказался так. Прибывший в полк командир дивизии собрал офицеров на короткое совещание и сказал:

— Успех боя должна предпринять первая группа десантников. Ее количество — не более двадцати человек. Кто возглавит группу?

— Разрешите мне, товарищ полковник, — первым поднялся замкомбата по политчасти капитан Елисеев.

Форсировать Днестр предстояло у села Лютеж. В наплывшем тумане не просматривался противоположный берег. И без того широкая река казалась безбрежной. Плавсредств, конечно, под рукой никаких не нашлось. Пришлось идти за помощью к местным жителям. Крестьяне встретили Елисеева с бойцами приветливо, отдали припрятанные в лознике днепровской поймы лодки.

В полночь, нарастив борта, десантники стали переправляться на западный берег реки.

И началось. Десятки осветительных ракет противника взлетели в небо. По черной глади воды

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

беспрерывно шарили лучи прожекторов. И стрельба не прекращалась ни на минуту. Где-то в стороне, отвлекая немцев, ухали мины, стучали пулеметы. Все смешалось в сплошной, непрерывающийся гул и казалось, не будет ему конца.

«Проскочить бы незамеченными, вот было бы счастье», — все время думалось Елисееву. Но где-то за стремниной фашисты обнаружили десантников. Утлые лодчонки, как живые мишени, металась меж вздымающихся султанов воды, и в подсветке ослепляющего огня ракет барашки волн казались кровавыми. Пожалуй, так оно и было. Ведь на глазах лилась кровь, погибали бойцы.

Елисеев не осознавал, сколько прошло времени. Он вдруг заметил, что косые пунктирные нити трассирующих пуль внезапно оборвались. Желтое пятно луны растаяло в дымной сини, предвещая хороший денек. Только не ясно, кто до него доживет...

В какой-то книге капитану довелось читать, будто молодость не верит в смерть. Якобы в юные годы человек верит в чудо, в свое бессмертие, и кажется, что жизнь ему дана бесконечная. А тут вдруг появилась мыслишка: «А что, если...»

Нечасто Елисееву приходило в голову это «если», и он гнал его устрасшающую назойливость, приказывая себе: «Отставить лирику, комиссар!»

Из восемнадцати десантников на берег выбрались только восемь. Вспоминая перипетии той операции, Андрей Яковлевич говорил:

— Не верю тем, кто на войне не испытывал страха. Это — поза, рисовка. А вот бездумная, неоглядная, показная храбрость очень часто соседствовала с глупостью. Недаром у фронтовиков в ходу было выражение: по-глупому погиб. Истинная храбрость — не отсутствие страха, а его преодоление. Страшно, однако поднимаешься из тран-

шеи. Страшно, но идешь в атаку, в самое пекло, под град пуль и осколков. И это очень важно на войне. А еще там нужна правда в человеческих отношениях. Потому как духовная контузия подчас хуже той, которую можно получить на поле боя...

Андрей Яковлевич замолкал, будто вслушиваясь в далекие раскаты орудий, гремевшие на всем его фронтовом пути много лет назад. Только на суровом лице сходились к переносице широкие черные брови, да чуть темнели глаза. В них нет-нет да и мелькала тень усталости и затаенной боли. Как же помнится все пережитое на путях-дорогах фронтовых!

...А тогда он, Елисеев, сидел на каком-то замшелом пне, откинув полы задубевшей от воды плащпалатки, и смотрел, как новые волны, уже не кровавого цвета, бьются о берег. Пулеметчики успели оборудовать позицию, а он думал о том, что, наступая, вновь очутился в кольце, как в сорок первом. «И все-таки теперь мы наступаем, наша берет!» — эта мысль пульсировала в мозгу и вселяла веру и надежду в завтрашний день, в то, что надо обязательно выжить, дожидаться своих... И он представил, как по специально подтопленной саперами переправе идут колонны танков, машин, пушек. И отступает враг.

— Именно так и было, — прихлебывая крепкий чай, говорил Андрей Яковлевич. — Но прежде чем вышло по-нашему, хватанули мы лиха. И тогда, когда восемь нас оставалось, и позже, с подходом батальона, когда начались упорнейшие бои за расширение плацдарма.

Я почему о Волге поначалу вспомнил? Освобождение Киеву принесли не только непосредственные бои на днепровских и припятских переправах. Это было предreshено, когда мы добивали фельдмаршала Паулюса, и потом, когда на Курской дуге крушили

танковую армаду генерал-полковника Гота. Чтобы изгнать оккупантов из Киева, надо было пройти с боями огромные пространства — от Волги до Днепра, от предгорий Кавказа до киевских высот. Где пешком, где на машине, а где и по-пластунски...

Да, именно так. Какими же длинными, неимоверно тяжкими были эти версты для матушки-пехоты, чьим родным сыном был Елисеев! Но дошел комиссар со своими бойцами до приднепровской земли и разносил в пух и прах пресловутый «Восточный вал», который гитлеровцы совершенствовали не один год.

Перед Лютежским плацдармом немцы создали мощную оборону. Она состояла из трех укрепленных полос, противотанковых рвов, множества дзотов. И это кубло, опоясанное железом и оцетиившееся огнем, надо было порушить. Добровольно своих позиций фашист не сдавал. А времени, как всегда, в обрез: отсюда, с Лютежского плацдарма, должно было начаться генеральное наступление!

В ночь на 6 ноября 1943 года советские воины шли-таки по улицам освобожденного Киева. Вместе с другими шагал по Кировской улице капитан Андрей Елисеев — молодой и счастливый. Он еще не знал, что командующий фронтом скоро прикрепит к его гимнастерке Золотую Звезду Героя Советского Союза за форсирование Днепра, что еще придется форсировать Буг и Вислу, а потом со своими гвардейцами добивать ненавистного врага в его логове — на улицах Берлина, уже в звании подполковника и в должности заместителя командира стрелкового полка по политчасти...

Юрий ДУРНЕВ,

полковник в отставке

ЗНАКОМЬТЕСЬ: «ЯРОСВЕТ»

В последние годы актуальной стала проблема трудоустройства военнослужащих, уволенных в запас. Ведь ни для кого не секрет, что на заработанную годами безупречной службы пенсию самому прожить проблематично, а уж с семьей и подавно. Нужно искать работу. Зачастую найти ее, особенно по своей основной военной специальности, очень сложно. Кому нужны профессиональные командиры, моряки-подводники или специалисты по системам прицеливания баллистических ракет?! И в итоге еще достаточно молодые, высокообразованные и трудоспособные люди вынуждены устраиваться на неквалифицированную низкооплачиваемую работу или, что тоже встречается достаточно часто, пополняют ряды безработных.

Безусловно, государство не остается в стороне от проблем военных пенсионеров и в меру сил и возможностей старается оказывать им помощь. Подтверждение тому — недавно прошедшая на территории Всероссийского выставочного центра форум-выставка «Бывшим военнослужащим, сотрудникам правоохранительных органов — социальную поддержку», которая проводилась под патронажем заместителя председателя Правительства Российской Федерации Валентины Матвиенко. Организаторами форума выступили Министерство внутренних дел России, Министерство обороны, Правительство Москвы, Союз предпринимателей — ветеранов органов внутренних дел и многие другие государственные и общественные организации. Об одной из них — Центре социальной помощи «Яросвет» — и пойдет речь в материале нашего специального корреспондента, побывавшего на выставке и встретившегося с президентом Центра **Святославом Петровичем ГАЛКИНЫМ**.

Некоммерческое партнерство Центр социальной помощи «Яросвет» создано на основе сотрудничества организаций и физических лиц в соответствии с федеральным законом о некоммерческих организациях. Основными целями деятельности партнерства являются оказание помощи бывшим военнослужащим, работникам правоохранительных орга-

нов, беженцам, вынужденным переселенцам, сельскому населению России; участие в программах и практических мероприятиях по созданию новых рабочих мест, в программах жилищного строительства, поддержки передовых научных разработок, экологического оздоровления регионов России, в организации спортивных мероприятий, создании безопасных и экологически чис-

тых производств и многое другое.

Одним из самых крупных проектов центра стал проект поддержки Федеральной целевой программы переподготовки и обеспечения занятости военнослужащих, подлежащих увольнению в запас, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Во исполнение этой программы Центром социальной помощи «Яросвет» в содружестве с Аграр-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

ным союзом офицеров запаса при содействии Агропромышленного союза России, Ассоциации крестьянских и фермерских хозяйств России создан учебно-производственный центр подготовки из военнослужащих запаса фермеров и руководителей малых предприятий со следующей специализацией: производство и переработка сельскохозяйственной продукции, производство стройматериалов, мебели, строительство жилья.

Учебно-производственный центр сформирован на базе Российской инженерной академии менеджмента и агробизнеса и Государственной академии сферы быта и услуг. Во время обучения из учащихся формируются группы (коллективы будущих малых предприятий) и определяются лидеры (будущие руководители и фермеры), которые под руководством опытных педагогов разрабатывают бизнес-планы перспективного развития своих предприятий. Учебно-производственный план, согласованный с ректорами учебных заведений и руководителями производственных предприятий, предусматривает сто двадцать учебных часов теоретических занятий и столько же часов учебно-производственной практики на территории действующих предприятий и учебно-производственного центра. Доходы от производственной практики направляются на поддержание процесса обучения и на обеспечение проживания обучаемых. Последняя фаза обучения включает в себя сдачу зачетов, а лидеры групп — будущие руководители и фермеры защищают перед экзаменационной комиссией бизнес-планы перспективного развития своих предприятий.

Вместе с дипломом о профессиональном образовании группа выпускников во главе с руководителем получает комплект учредительных документов вновь созданных предприятий и фермерских хозяйств, зарегистрирован-

ных на месте последующего проживания выпускников, а также свидетельство о государственной регистрации предприятия и в случае необходимости лицензию на право осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности.

Не оставлены без внимания Центром «Яросвет» и семьи офицеров запаса. Их жены и дети могут пройти обучение и получить профессиональное образование по различным специальностям в стенах Государственной академии сферы быта и услуг. При активном участии Русской Православной Церкви планируется создание духовных школ, в которых вместе с общеобразовательной программой будут преподаваться основы христианского учения.

По словам Святослава Галкина, Центром социальной помощи уже проделана большая предварительная работа. Проведены переговоры, подписаны долгосрочные договоры на поставку сельскохозяйственной продукции и продуктов питания с Федеральным агентством по регулированию продовольственного рынка, предприятиями, учреждениями, ведомствами, оптовыми и мелкооптовыми рынками.

— Для строительства жилья мы изучили и намерены использовать опыт Белгородской области и Урала, предложивших картельный способ строительства. В дополнение мы собрали банк данных об экологически чистых, максимально дешевых технологиях индивидуального строительства, в которых отсутствуют большие энергозатраты и не применяются дорогостоящие строительные машины и механизмы.

Отрадно отметить, что на сегодняшний день Центру «Яросвет» в результате проведенных переговоров, в том числе и на форуме-выставке, уже поступили предложения от глав администраций нескольких регионов, в частности, Московской, Калужской, Влади-

мирской, Орловской и Рязанской областей, о предоставлении рабочих мест и выделении земельных наделов под строительство жилья. А результатом командировки Святослава Галкина в Республику Коми стала разработка механизма практической реализации указа главы республики о выделении фермерам-застройщикам двухсот кубометров древесины.

Но и это еще не все. Для облегчения жизни начинающих сельхозработников «Яросвет» заключил соглашения с рядом предприятий и фирм на льготную поставку в офицерские фермерские хозяйства теплиц и посадочных материалов.

Безусловно, Центр социальной помощи «Яросвет» занимается очень нужной деятельностью. И главное — результаты уже налицо. Но, как считает Святослав Галкин, без поддержки правительства им не обойтись.

— В одиночку нам не справиться. Мы уверены, что решение проблем, возникающих перед военнослужащими и их семьями, не в том, чтобы очередной раз поручать их разрешение отдельным ведомствам, а в формировании межведомственной комиссии по делам военнослужащих, уволенных в запас, и создании при ней рабочей группы. И делать это нужно без привлечения бюджетных средств на ее содержание. — особо подчеркнул Святослав Петрович. — Такая комиссия должна стать реальным шагом к консолидации бывших военных и решению их проблем. Она сможет координировать усилия на федеральном и региональных уровнях, содействовать привлечению внебюджетных средств, кредитов и инвестиций и решать любые другие вопросы.

Майор Николай КАЗАКОВ

Фото из архива
Святослава ГАЛКИНА

ЛИТЕРАТУРА

Сергей СУРЖИКОВ

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

Повесть

Окончание. Нач. в № 1

В ушах стоял пронзительный звон. Сознание отказывалось верить в случившееся. Боевики о чем-то спорили, размахивали руками, вытаскивали из машины второго солдата, который, распластавшись на полу, сопротивлялся им, цепляясь за все, что попадалось под руку. Пинками подняли с земли Николая.

В багажнике машины нашли саперную лопатку, и теперь солдат ковырял ею не оттаявшую еще землю. Его убитый товарищ лежал на боку, глаза были открыты и, не видя уже больше ничего, все же смотрели на голубое небо. Николай закрыл их, и за руки подтащил его к Погорельцеву.

Они со Стасом много раз пили ночью в кабинете, возвращаясь с задержаний, вместе придумывали оправдания перед руководством за не заведенные вовремя дела и просроченные материалы. Сознание отказывалось верить в то, что этот человек лежит сейчас в березовой рощице со сбившейся окровавленной повязкой на груди, нелепо раскинув руки. Николай опустился на колени и прижал Стаса к себе. Тело Погорельцева, словно откликнулось, голова повернулась к нему. Шестов обхватил ее руками и завыл. Тонкая струйка крови стекала из уголка рта Станислава и капала Николаю на брюки.

Убийца пнул Шестова ногой, приказывая закапывать тела, и наставил автомат, но тот продолжал обнимать товарища. Иса уже успокоился и стрелять не стал.

Звон в ушах не проходил, вместо горечи утраты пришла отрешенность. Николай помогал бойцу, горстями выгребая землю из ямы.

Сначала положили солдата, закрыв его с головой бушлатом, затем рядом — Станислава. Его лицо уже стало белым как лист бумаги. Николай всматривался в чуть измененные смертью, но все же до боли знакомые черты, пытаясь сохранить их в памяти. Погорельцев будто не отпускал напарника, и Шестов никак не мог засыпать его землей. Он то поправлял его руки, то укладывал поудобнее, как спящего. Из кармана брюк Станислава выпала связка ключей, и Николай вспомнил, что Погорельцев специально взял их с собой, чтобы, вернувшись, прийти домой и открыть дверь своим ключом. Ключи от квартиры и кабинета висели на брелке. Его изготовил на память Погорельцеву один осужденный. В оргстекло была впаена маленькая цветная фотография. На ней Шестов и Погорельцев стояли обнявшись. Когда-то на день МУРа их щелкнул техник-криминалист. И вот сейчас этот брелок он держал в руках, словно последний подарок друга. Погладив Стаса по впалым щекам, он стал засыпать могилу. Холмика не получалось, и Николай хотел поставить крестик, чтобы мо-

гила не потерялась, но боевики затолкали его в машину.

Дальнейший путь Шестов помнил обрывочно. Иса подговаривал боевиков сказать командиру, что пленных пристрелили при попытке сбежать. Почти не помнил Николай и самого обмена. На вопрос российских представителей, где еще один офицер и откуда взялся солдат, боевики заявили, что не знают ни о каком втором. Кого им дали, того и привезли.

Вместе с солдатом Шестова посадили в санитарку и повезли в Грозный. Представители из группы обмена хлопали его по плечу и говорили какие-то ободряющие слова. А он сквозь слезы смотрел на знакомый КПП и ворота временного управления, из которых они со Стасом выехали почти месяц назад...

Группа оперов, с которой они приехали сюда, отбыв срок командировки, вернулась домой. Николай зашел в кубрик, чтобы забрать вещи и переодеться. По комнате ходили неизвестные ребята, и он обратился к молодому пареньку:

— Мы из предыдущей смены, жили здесь. Не подскажешь, братишка, где вещи? Фамилии Шестов и Погорельцев.

Парень с некоторой настороженностью и сочувствием посмотрел на худого, обросшего щетиной человека с бесцветным и отстраненным взглядом.

— Мы их не трогали. — Парень кивнул в сторону кроватей.

Николай подошел и увидел, что те аккуратно заправлены и все вещи стоят на своих местах, как будто они со Стасом ушли отсюда сегодня утром. На душе потеплело: их считали живыми, убывшими на задание. Взяв одежду, свои и Стаса сумки, Николай пошел мыться.

Баня не работала, и Шестову настроили душ. Теплая вода из рукава пожарной машины казалась ему кристально чистой и необыкновенно свежей. Он стоял, подставив лицо под струи, которые словно смывали грязь не только с тела, но и с души.

Пришла легкость, но в то же время оставалась и накопленная неделями плена усталость. Шестов долго одевался под присмотром специально приставленного к нему человека. «Он будет везде помогать вам», — сказал ему незнакомый майор.

Тогда Шестову было почему-то противно смотреть на этого гладко выбритого юношу с яркими, блестящими звездочками на плечах и шевроном центрального аппарата на рукаве.

— Товарищ капитан, пойдёмте в санчасть, а потом обедать. — Молодой «денщик» старался быть ве-

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

селем, но его официальное обращение не понравилось Шестову.

Осмотр в санчасти был недолгим. Врач нашел, что он практически здоров. Вся «неотложная» медицинская помощь заключалась в том, что ему обработали ссадину под мышкой от проскочившей пули и смазали какой-то вонючей мазью пальцы на ногах.

— За время плена сколько раз снимали обувь? — спросил молодой чернявый врач.

— Раз пять, может, больше.

— Ничего страшного, у вас обыкновенный грибок. Дома долечитесь.

— Сейчас поедим и спать. — Голос сопровождавшего был нарочито радостным. — Вам уже постелили в другом месте, чтобы ребята в кубрике вас не беспокоили.

— Ничего, я не принц, отдельная спальня мне не нужна. — Николай взглянул на улыбающееся лицо парня и подумал: «И чего я, собственно, на него взъелся? Он-то при чем?»

Когда они зашли в столовую, все уже поели, и только на последнем столе стояли простые тарелки с надписью по краям замысловатым иероглифом советских времен: «Общепит». Шестов помнил, что здесь всегда ели из синих пластмассовых мисок, и, видя тарелки, воспринимал это как знак особого внимания.

— Я вам не буду мешать, кушайте, товарищ капитан, — вновь мило улыбнулся парень и, прежде чем исчезнуть, добавил: — Приду попозже.

Аромат простой солдатской пищи дурманил голову. Шестов доедал второе, когда услышал за спиной звук шагов. По проходу между столами к нему шагала целая делегация: начальник временного управления, его зам по оперативной работе и Юрий Столяров, старший розыскной группы. За ними на манер официанта семеня «поводырь» Шестова, виновато держа в руках бутылку водки «Асланов» и стаканы.

— Сиди, сиди! Кушай. — придержал начальник за плечо хотевшего встать Николая. Не говоря ни слова, они по-хозяйски расположились рядом.

— За твое возвращение! — поднял стакан Столяров. Они чокнулись и выпили. Напряжение, державшее его все это время, стало понемногу исчезать, голова закружилась. Все что-то говорили, ободряюще улыбаясь, вновь наливали водку. И вскоре Шестов уже непонимающе смотрел на них...

— В этот мартовский шторм много наших... Ну, ты молодец... держался, вернулся... скоро домой... поможем, — доносились до него обрывки фраз. Потом стоял только звон в ушах, и он видел, как Иса надевает ему на шею цепь, медленно поднимает автомат и прицеливается. Дуло автомата казалось огромным,

оно загоразживало все вокруг и было направлено точно на него. Грянул выстрел.

— Погорельцев.

Услышав фамилию друга, Николай вздрогнул и очнулся. Стаканы вновь были полными. Третий тост.

— За павших.

Не чокаясь, они молча встали. Лица у всех были суровыми и даже улыбчивый «конвоир» стал серьезен.

Николай, держась рукой за край стола, добавил:

— За всех погибших и моего брата Погорельцева.

— Мы их никогда не забудем. Светлая им память, — кивнул начальник управления.

Глаза Шестова затянуло пеленой. словно картинка на экране, возникло лицо Стаса. Он смотрел на него, держась за окровавленную березу. Взгляд его был печален. Он будто хотел что-то сказать и не мог.

Николай закрыл глаза, беззвучно зарыдал.

— Пусть поплачет, легче станет, — донесся издали голос начальника. — Смотров, отведешь его в кубрик.

Николай проспал до утра. Кажется, поздно вечером его кто-то толкал, и сквозь сон он слышал: «Товарищ капитан, вы если проснетесь, то меня тоже разбудите. Ладно, товарищ капитан?» Но он даже не открыл глаз, нежась в тепле на кажущейся ему периной солдатской кровати. Утром первое, что он увидел, — лицо все того же «конвоира».

— Проснулись, ну вот и хорошо. Сейчас пойдем завтракать.

— Да что ты со мной как нянька, Смотров?! — грубо цыкнул Шестов, вставая.

— А откуда вы знаете мою фамилию? — Лицо парня смешно вытянулось в изумлении.

— Меня информировали. Ваша задача, товарищ Смотров, смотреть за мной. Вот и смотрите. И не надо никакой самостоятельности.

Лицо парня стало совсем смешным, и Николай смягчился:

— Представьтесь мне для начала.

— Лейтенант милиции Смотров Дмитрий Сергеевич, второй отдел Главного управления собственной безопасности МВД России.

— Ага, собственная безопасность, значит. А на хрена ты здесь нужен?

— Для обеспечения вашей безопасности, — отчеканил лейтенант заученную фразу.

— Ну вот что, Димочка, собственную безопасность я и сам как-нибудь обеспечу. Ты скажи, папа у тебя где работает?

— А что?

— Да нет, ничего. Просто гляжу, только «вышку» закончил, а уже в министерстве.

— Отец начальник отдела в ГУЭП МВД.

— Ну а как же он тебя сюда отпустил?

— Здесь нужен был человек для особого отдела, а у нас никто не хотел ехать. Здешний начальник с отцом в академии учился, пообещал ему сделать тут из меня мужчину. У меня отец строгий. Был только «за».

— Страшно тебе здесь?

— Да, но я почти каждый день хожу к психологу. Знаете, там, в дальней бытовке. — Парень осекся, видимо, вспомнив, что Шестова не было почти месяц.

— В город выходишь?

— На рынок иногда.

— Ну хорошо. Теперь, Димочка, вот что. Мне и без тебя тошно. Так что давай не будем играть в Джеймсов Бондов и поэтому никаких подглядок за мной. Ладно? Иначе папочка может узнать, как ты тут «воюешь». И в твоей служебной характеристике и наградных документах, которые уже наверняка приготовлены, вместо сведений о том, что ты принимал непосредственное и активное участие в боевых действиях ну и вообще просто герой, могут появиться другие строки. Ты ведь, Димочка, хочешь ходить по коврам министерства с боевой медалью на груди, а не месить грязь на «земле» простым опером? Улавливаешь мысль, ты ведь парень умный?

Шестов явно блефовал. Но по тому, как, смутившись, лейтенант буркнул «да», Николай понял, что попал в точку.

«Так. Ну, с этим разобрались, — подумал Шестов. — А теперь на допрос к комитетчику».

Человека в камуфляже, стоящего на крыльце зеленой бытовки почти у самого въезда в управление, Шестов увидел издалека.

— Здравствуйте, Николай Игоревич! — Сотрудник ФСБ крепко пожал ему руку. — Знаете что, — сказал вдруг он, посмотрев на часы, — забирайте-ка вещи и поедем в Северный. Завтра утром «вертушка» во Владикавказ, а там бортом домой. Ваше командование в курсе.

Похоже, у каждого здесь были свои методы работы.

Через десять минут Шестов стоял около палатки ФСБ с вещами, своими и Стаса. Вскоре подошла машина, и через четверть часа он подъезжал к Северному.

— Добрый день. — Мужчина средних лет в камуфляже с красными и опухшими от недосыпа глазами встал из-за стола. — Проходите. Подполковник ФСБ

Круглов. А вы Шестов?

— Так точно, — ответил Николай, садясь на табуретку около стола.

— Кофе хотите? — Подполковник уже опускал кипяильник в банку с водой.

Шестов разглядывал кабинет. Единственное окно было заложено кирпичами, и лишь в центре оставили бойницу. На потолке внутри самодельного абажура горела лампочка, отбрасывая на стены причудливые тени. В углу стоял маленький покосившийся столик, на котором большими стопками лежали какие-то журналы, тома дел и материалы проверок.

— Ну как интерьер? — заметив его взгляд, улыбнулся Круглов.

— Портрета Дзержинского не хватает, — в тон ему ответил Николай.

Надо отдать ему должное, чекист беседовал мастерски — не давил и не торопил. Мягко касался самых трудных мест, умело вставляя междометия и всем своим видом показывая полное внимание и искреннюю заинтересованность.

Возможно, солдата уже допросили, а может, Круглов просто не хотел его травмировать, но о расстреле он почти не спрашивал. Лишь попросил нарисовать схему места и дать установочные данные на погибшего солдата. Вопросы в основном касались обстоятельств пленения и утраты оружия.

Николай вновь отрешился от действительности и рассказывал так, будто все происходило не с ним, словно глядя со стороны.

Проговорили около трех часов. Шестов рассказал и о местах захоронения пленных, о которых узнал от рабочего Гриши.

— Спасибо, Николай Игоревич, — закончил беседу Круглов. — При необходимости вас найдут в Москве. — Он встал и, прощаясь, как-то по-отечески добавил: — Главное, Коля, помни, что ты у своих. Ты вернулся.

Здесь же, в Северном, ему выдали документы, деньги, отметили командировочное удостоверение.

— Хочешь, утром «вертушка» идет во Владик, а хочешь, сейчас уходит в Моздок, — сказал авиатор-старлей. — Не знаю, если только влезешь.

— Если можно, сейчас, — попросил Николай и подумал: «Признайся, ты ведь не можешь тут больше находиться ни минуты. Спокойно. Нужно держать себя в руках».

— Хорошо! — Старлей посмотрел на часы.

В Ми-26 на самом деле не было места.

— Куда я его, на голову, что ли, к себе посажу? — Худощавый пилот отчаянно жестикулировал. — У меня даже для почты места нет. Завтра будет машина. Зачем торопиться?

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

«Ничего страшного, полечу завтра, ночь пройдет быстро», — успокаивал себя Шестов, хотя знал, что уснуть не сможет. У него даже возник мандраж от острого желания отсюда уехать.

Старлей наклонился к пилоту и что-то объяснял ему, перекрикивая шум винтов. Наконец пилот как бы заново взглянул на Николая.

— Ну не резиновый вертолет-то! — использовал летчик последний аргумент. — Нет, едрена мать, все-таки когда-нибудь мы свалимся. — Он хлопнул себя руками по бедрам, встал и бросил Николаю: — Пошли за мной.

В Моздоке Шестов купил бутылку водки и консервы. Ему вдруг стало горько оттого, что он никому не нужен. Народу на аэродроме хватало. Николай пристроился под крылом старого, осевшего на один бок стратегического бомбардировщика, выпил, закусив мясом с ножа, и отключился.

Самолет, улетающий в Москву, был гражданским, но по обилию военных и иных людей в форме, а также по характеру перевозимого груза больше походил на транспортный, чем на пассажирский. Выполнив все необходимые формальности, Николай наконец-то очутился в салоне. Сиденья были как в плохом автобусе, шум работающих лопастей накатывающими волнами оглушал его. Шестов смотрел через иллюминатор на огромную заплатку в крыле, закрепленную двумя большими болтами, и просил Всевышнего, чтобы этот аппарат времен Чкалова не развалился по дороге.

Натужно взвывая моторами, самолет наконец покатился по полосе и тяжело, словно нехотя, поднялся в небо. Разглядывая уползающую назад Чечню, Николай подумал, что возвращается домой опустошенным, потому что слишком много утратил на этой земле.

Борт приземлился в Домодедово на запасной полосе.

Москва оглушила Николая разноголосицей встречающих-провожающих и хаотичной суетой носильщиков.

— Рейс Москва—Воронеж задерживается на тридцать минут, — известил десятками динамиков бесцветный женский голос. — Повторяю...

«Ну вот и дома», — равнодушно подумал Николай, садясь в такси. Всю дорогу он тупо сотрел в окно и удивлялся тому, что люди беззаботно ходят по улицам, катятся переполненные троллейбусы и молодые мамы о чем-то весело болтают, привычным жестом покачивая коляски.

Он сам словно был еще на войне, непонятно как вдруг оказавшись здесь среди разноцветных реклам и заставленных водкой и жвачкой коммерческих палаток. Водитель поглядывал на него в зеркальце, но

так и не решился заговорить. Подъехав к зданию окружного управления, взял с пассажира лишь половину оговоренной суммы и, сказав напоследок: «Ну, командир, бывай!» — круто развернулся и уехал.

Шестов пошел на склад арттехвооружения к замначальника УВД по тылу. Сдав каски и бронежилеты, которые остались после боев, он предъявил документы служебного расследования по факту утраты оружия.

— Во-первых, Шестов, бронежилеты и каски не ваши. — Грузный подполковник читал ведомость, в которой они с Погорельцевым расписывались при получении снаряжения. — У одного из них даже класс защиты меньше, так что заплатите по полной стоимости. Теперь по поводу оружия. Я не знаю, кто разбирался с вами там, но здесь у нас будет свое расследование. С вас автомат и четыре магазина. Ну и с Погорельцевым нужно что-то решать, у меня отчетность. Нет, ну как можно потерять автомат?! Вы что, Шестов, ребенок?

— Не потерять, а утратить. При каких обстоятельствах, указано в представленных вам документах. — Николай заставлял себя говорить спокойно, но чувствовал, что скоро не выдержит.

— Документах... — передразнил его подполковник. — Я уж не знаю, чем вы там занимались, но ведь взрослые мужики, ну поиграли в войнушку, вернулись, так надо отчитаться честь по чести. — Он еще что-то говорил, но сердце зашло, и Шестов его уже не слышал.

«Спокойно, только спокойно, Коля, поворачивайтесь на сто восемьдесят градусов и медленно идите на выход». Он очень глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

Шестов пришел в себя, только когда около него резко затормозила автомашина и молодой мужик с короткой стрижкой через открытое стекло крикнул:

— Тебе что, урод, жить надоело?!

Николай шел по улице, и встречные оборачивались, глядя на удаляющуюся фигуру человека с небритым лицом, в милицмейской форме без знаков различия и с двумя сумками за спиной.

— Колька-а-а-а!!! — Татьяна кинулась ему на шею и по-бабьи заголосила. Николай молча обнимал жену, закрыв глаза, вдыхал родной и приятный запах ее волос. А Лариса, дочь Шестова, радостно бегала вокруг них и кричала:

— Папка! Папка приехал, папка приехал!

Татьяна немного успокоилась, и они присели на колченогую тумбочку в коридоре. Обстановка их не-

большой однокомнатной квартиры была до боли родной и уютной. Таня сидела, прижавшись к нему, и молчала. Николаю было неудобно, но он боялся повернуться, чтобы не потревожить жену.

— Станислав... — помолчав, начал Николай.

— Я знаю. Горе-то какое, — перебила она его и снова заплакала.

Информация об их судьбе долетела до Москвы быстрее Николая. Екатерину Погорельцеву сообщили о том, что ее муж, капитан милиции Погорельцев Станислав Иванович, погиб при выполнении специального задания.

Погорельцевы жили недалеко, и Николай, чувствуя, что необходимо встретиться именно сегодня, попросил жену:

— Позвони Кате, пусть приедет. Помянем.

— Может, лучше к ним? — спросила Татьяна, подходя к телефону.

— Нет, ей сейчас тяжело дома, кругом его фотографии, вещи. Пусть с сыном приедет к нам.

Шестов не стал ни бриться, ни переодеваться, просто побоялся прихорашиваться перед приходом Погорельцевой.

Его терзало ощущение вины, он стыдился того, что живой и даже не ранен, а Стас погиб и остался там.

Когда Катерина вместе с Никитой зашли в дом, Николай так и не нашел слов, которыми нужно было бы их встретить. Он сидел за столом и, разливая водку, что-то говорил, а сам думал о том, что в бою порой легче, чем сейчас, и боялся встретиться с Катериной взглядом.

Она после известия о гибели мужа почти не изменилась, только как-то осунулась. Никита тоже держался. Он был эдаким маленьким Стасом — настоящим мужчиной. Он не плакал, но за весь вечер ни разу не улыбнулся.

Выпив за Станислава, произнеся по русскому обычаю поминальные тосты, замолчали, и за столом воцарилась тягостная тишина. Был слышен только стук да позвякивание столовых приборов, и еще доносились от соседней звуки расстроенного пианино.

Повторяющиеся нестройные гаммы раздражали. Наконец Катерина, не выдержав, положила вилку и, встав из-за стола, кивнула Шестову:

— Пойдем.

Они вышли на кухню и, не зажигая света, сели на подоконник. Николай, взяв вместо пепельницы металлическую крышку от банки с компотом, закурил.

— Расскажи, — тихо попросила Катя, глядя на шумящие под окном деревья.

Он мог бы рассказать ей, как раненый Стас звал

его на помощь в развалинах дома и как, получив контузию от близкого взрыва, потерял сознание. Мог рассказать, как били прикладами на допросах и выливали на голову похлебку. Как, связанные одной цепью, стояли в расстрельной комнате, прощаясь с жизнью. Но рассказывать он стал другое.

Словно под гипнозом, Шестов говорил без остановки, целиком находясь в это время там. Это было как страшный сон, в котором ты являешься участником, но все делается против твоей воли, по чьему-то дьявольскому сценарию. Ты изо всех сил пытаешься противиться, но тщетно. Напряжение растет, доходит до высшей точки — и вот развязка.

Словно проснувшись, Николай посмотрел на Катерину. Она даже не заплакала. Только взяла сигарету и выкурила ее в две затяжки. Прикурив еще одну, не отрываясь глядела в окно и, казалось, застыв навсегда, растворилась в темноте. Только трясущийся во тьме огонек выдавал ее присутствие.

— Я сделал что мог, поверь. — Николай пытался еще что-то сказать.

— Не казни себя, Коленька. Не надо. Я все понимаю. Хорошо, что ты вернулся.

— А как дальше-то жить, Катя?

— Будем вместе бороться. Я женщина сильная, выдержу.

Он вспомнил про фотографию, которую нашел в сумке Стаса, когда возвращался домой. Вопреки суевериям они сфотографировались перед зачисткой. Их последней зачисткой. Парень из соседнего отряда снял их «Полароидом».

— Возьми на память. — Николай включил свет и достал фотографию из нагрудного кармана. — Это наша последняя.

Катя поднесла к глазам маленький квадратик. С поблескивающей глянец фотографии на нее смотрел Станислав. Бравая поза, вскинутый автомат... И только на лице его лежала легкая печать растерянности перед неизвестностью.

Она приложила снимок к лицу, и Шестов увидел, как из-под фотографии покатались черные от смываемой туши слезы.

— Папа, а со Стасом что-то случилось? — спросила дочка, когда они, проведив Погорельцевых, шли обратно. Весь вечер она не задавала вопросов, хотя те вертели у нее в голове. Шестов и не ожидал от нее такой дипломатичности.

— Случилось, Ларочка. — Николай замолчал, подбирая слова. — Знаешь, дядя Стас больше к нам не придет. Он остался там. Там, где я был и откуда вернулся.

— А почему дядя Стас не вернулся?

— Так получилось.

— А как же тетя Катя?..

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

Шестов сильно изменился. Он замкнулся, ушел в себя. Ночью бессвязно кричал, матерился, просил прикрыть огнем. Иногда кошмары были тихими, и тогда он просил не убивать, плача во сне и умирая.

Он не слушал дискуссий на чеченскую тему. А еще он тихо, но люто ненавидел всякие ночные клубы с празднопатающими и веселящимися баловнями судьбы, приезжающими туда в роскошных иномарках, льющих на пол непостижимо дорогое шампанское и засовывающих купюры под резинки чулок стриптизерш. Его распирало от пережитого, он хотел, чтобы окружающие оценили то, что он сделал, уважали и принимали к сердцу трагедию его и таких, как он. Трагедию государства и народа.

А его не замечали. Не было никакой национальной трагедии. Текла веселая жизнь. Телевизионные клоуны несли чужь и говорили о будущем нации. А будущее нации, выбиваясь из сил, глотало серый от грязи снег, вдыхало пепел и дым от горящих нефтяных скважин, вповалку спало на досках, не снимая зимнего обмундирования, и умирало, умирало, умирало...

Умирало в госпиталях, в плену и на полях сражений — долго, мучительно. А в ночных клубах шли очередные развлекательные программы, и очередные «свои» на этом празднике жизни, обнюхавшись героина и купив проститутток, ехали в специально приготовленные для веселого времяпрепровождения квартиры.

Он, как и тысячи вернувшихся оттуда, был никому не нужен. Никто не сказал ему спасибо. Государство, ставя на кон его жизнь, не помнило о нем. В почете и славе оказались другие, чьи имена не сходили с полос газет и экранов телевизоров. А о настоящих героях, погибших, ставших калеками, стыдливо умалчивалось.

Что же ты, Родина, посылавшая их на смерть под громкими лозунгами и красивыми формулировками боевых приказов, сейчас скромно отвернулась от них, затыкая им рты дешевыми подарками в виде тайваньских магнитов и электронных часов? Почему плюнула в души своих солдат, ставших вмиг беспомощными калеками, не дав им никаких реальных льгот и назначив нищенскую пенсию?

Единственное он понял точно: эта война не стоила жизни ни одного солдата, тем более жизни ребенка, женщины, старика, русского или чеченского.

В ведомственной поликлинике у него нашли различные болячки, начиная от расстройства желудка и заканчивая простатитом. Простатит вообще стал «фирменной» чеченской болезнью. Достаточно с полчаса посидеть на холодной броне БТРа или зимой или

поздней осенью перекантоваться в окопе хотя бы ночь, и вот, пожалуйста, тебе, «все радости жизни». А уж дубели они на морозе и пронизывающем ветру в развалинах Грозного или открытом поле где-нибудь под Хасавюртом куда как больше.

Психиатр, немолодая уже женщина, задала вопрос, на который Николай не знал как лучше ответить:

— После Чечни осложнения есть?

Шестов не решался говорить о том, что с ним происходит, так как его могли комиссовать. Хотя так и тянуло узнать, почему у него, да и не только у него, при виде красивого коттеджа, движущейся иномарки или мелькнувшего между деревьями человека возникает неистребимое желание долбануть из РПК...

Вот и на этот раз Шестов только усмехнулся:

— Да какие могут быть осложнения?

— Спите хорошо? — Доктор уже что-то записывала в его медкарту огромными неразборчивыми буквами.

— Прекрасно сплю.

Врач пододвинула к нему карту:

— Вы здоровы, позовите следующего.

За командировку ему полагался реабилитационный отпуск, и Шестов не знал, как провести свободное время.

— Коленка, поедem отдыхать, — предложила Татьяна, перебирая руками его волосы, когда он в очередной раз проснулся, срывая со стены несуществующий автомат. — Май на дворе, я отпуск возьму, а?

Николаю дали путевки на три недели для всей семьи. Он приглашал поехать с ними и Погорельцевых, но Екатерина, ссылаясь на работу, отказалась.

Шестов понимал, что причина в другом. Она просто не хотела никого обременять. Напоминать своим присутствием о Стасе, да и сама, наверное, не смогла бы, видя их семейное счастье, постоянно сглатывать горький комок, подступающий к горлу.

Солнца, моря и веселого настроения отдыхающих Николай словно не замечал. Он неукоснительно соблюдал предписанную врачом диету, занимался спортом и посещал все рекомендованные процедуры.

Воспоминания стали донимать чуть реже, но не отпускали.

— Излей мне душу, роденький, расскажи, что с тобой было, и тебе станет легче. — попросила его жена, когда он проснулся после очередного кошмара. Было тихо. Только слабый шум ночного прибора и приглушенная трескотня цикад нарушали тишину. Дочка мирно посапывала на кровати в углу, подложив под щеку ладошку и смешно выпятив губки.

Николай начал рассказывать, но осекся, осознав, что понять его сможет только тот, кто был там. Пусть не в плену, пусть даже не в Чечне, но тот, кто опалил

на войне собственную шкуру. И пусть жена, эта еще, по сути, маленькая девочка по имени Таня, останется в неведении относительно того, что пережил ее муж. Пусть воспринимает произошедшее как стечение обстоятельств, а смерть Станислава как роковую случайность. Пусть не знает, что шансы навсегда остаться там были несоизмеримо больше, чем надежда на возвращение домой, которая таяла с каждой ночью, проведенной в плену.

Через месяц Шестов вышел на работу. В кабинете стоял пустой стол Погорельцева. Шестов сам попросил, чтобы к нему посадили кого-нибудь, и обрадовался, что соседом стал сыщик, пришедший в отдел во время их командировки. По характеру тот оказался флегматиком, взирал на мир равнодушными глазами и не задавал лишних вопросов. Это вполне устраивало Николая.

Работа вскоре затянула. Через полтора месяца их отдел поехал на стрельбы в Мытищи, и Шестов вновь услышал беспорядочные автоматные очереди, напоминающие звуки перестрелки за спиной. Его закололо. Он отошел за автобус, чтобы никто не видел переживаний, и закурил.

Стеля из автомата, Николай из десяти выстрелов ни разу не поразил мишень, и проверяющий из округа что-то неодобрительно буркнул в его адрес.

В выходные позвонила Екатерина Погорельцева:

— Поеду к родителям в Великие Луки. Никита осенью в школу пойдет. Ну и я как-нибудь устроюсь. Квартиру договорилась сдавать. Люди порядочные, за полгода уже деньги получила. — В трубке воцарилось напряженное молчание. — Не могу я здесь, Коленька. Не могу! Тут меня ничто не держит. Только вы с Таней, но я буду звонить. Обещаю...

Прошло уже больше трех месяцев с того момента, как Шестов вернулся из Чечни. «Да, правильно, время лечит», — философски рассуждал он. Но иногда воспоминания накатывали с прежней силой, тогда кололо слева в груди, и он, выпив водки, открыто плакал, не стесняясь самого себя.

После пережитого в Чечне страха и ужасов плена Шестов к опасностям службы относился с равнодушием. Ездил на задержания и в засады без каких бы то ни было эмоций. Тяжесть постоянно носимого оружия придавала ощущение уверенности.

В августе начался еще один шторм Грозного. Уви-

дев по телеку знакомые улицы, где опять лежали трупы наших солдат и офицеров. Николай почувствовал усталость. Усталость от борьбы с самим собой. Ему захотелось очутиться там и рвать на куски всех, кто на той стороне, мстить за убитых товарищей, за Стаса Погорельцева и за себя.

Жена, видя его подавленное состояние, старалась отвлечь от переживаний.

— Значит, так, Шестов. Женский совет нашей семьи решил завтра провести культурно-просветительный поход в Московский ордена Ленина зоопарк имени стотридцатилетия обнаружения лошади Пржевальского. Главным экскурсоводом и по совместительству защитником в диком мире природы мы назначаем тебя.

Стоял погожий день. Не жаркий, но солнечный. Они вышли на Измайловский бульвар и, прогуливаясь, пошли в сторону станции метро «Первомайская». Дочка носилась вокруг, а они неспешно болтали с женой, пока не оказались возле открытого кафе. Собственно, кафе это заведение было назвать трудно. Перед киоском стояло с десяток столиков, накрытых зонтами с рекламной пива и сигарет.

Николай купил дочке апельсиновый сок и пиццу. Лариса, схватив ее двумя руками, стала жадно есть, по-детски дурачась. Кетчуп оставлял на ее щеках красные полосы, и она становилась похожей на маленькую бабу на чайнике. Татьяна предложила пойти как-нибудь в Театр мимики и жеста, кивнув на здание, стоявшее за их спинами. Шестов повернул голову, и тут его словно пронзил электрический разряд. Откуда-то из глубины сознания надвигался уже слышанный однажды пронзительный звон. Через мгновение он оглушил. Николай не мог понять, что с ним происходит. Беспокойство мгновенно переросло в сильную тревогу, перемешанную с животным страхом и чувством какой-то огромной, невосполнимой утраты. В памяти возникло громадных размеров лицо чеченского палача, убившего Стаса. Боевик смотрел прямо ему в глаза и беззвучно похохатывал.

Николай, страхась невероятности своего видения, медленно повернул голову. За дальним столиком рядом с каким-то кавказцем средних лет стоял Иса. Он был гладко выбрит и поэтому казался моложе. Поверх белого пиджака и рубашки со стойкой топорщился неуместный в теплую погоду светлый плащ. Они, посмеиваясь, о чем-то оживленно беседовали.

Улыбку этого чеченца Шестов запомнил на всю жизнь. Николай смотрел на него, не в силах оторвать взгляда. Окружающее отодвинулось куда-то вдаль и стало ничтожным.

«В детстве любил фотографироваться? — раздался в сознании голос Исы. — Сейчас отсюда вылетит твоя последняя птичка».

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

Между ними не было и пятнадцати метров. Их взгляды встретились. Может, этот человек узнал Шестова, может, просто глаза Николая выражали такую ненависть и решимость, что он перестал смеяться. Его глаза заморозил испуг. А звон в ушах Николая достиг своего пика и стал нестерпимым. Казалось, из них вот-вот потечет кровь.

Боевик медленно поднимал автомат.

«Не убивайте, я хочу жить!» — Голос Погорельцева сорвался на фальцет. «Не-е-е-ет, Ста-а-ас», — кричал ему Шестов, но тот, раскинув руки, уже лежал на земле.

Николай сделал шаг вперед. Среди берез в белом плаще стоял Иса. Испуганно глядя на приближающегося Шестова, он отступил. Николай напоминал взведенную до предела пружину.

— Не уйдешь! — прошептал он, доставая пистолет.

Увидев оружие, чеченец снова попятился.

— Не уйдешь! — повторил Шестов, передергивая затвор.

Пуля попала в живот. Иса зажал рукой рану и зашатался. Выстрел вернул Шестова к действительности. Женщина с ребенком за соседним столиком завизжала и упала на пол, прижимая к себе сына. Человек в плаще, скорчившись, полз по асфальту с непониманием и страхом глядя то на Шестова, то на расплывающееся рубиновое пятно на своем светлом плаще.

Николай прицелился и выстрелил еще раз. Иса упал на спину, голова, ткнувшись в бордюр, повернулась набок. Пошатываясь, Шестов вернулся к своему столу и положил пистолет.

Звон внезапно исчез, и сразу в сознание ворвалась мощная смесь звуков: крик и всхлипывание женщины, мужские голоса, противное верещание милицейской сирены, долгий сигнал остановившегося автобуса, детский плач...

Шестов оглянулся и увидел испуганные глаза дочки. По ее личику катились слезы. Лариса, боясь и не понимая, что сделал папа, размазывала их вместе с остатками кетчупа по щекам.

Он взглянул чуть дальше и увидел подъезжающий к ним разбитый милицейский «Москвич».

«Ну вот и все», — подумал Шестов.

От машины с автоматом навскидку, в нарушение всех правил, неся на скопление людей, полный и потому кажущийся неуклюжим человек в форме. Второй, молоденький милиционер, видимо новичок, пытался действовать по инструкции, заученной в учебном центре. Поняв ее на свой лад, он прикрылся дверцей автомашины и направил автомат в спину товарища.

Пухлый прапорщик подбежал к Шестову и сбив-

чиво крикнул:

— На землю, быстрее, руки за голову!

Николай улыбнулся.

— Ну вот и все, — вслух повторил он, перед тем как его сбили с ног. — Свои, свои, ребята, — шептал Шестов, пытаясь прикрыться от ударов.

— Какой ты на хрен свой?! — кричал подбежавший рядовой, приставляя дуло автомата к затылку. Защелкнув наручники, милиционеры отволокли Шестова к машине.

— Вы родственник потерпевшего? — спросил оперативник следственной группы у мужчины, потерянно сидевшего рядом с убитым.

— Отец, — с несильным акцентом произнес тот.

— У него документы есть? — спросил сыщик, наклоняясь к трупу.

— Да, наверное, должны быть.

Оперативник аккуратно отогнул полу пиджака, вынул и открыл паспорт в коричневой обложке.

«Ахмедов Ильяс Абидович, 1972 года рождения, уроженец города Каспийска Дагестанской АССР. — Он перелистнул еще несколько страничек и взглянул на прописку: — Москва, улица Леснорядская, дом 14, квартира 26».

Опер вежливо взял отца убитого под руку:

— Мне нужно получить от вас объяснение.

Они отошли к милицейской машине, и оперативник повел беседу, записывая что-то в протокол.

— Так, значит, с какого времени проживаете в Москве? — Он правильно избрал тон, и вопрос казался совсем не подозрительным для «лица кавказской национальности».

— Скоро будет одиннадцать лет. — Мужчина достал и протянул свой паспорт. — Понимаете, я работал в системе Министерства путей сообщения, там, в Дагестане. В восемьдесят шестом году, в перестройку, начались перестановки, и меня направили в министерство. Жена у меня русская, если это имеет какое-то значение. Тоже работала у нас, инженером по технике безопасности... Нет, Людочка этого не переживет.

— А сын чем занимается? — Оперативник намеренно не упоминал об убитом в прошедшем времени.

— Ильяс? Закончил институт инженеров транспорта. Сейчас в аспирантуре учится. Учился. — Мужчина закрыл глаза. — Осенью хотел жениться. Уже заявление подали. — Слезы полились по его смуглым щекам. — Ну за что? За что, а? Только за то, что он не русский?

Николай сидел за решеткой большой клетки для задержанных. Наручники так и не сняли, и кисть левой руки, перетянутая стальным браслетом, затекла. Рядом бомжи неспешно беседовали о превратностях судьбы, почесывая ногтями с траурной каймой свои шелудивые головы.

Тысячи мыслей роились в сознании Шестова. Единственное, что он ощущал, так это какое-то внутреннее спокойствие. Он не жалел о содеянном.

Его промурьжили в «обезьяннике» почти час и только потом повели на допрос.

На столе перед майором с седой прядью и прокурными зубами лежало удостоверение Шестова.

— Коль, — майор закурил и подвинул к Шестову пачку «Мальборо», — расскажи, что произошло?

Николай молчал, не зная, с чего начать. В пачке оставалась одна сигарета.

— Кури, кури! — Майор подвинул пачку ближе.

Николай потирал освобожденную от наручников руку, курил и все думал: объяснять этому, кто убитый им чеченец, или нет?

— Ну хорошо, Николай, — майор стряхнул пепел в пустую пачку, — скажи, на кой хрен ты завалил этого зверька? Ты что, его знал?

— Да, — чуть помедлив, ответил Шестов. — Знал.

В кабинет вошел совсем молодой парень. Он был в гражданском, но в нем все равно сразу угадывался сотрудник милиции.

Шестов, не докурив, положил сигарету и поднял глаза на майора:

— Это чеченец-боевик из отряда полевого командира Бесланова. Лично расстрелял нескольких наших солдат и офицеров.

Сотрудник в гражданском хмыкнул. Он подошел к Шестову, сел верхом на соседний стул, облокотясь руками на спинку.

— Пургу нам гнать не надо. Вы скажите, товарищ, зачем вы убили гражданина Ахмедова Ильеса Абидовича?

— Я не знаю никакого Ахмедова, — спокойно ответил Николай. — Боевик узнал меня. Когда он засунул руку в карман, я выстрелил первым.

— Товарищ Шестов, личность убитого установлена. — Майор развернул паспорт в коричневой обложке. — Им является житель Москвы Ахмедов, аспирант института инженеров транспорта. Вот его паспорт. Взгляните на фотографию.

Николай взял паспорт и, перевернув первую страницу, посмотрел на снимок. Да, он немного отличался от Исы, но тогда, в кафе, движения, смех и мимика полностью совпадали.

Шестов положил паспорт. Он почувствовал жгу-

чую злость и обиду, которые усиливались непоправимостью произошедшего, а перед глазами стояло испуганное и заплаканное лицо дочки.

В кабинете зазвонил телефон. Парень взял трубку:

— Слушаю, лейтенант Тихоненко. Да, товарищ полковник. Пока пусто, бред про Чечню, какого-то боевика. Косит, одним словом. Отец убитого занимает высокий пост в МЧС, скорее всего связано что-то с перевозками по железной дороге. Будем разрабатывать, товарищ полковник.

Тихоненко аккуратно положил трубку.

— Звонил Шевченко, — повернулся он к майору, — дал указание колоть до жопы. Через три дня заслушивание по операции «Чистые руки». Если все получится, «палка» за нами.

Шестов опустил голову и закрыл глаза.

Шестову очень хотелось узнать, заканчивается ли его линия жизни на стене, под иконкой, или нет. Но он не решился посмотреть, боясь, что, дотронувшись до святого образа и не веря ему, увидит, что трещина закончилась и под иконой ровная, слегка шероховатая стена камеры.

Телевизор продолжал работать. Выла все та же музыкальная программа, но уже другой исполнитель вещал о том, что все в жизни ему надоело, постоянно твердя про себя, что он пустой бамбук.

— И солдат в своих стреляет — напрягает, — услышал Николай и повернулся. На экране мелькали смонтированные кадры чеченской военной хроники.

«В своих мы, значит, там стреляли, — с горечью подумал Шестов. — Вот, выходит, как все повернуло. И на хрена ты тогда лежишь в Чечне, капитан Станислав Погорельцев? Это ведь свои стреляли в тебя, раненого и больного, добывая перед самым освобождением. Это свои выкалывали глаза, отрезали пальцы и уши, перед тем как скинуть в заброшенные шахты под Новыми Атагами. Этому барану, поощему порусски, отрезали бы яйца, окажись он один на один среди этих своих!

«И ОМОН, что меня оберегает — напрягает», — не унимался певец.

— Костик, переключи, пожалуйста, — попросил Шестов паренька из ГАИ, попавшего сюда за взятку.

Николай был единственным в «красной хате» «Матросской Тишины», кто ждал суда за убийство.

Телевизор выключили, но раздражение от услышанных фраз не уходило.

«Кто в кого стреляет, кто кого убивает? За что? Где истина? — Николай снова ушел в себя. — Боевик

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

убил не только Стаса. Он погубил меня. Да и того безвинного дагестанца убил, по сути, тоже он.

Но почему так произошло? Почему я запутался и не могу объяснить своих мыслей другим, а мои решения и поступки кажутся правильными, справедливыми и единственно верными лишь мне одному? Почему я стесняюсь смотреть в глаза дочке и не нахожу слов оправдания перед женой? Но ведь по чьему-то велению и чьему-то хотению жизнь перевернулась с ног на голову. Ведь кому-то понадобилась маленькая победоносная война?!

Но если история повторяется, то во всем. Как и девятью годами назад, в Москве идут балы, а на поле брани гибнут солдаты. Выжившие калеки возвращаются домой, чтобы стать шлаком в огромной печке, имя которой — наша жизнь. Не покладая рук трудятся у ее жерла кочегары, лица которых кажутся во тьме знакомыми, но исчезают прежде, чем память дорисует их портреты.

Кому-то не дают покоя лавры генерала Ермолова. Но предыдущий завоеватель Чечни был умнее, а эти недостатки в тактике и стратегии компенсируют героизмом солдат, ласково, благостно рассказывая, как «наши мальчишки идут на смерть с улыбкой на устах».

Шестов видел смерть. Она витала рядом, как тень на солнцепеке. На его глазах умирали солдаты и офицеры, смелые и трусливые, осторожные и бесшабашные. Он помнил, как погиб его лучший друг. Везде был страх. Была грязь. Был ужас и была кровь. Всем очень хотелось жить. И ни разу он не видел улыбок на лицах умирающих бойцов.

Он вспомнил одного храброго омоновца, верившего в свою звезду и ходившего без бронезилета. Когда прямо на территории управления осколок попал ему в живот, споров его, вывалились серые блестящие кишки. Парень испуганно держал их в руках и, пытаясь вставить обратно, побежал в санчасть. Назвать выражение его лица улыбкой не решился бы человек с самым циничным и воспаленным воображением.

Зато улыбались другие. Эти улыбки преследовали Шестова с экранов телевизоров и страниц газет. Эти улыбчивые люди многое обещали. Чеченским боевикам, солдатским матерям, друг другу и всему российскому обществу в целом. Они, как всегда, не выполняли своих обязательств. Их слова и поступки были не до конца понятны Шестову, но он заставлял себя верить в мудрость государства, которому служил. Николай видел рядом с собой светлые головы и проницательные умы, встречал профессионалов высочайшего класса из различных министерств и ведомств. Общаясь с ними, он подогревал в себе надежду на то, что не все потеряно, верил, что взойдет та самая звезда, которая разбудит Родину.

Но Чечне передавали склады с оружием, техникой

и боеприпасами, оснащая Дудаева и его гвардию. Спецслужбы и военная разведка молчали. Кто-то, не имея дипломатических способностей и политической воли, решил силой вернуть отрезок нефтяной трубы и ускользающую из рук золотую канистру с бензином, зарытую в землю Ичкерии. Интересно, сколько литров нефти стоит одна солдатская жизнь?

В развязанной трагедии проиграли все, кроме тех, кому война — мать родна. Эти улыбающиеся закончили войну так же позорно и бездарно, как и начали. Хлоп в ладоши — и войны нет. И будто ничего не происходило. Так же мило, без тени раскаяния они широко улыбались, показывая всей стране холеные лица. Их жизнь не изменила война. Остались дорогие костюмы, иномарки со спецсопровождением, государственные дачи и тренировки на кортах по выходным. Но как жить остальным? Что делать вдовам? Какие слова найти для поседевших матерей, не знающих, где могилы сыновей? Как объяснить детям, за что погибли их отцы, что они делали и кого защищали в той далекой стороне? Крутом так клеймят позором тех, кто, верно служа государству, отдал за него жизнь, что люди стыдятся говорить о гибели родственников или командировках в Чечню.

«Кто в этом виноват? Кто виноват и что делать дальше? — Шестов достал сигареты и закурил. — Вот два вопроса. Похоже, вечные для России».

В камере были запрещены сигареты с фильтром, и с непривычки от глубоких затяжек «Примой» горчило в горле.

«Почему никто не застрелился, не ушел в отставку, понимая свою вину? Или, может, действительно ничего не произошло и никто не виноват? А как же моя жизнь? Кто мне подскажет?»

Николай порывисто встал и, подойдя к стене, решительно отодвинул икону.

ЕВГЕНИЙ ГУСЕВ

Евгений ГУСЕВ родился в 1948 году в деревне Перекладово под Ярославлем. Окончил пединститут, учительствовал, служил в армии — в роте разведки танкового полка. В МВД с 1976 года, подполковник внутренней службы, начальник учебного пункта УВД Ярославской области.

Член Союза писателей России, автор пятнадцати книг стихов и прозы. На его стихи написано более двух десятков песен профессиональными и самодеятельными композиторами.

В минувшем году ему присвоено звание заслуженного работника культуры Российской Федерации.

БАТАЛЬОН УХОДИТ В НОЧЬ...

ДВОЕ

Двое их было — Антон и Никита.
Жили ребята, любили подруг...
Плачет по ним вечерами ракета,
Помня тепло их мальчишеских рук.

Вышли однажды ребята из дома,
Ветра октябрьского
крепок порыв...
Что обсуждать тут —
приказ военкома,
Что тут поделать —
осенний призыв.

Были походы, засады, «вертушки»,
Был на фугасе подорванный танк.
Оба они оказались на мушке
У перевала с названием Саланг.

Девочки — замужем,
ходят их дети
С модными ранцами
в первый свой класс...
Плачет украдкою
клен на рассвете,
Помня сиянье мальчишеских глаз.

Где ваши души, Антон и Никита?
Бой тот закончился
только к утру.

Пусто в их доме.
Лишь клен и ракета
Плачут листвой на осеннем ветру.

СТАРИКИ

Пригретый солнышком апрельским,
Дед распрямляет с хрустом грудь:
— Жена, откинь-ка занавески,
На Божий свет хочу взглянуть!

Супруга, глаз не поднимая,
Вздыхает:
— Ты бы, Михаил,
Хоть до девятого-то мая
Собрался с духом да не пил!

— Вопрос сурьезный,
но едва ли
Его решим мы на ходу!..
Дед Михаил достал медали,
Две Славы, Красную Звезду.

— Вот вся Россия и Европа,
Лишений адовы круги,
За то,
что мне пришлось протопать,
Теперь и выпить не моги?!

Дед Михаил подсел к окошку.
Жена сказала, помолчав:
— Ну ладно, выпей.
Но немножко. —
И отворила дверцу в шкаф.

Два огурца лежат на блюде,
Картошка, хлебушка ломоть...
Ах, дорогие мои люди,
Храни подольше вас Господь!

САНИНСТРУКТОР

Мимо чудом уцелевших
Одиноких хуторов,
Деревень, дотла сгоревших,
Полк преследовал врагов.

Удержаться в этой гонке —
Не для слабых мужиков.
Санинструктору-девчонке
Нет семнадцати годков.

От привала до привала
По войне мы шли с тобой,
Ты нам Пушкина читала
Наизусть — «Полтавский бой».

Свищут ветер, снег и пули,
Землю вьет шальной снаряд.

ЛИТЕРАТУРА

— Шире шаг!

Что там заснули?! —
Впереди кричит комбат.

Сапоги не по размеру
Закрепили за тобой,
Но не шутят кавалеры,
Кавалерам завтра в бой.

На шоссе к Волоколамску
Лепит снег да хлещет дождь.
В шинелюшке с сумкой дамской,
Снится мне, что ты идешь...

ГОРОДЬБА

Вырубали деревья,
Умирал школьный сад.
Говорили в деревне:
— Огород городят!

Храм у Спаса крушили
Торопливо, не в лад.
Старики говорили:
— Огород городят!

Стали строить дорогу
Через лес наугад.
Дед мой хмыкал:
— Ей-Богу,
Огород городят!..

Нет дороги, нет храма,
Школьный сад не цветет.
Продолжаем упрямо
Городить огород.

СОРОКОВОЙ ДЕНЬ

Памяти экипажа
атомохода «Курск»

Похоронил двадцатый век
Под всхлипы северного ветра
На глубине сто восемь метров
Сто восемнадцать человек.

В ту Богом проклятую ночь
Вода из синей стала черной.
Что предпринять —
вопрос не спорный
Для тех, кто вызвался помочь.

Но с лодки нет сигнала «SOS»,
А если нет — так без истерик,
Без нидерландов и америк
Ответим мы на сей вопрос.

К тому же есть морской устав,
Есть государственная тайна,
Проблему «вира» или «майна»
Решим без западных держав.

Ложь во спасенье —
та же ложь.
Зачем стремиться к хеппи-энду,
Коль славу флота как легенду
Воспринимает молодежь.

О всемогущий Посейдон,
Ты взял тела людей, но души
Из на боку лежащей туши
Все до единой вышли вон!

Виденье это или бред —
Я сорок дней понять пытаюсь,
Но очень часто просыпаюсь
С предощущеньем худших бед.

Безумство храбрых...
Боже мой!

Стоит у Баренцева моря
Мать, поседевшая от горя,
И не звать ее домой.

Сияют в церкви образа,
Маня рабов своих покорных,
И ищут в ликах рукотворных
Опору женские глаза:

«Жестокосердный Бог морей,
Верни единственного сына!..»
Ответом грозная пучина
Не удостоит матерей...

БОГ АФГАНА

Батальон уходит в ночь.
Без меня идут ребята.
Мне теперь им не помочь —
Пуля-дура виновата.

Разорвав остаток дня,
В небо стая птиц сорвалась.
Эта пуля для меня
Одного предназначалась.

Ноет левое плечо,
Чуть пониже бы — и точка.
Ночь за окнами течет,
Эх, предательская ночка!

Август месяц на дворе,
А жарыща, как в июле.
Завтра будут на заре
Избавлять меня от пули.

Невезучий я такой,
Ну да ладно, так и надо!..
Хлопнул выстрел за рекой —
Началось! Видать, засада.

Как всегда, решает Бог,
Где со смертью целоваться.
Он, Всевышний, мне помог
В этот раз в живых остаться.

Бог Афгана, отзовись,
Я хочу тебя послушать:
Ты зачем даруешь жизнь,
Выворачивая душу?..

Затихает бой в ночи.
Без меня ушли ребята.
Уплывают вдаль врачи,
Госпитальная палата...

ВОПРОСЫ

Опять звенит твоя гитара,
Опять поешь ты для ребят,
Ушедших в горы Кандагара,
Погибших за Джелалабад.

Зачем, зачем, зачем?.. Вопросы!
Их не скопленье, их обвал...
Нам дан приказ, и кровь из носа,
А взят быть должен перевал.

Страна идей, скорбящих женщин,
Стоящих тихо у ворот.
Тринадцать тысяч...
Больше? Меньше?
О Боже, что это за счет?!

Два года с ним в одной упряжке,
Но эти два, как двадцать лет.
— Оставь, братишка,
на затылку...
А через час братишки нет.

«Тюльпан» чернее черной тучи
Несет в ночи свинцовый груз...
Ты улыбнулся:
— Я везучий!
Друзья, прекрасен наш союз!

Берешь гитару. Хрипловато
Поешь без горечи и зла:
— А умирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела...

Игорь АЛЕБАСТРОВ

САБЛЯ

ГЕНЕРАЛА

ГАНДУРИНА

Рассказ-
быль

В 1927 году город Иваново-Вознесенск, имевший славу «русского Манчестера», посетил английский бизнесмен Джон Ган. В скромном пиджачке в серую клетку и узеньких брючках, в обычных штиблетах гость ничем не выделялся в уличной толпе ивановцев. Да и лицо у него было типично русское: задорно вскинутый нос, широкие скулы, голубые округлые глаза, волосы льняного цвета, словно у какого-нибудь мужичка из-под Вологды. Мистер Ган прибыл в Иваново по поручению отца закупить большую партию ситца. Он побывал на ивановских фабриках, но почему-то особенно заинтересовался домом на Негорелой улице.

— Какая любопытная архитектура! И почему столько башенок? Что это за здание?

— До революции это был особняк генерала Гандурина, — объяснили ему, — а теперь здесь помещается артель «Рембытсантехкоопстрой».

Достаточно долго ходил британский бизнесмен и по местному краеведческому музею, основанному еще в 1913 году фабрикантом-меценатом Дмитрием Геннадьевичем Бурылиным (и до сих пор здание музея является самым красивым в городе — творение архитектора Трубникова).

— Вот я вижу у вас египетскую мумию, — сказал Ган. — А где же вторая? Было же две. Украли?

САБЛЯ ГЕНЕРАЛА ГАНДУРИНА

— Простите, мистер, — ответили ему научные сотрудники, — сколько мы себя помним, здесь всегда была одна мумия. Правда, ходят слухи, что есть еще одна, но она якобы замурована в туннеле, соединяющем музей с особняком Бурылина, и этот подземный ход завален щебнем...

Гость с сомнением покачал головой:

— Ну, не знаю, не знаю... У Дмитрия Геннадьевича было две мумии — это точно.

Потом долго смотрел на витрину, где были выставлены ордена героя обороны Порт-Артура генерала Ивана Константиновича Гандурина.

— Простите, господа, я вижу здесь и орден Святого Георгия, и орден Станислава, и орден Святой Анны, и японский орден Восходящего солнца, но где же золотая сабля с надписью «За храбрость»? Ею государь-император лично наградил генерала за беспримерные подвиги при обороне Порт-Артура.

Подоспевшая директриса музея Матрена Ивановна Ваганова, бывшая ткачиха, член ВКП(б) с 1917 года, почувствовала, что краснеет, что у нее даже кончики ушей запылали. И так уж обыватели шептались о том, что музей основательно разграблен новой властью, что из него уплыло богатейшее собрание фарфора фирмы Гарднера... И вот теперь этот нахальный иностранный тип завел речь о какой-то золотой сабле. Не ровен час, растрезвонит по всей Европе о нечистоплотности большевиков.

— Ваши намеки, мистер Ган, оскорбительны для работников музея, — напористо сказала Матрена Ивановна. — Когда я приняла это учреждение, никакой золотой сабли в экспозиции или запасниках не значилось.

— Но на день большевистского переворота она была — это я точно знаю. Неужели тоже украли?

— Почему «тоже»? — опять вспыхнула Матрена Ивановна. — Если вы имеете в виду вторую мумию, то вам правильно сказали: среди ценностей наших она не числится. А что было прежде, мы не знаем.

— Но согласитесь, странно, что исчезли не вот эти лапти лыковые, не эти глиняные черепки, а золотая сабля с рубинами на темляке — экспонат, которому цены нет. Вот что получается, когда кухарка управляет государством...

И мистер Ган удалился, а музейные работники еще долго возмущались нахальным поведением англичанина, удивлялись его познаниям о музее и отличному русскому языку. Они удивлялись бы гораздо меньше, если бы знали, что мистер Ган — это не кто иной, как Иван Антонович Гандурин, младший сын ивановского фабриканта, ускользнувшего в Англию от карающего меча революции.

Зато в «сером доме», где помещалось учреждение, о котором не принято было много распространяться, сразу же распознали, кто такой «мистер Ган», и поняли, что далеко не только ситец его интересовал. Убедившись, что Ган-Гандурин наконец убыл из города, высокий начальник вызвал к себе опытного оперативного работника Александра Назарова.

— Вот что, товарищ Назаров, — сказал Тайсель, — в краеведческом музее пропала золотая сабля генерала Гандурина. Когда и как — неизвестно. Но после 1917 года. Необходимо ее найти. Розыск поручается тебе. В помощь бери Парамонова и Соловьева. Расследование будет идти по линии угро. Все ясно?

— Помилуйте, Оскар Артурович, прошло столько лет! Где же ее искать?

— На то ты и сыщик. Конечно, выяснять, кто в коммуналке налил керосину в щи гражданке Петровой или слямзил с бельевой веревки юбку пенсионерки Семяшкиной — попроще. Но знаешь ли ты, сколько эта золотая игрушка стоит? А там еще и рубины на темляке... Крейсер можно построить на эти деньги! Проникнись ответственностью и выполняй!

— А не мог ее сам генерал забрать обратно? Он ведь после революции еще какое-то время здравствовал.

— Вот ты и выясни.

— А возможно, сабля захоронена в семейном склепе Гандуриных?

— Вот видишь, ты уже начал соображать. Я думаю, вряд ли будут прятать такую драгоценность в могиле. Хотя проверить можно, и разрешение на эксгумацию мы тебе дадим...

* * *

В полночь, когда город угомонился, при свете смоляных факелов группа оперативников на кладбище в Балино окружила семейное захоронение Гандуриных. Могилы самого генерала не обнаружили, женскими и детскими пренебрегли, а вот гроб Антона Константиновича Гандурина решили вскрыть.

Вокруг валялись крупные куски мрамора, бледно-розовые в лунном свете (это местная шпана уже успела основательно покрушить памятники). Тени деревьев, перемежаясь, создавали неприятную иллюзию движения крестов и могил. Испарения фосфорически светились, стущаясь в белесые массы. И казалось, будто покойники, возмущаясь,

Игорь АЛЕБАСТРОВ

встают и бродят, то приближаясь, то удаляясь. Было жутковато. Торопясь поскорее закончить неприятную работу, оперативники шустро орудовали лопатами.

— Вот работка. — усмехнулся совсем еще юный Костя Соловьев. — знакомому черту подаришь, так обратно вернет.

— Не отвлекайся! — сурово одернул его Назаров.

— Выпить бы чарочку, — отозвался добродушный Парамонов.

— Ты же завязал.

— А вот сейчас хлопнул бы.

Но вот гроб подняли, открыли крышку и... Велико было удивление оперативников, когда они увидели в дубовом гробу не покойника, а белые лосиновые штаны — явно на подростка (как потом определили, принадлежавшие воспитаннику императорского Пажеского корпуса).

— Вот это да! — воскликнул смешливый Соловьев. — Как говорится, была игрушка, да сожрала чужка!

— Черт возьми! Ту ли могилу мы раскопали? — обозлился Назаров.

Но на расколотой надвое мраморной плите прочитали: «Потомственный почетный гражданин А.К.Гандурин».

— Может, перенесли плиту с другой могилы? — предположил, закуривая, Парамонов.

— Ты же не куришь! — воскликнул Назаров.

— А тут закурю.

Чертыхаясь, Назаров побежал звонить высокому начальству.

— Что, что? Не понимаю. Что? Вместо золотой сабли детские штаны? Это только в детективах пустые могилы бывают. Хм... Да, тут, видать, тайн целый короб! Значит, не зря мы взялись за это дело. Сейчас приеду. Разберемся...

Но и высокий начальник встал в тупик: «Что это — насмешка? Знали, что могилу будут вскрывать?»

— Закапывайте обратно! Думайте! — приказал Тайсель и укатил.

— У меня такое впечатление, — сказал Назаров, — что кто-то побывал здесь до нас. Вот и стенки гроба пробиты чем-то острым. Видите круглую дыру?

— Никакого уважения ни к предкам, ни к святым, — буркнул Парамонов.

— А чего их уважать? — удивился Соловьев. — Жрала и пила за счет рабочего класса, угнетали пролетариат.

— Ну ты полегче! — рассердился Назаров. — Угнетали, да не тебя. На тебя где сядешь, там и слезешь. Если честно, то и в те времена не только уг-

нетали, но и музеи строили, народные дома, больницы, клубы, театры, даже детские сады, приюты, ночлежки. А фабрик сколько в городе и области — не сосчитать, а мы пока всего лишь одну построили...

— А может быть, несколько захоронений воры вскрыли? Прах старичка в другую могилу бросили, а сюда положили штаны какого-то барчука? — предположил Парамонов.

— Вряд ли. Хотя...

— Тогда тем более золотая сабля тю-тю... Но давайте проверим ближние могилы.

Работа была адовая. Ограды могил примыкали друг к другу чуть ли не вплотную. Деревья и кусты разрослись, не оставив проходов. Все исцарапалось, перемазалось в глине, но ничего не обнаружили. Окрестные могилы были целы.

* * *

— Ну откуда в Иваново-Вознесенске быть пажам? — уже у себя в кабинете рассуждал вслух Назаров. — В пролетарском Вознесенске графов и князей не водилось. Были только толстосумы — Колупаевы и Разуваевы, а их к Пажескому корпусу на пушечный выстрел не подпускали. Эти штаны — сама по себе загадка.

Высокое начальство меж тем рвало и метало:

— Что за мистика? Где покойник? При чем тут штаны?

— Всякое бывает, Оскар Артурович, даже в истории, — оправдывался Назаров. — В Суздале вон вскрыли детскую гробницу, а там вместо трупа оказалась искусно сделанная кукла, одетая в богатую мальчиковую одежду. Были и другие случаи пустых могил. Иной раз трупы тайно извлекали и продавали для анатомических занятий... В нашем деле, думаю, кто-то опередил нас. Мы рыщем вслепую, а он, видимо, знает, где и что нужно искать.

— Ну так торопитесь, черт возьми! Потрясите сторожей на кладбище. Почему у них покойники пропадают? Ищите родных и знакомых генерала, его слуг. Музейных работников за жабры возьмите, выясните их связи. Упустите саблю — тогда я вам не позавидую. Все!

Портрет генерала Гандурина Назаров нашел в «Иллюстрированной летописи русско-японской войны»: узкое и длинное лицо, впалые щеки, загадочный взгляд темных глаз. Точь-в-точь как у святых на иконах. И вообще генерал походил внешне на мученика — свидетельство неусыпных трудов и перенесенных лишений.

САБЛЯ ГЕНЕРАЛА ГАНДУРИНА

Гандурин с юных лет себя не щадил. В турецкой войне был дважды ранен. Получив 15-й восточно-сибирский полк, говорил солдатам: «Где я буду со знаменем в руке, там и вам надлежит быть». В Порт-Артуре он приобрел громкую славу. У его молодых кончились патроны, а японцы лезли на сопки с криком: «Банзай!» Однако их встретил град камней. И ведь отбились! В «Ниве» и «Родине» Назаров нашел рисунки, изображавшие этот подвиг. Вот тогда-то Гандурин и получил из рук царя офицерский Георгиевский крест и золотую саблю.

Странной все-таки была та война. Ее история изобилует примерами отваги и доблести офицеров, солдат и матросов, а в итоге — одни поражения. Русская армия под предводительством Куропаткина отступала без нужды. Роковым образом погибли адмирал Макаров и генерал Кондратенко, на деле возглавлявшие оборону Порт-Артура. При Циньчжоу русские отбили все вражеские атаки, но генерал Фок приказал отступить. Позже генералы Стессель и Фок поспешили сдать Порт-Артур, хотя из 59 укреплений было потеряно лишь 20.

Да и как было победить? У японцев войск оказалось в пять раз больше, а наши железные дороги и военные заводы под влиянием изменнической пропаганды то и дело бастовали.

Полковник Гандурин с горечью писал сестре: «В Японии все население пело патриотические песни, а у нас даже гимназисты орали: «Вставай, проклятьем заклейменный!», а революционные медсестры отказывались обслуживать раненых офицеров — «царских сатрапов!» Женские врачебные курсы посылали приветствие японскому микадо, а большевики тем временем получали деньги от японской разведки...

В Первую мировую войну уже в чине генерал-лейтенанта И.К. Гандурин командовал армейским корпусом, который осуществил прорыв германско-

го фронта у Якобытадта, но... Командующий Северным фронтом приказал отступить на исходные позиции! Кто бы вы думали это был? Да все тот же Куропаткин! Правда, на этот раз его уволили (и даже Керенский и Ленин позже отказались от его услуг).

Генерал Гандурин, как и многие другие царские военачальники, стремился стать для солдат отцом, вникал во все их тяготы и заботы, но, увы, оставался для них «барином» и «гадом». Ведь в полках, так же, как и в тюрьмах, верховодила блатная шпана. Досталось от нее и Гандурину: с лаптями вместо погон, под хохот хулиганов его провели перед разнузданной толпой. Он подал в отставку.

А вот далее его след терялся. Ни писем, ни дневников, ни личного архива, ни родных, ни знакомых — ничего найти Назарову не удалось. Выяснил лишь, что живы вестовые генерала — Федор Игнатьевич Кошкин и Еремей Петрович Гарусов. С ними и решил Назаров начать свой поиск.

* * *

Пенсионерка баба Феня (так ее все в доме называли) сходила с утра в лавку за керосином, потом в молочную и за хлебом, а вернувшись, зашла в туалет. И тут же с диким воплем выскочила оттуда, ринувшись на улицу. На унитазе полусидел, полулежал мертвый мужчина с финкой, воткнутой в грудь по самую рукоятку. Крови на полу было, правда, немного. На вопли бабушки Фени сбежались жильцы, послали за милицией. Оперативники приехали быстро. Пришлось повозиться с английским замком, так как, убегая, бабуся захлопнула дверь, оставив ключи на комод. Труп увезли на экспертизу и опознание. Бабушку кратко допросили. Она ничего путного не могла сказать, потрясенная увиденным,

Игорь Сергеевич АЛЕБАСТРОВ родился в 1926 году в Ленинграде. После университета четверть века преподавал историю в 22-й школе города Иваново. Кроме того, все эти годы он занимался с трудными подростками в ЮШФ «Динамо», тренировал юных футболистов Иваново, Твери, Костромы. Автор книг «Тайны русской истории», «Ивановский детектив». Член Союза писателей России. Живет в Иваново.

да ничего и не знала. Любой обалдеет, обнаружив чужой труп у себя в туалете. Жильцы дома еще долго обсуждали это кошмарное событие, строя самые невероятные догадки и предположения. И что же?

Оказалось, что убит Еремей Гарусов!

Узнав об этом, Назаров проклял себя за промедление: мог бы застать его еще живым и скорее всего спасти. Дело становилось серьезным. Кто-то дерзкий и смелый опережал его в розыске, устраняя тех, кто мог что-либо сообщить о пропавшей генеральской золотой сабле. Кто-то явно охотился за ней.

Сразу установили, что Гарусова убили в другом месте, но как его труп оказался в уборной бабы Фени — загадка!

* * *

Федора Кошкина Назаров нашел... в допре! Может быть, это его и спасло от участи Гарусова. Попал он туда за дебош в пьяном виде.

— Сидишь? — не без иронии обратился к нему Назаров. — Зачем в кабаке бросал вилки и ножи в зеркала?

— А-а, буржуйская лавочка. Наплодили буржуев, словно и революции не было.

— Это ты зря. От нэпа и нэпманов догорают последние угли. А потом ты же генеральский верный слуга. Тебе бы о царизме сожалеть...

— А что? И сожалею! Такого разгула спекуляции и преступности при царе никогда не допустили бы.

— Ну будет, будет... Я к тебе, Федор Игнатьевич, пришел о генерале Гандурине потолковать.

— Так его, может, и в живых нет.

— А что с ним могло стать?

— А я почем знаю? Я в деревню уезжал, вернулся, а генерала нету. Может, от тифа помер, а может, ваши расстреляли, как заложника.

— А за рубеж не удрал?

— Нет. Этот Родину не бросит. Правильный был мужик. Вот его родичи — те все смотались.

— Неужели все?

— Может, и не все. Иных ЧК расстреляла. Болтали, что племянник генерала остался в России, но тоже куда-то сгинул.

— А как ордена генерала попали в музей, знаешь?

— Понятия не имею.

— Все ордена его целехоньки, а вот золотая сабля пропала.

— Помнится, генералу один тип предлагал обменять ее на продукты...

— Кто?

— Не знаю. Какой-то коммерсант. В канотье, с усиками по моде. Я генералу говорю: «Облапошит он вас, ваше превосходительство. Речи у таких белы, как снег, а дела черны, как сажа». А генерал бедствовал, прямо-таки голодал. Мы с Еремеем немного помогли ему, но у самих-то продуктов было — кот наплакал. Тут такое время настало, что надо было шустрить, ловчить, а генерал эмпиреях витал. Один раз только и пожаловался: «Вот, Федор, взяли вы власть, а накормить народ не можете». Звали его к белым. Не пошел.

— Почему?

— Наверное, из гордости. Что за генералы у белых? Понаплодили невесть из кого. Покровский — простой летчик, Шкуро — есаул, Иванов-Ринов — исправник, Авалов — капельмейстер, Булак-Булахович — ротмистр, Гайда — фельдшер, Семенов — есаул. А Гандурин — генерал настоящий. Подчиняться выскочкам было бы ему зазорно. А золотую саблю он хотел отправить в Никольский монастырь. Пока, мол, не отобрали при обысках.

— Почему в монастырь?

— Там у него доверенное лицо имелось, его бывшая пассия.

— Ее имя?

— Вроде бы Елена. А отчество и фамилию не знаю. Что-то у нее в жизни не сложилось, вот и ушла она в монастырь. А что конкретно — нам не докладывались.

— Ты вот что, Федор Игнатьевич, поберегись давай. Еремея-то Петровича убили.

— Убили?! За что?

— Видать, кто-то охотится за золотой саблей генерала, а Еремей, возможно, что-то знал о ней.

— Ну, не более моего.

— В общем, уезжай-ка ты пока в деревню. Надежнее будет.

— Дела-а...

* * *

Назаров решил завтра же посетить Никольский монастырь, поискать Елену среди бывших монахинь.

Генеральскую любовь найти оказалось не так-то просто. Монастырь давно закрыли. Еще после того, как монахи восстали против изъятия церковных ценностей. Правда, такого побоища, как в Шуе, тут не было, но все же многие пострадали. Теперь в монастыре хозяйничала трудовая строительная артель «Заря коммунизма».

САБЛЯ ГЕНЕРАЛА ГАНДУРИНА

Уже издали Назаров увидел обшарпанные стены, звонницу без колоколов, купола без крестов... Остановился он в комнатах для гостей — эти сохранились, но принадлежали уже артели.

Вскоре дежурная по этажу принесла Назарову письмо. На машинке было напечатано: «Притча. Давным-давно сунулся в сей монастырь чужеродный гражданин да и помер. То ли с колокольни упал, то ли в озере утоп, то ли выпил что-то не то да и отравился». Дальше шел рукописный текст: «Pгаe monitis, pгаemonitus». И в скобках давался перевод: «Кто предупрежден, тот вооружен».

Назаров усмехнулся: не верит аноним, что в ЧК способны читать по-латыни. Нет, он еще не забыл гимназический курс! Там науку вдалбливали прочно, не то что теперь...

Но что это за аноним? Неужели ищет то же, что и Назаров? Тогда и убийство генеральского вестового не его ли рук дело? «А самое главное, — отметил Назаров, — как в детской игре стало горячо, видимо, я на верном пути».

Теперь нужно было хорошенько присмотреться к работникам артели. И надо при этом спешить, а то аноним не ровен час еще кого-нибудь отправит на тот свет.

О полученной анонимке Назаров известил начальство. И на другой день все комнаты для приезжающих были заняты людьми Григория Беленького, которому было поручено разобраться с убийством Гарусова.

Назаров разозлился и позвонил Тайселю:

— Я дело о сабле веду или нет?

— А что такое?

— Сюда прибыла целая бригада «строителей», только что без броневика. За версту видно, кто они.

— Решили тебе помочь.

— Спасибо за такую помощь! Этот гад анонимщик теперь ляжет на дно или вообще испарится.

...Утром комнаты для приезжих снова были свободны. Распустили слух, что оперативники ловили в Кинешме дезертиров. Поверил ли в это аноним? Среди работников артели решительно никто не подходил на его роль.

* * *

В это время Парамонов и Соловьев искали бывших монахинь. И вот привели первую. Не такую уж и древнюю — пятидесяти восьми лет всего-то от роду. Была она суетлива и рабски предупредительна.

— Дарья Степановна Комарова — это вы?

— Я и есть. С чего это я зандобилась — в толк не возьму. Арестована, что ли?

— А есть за что?

— Так ведь в миру живем, зло за плечами ходит. И не заметишь, как согресишь.

— Вы когда-то монахиней были?

— Ой что вспомнили! Я уже и забыла про то.

— Значит, были?

— Была, батюшка. Хотела до конца дней в святой обители грехи замаливать, да не привел Господь. В миру жить приходится. В прачечной тружусь.

— В монастыре-то лучше жилось?

— Как тебе сказать? И там все разно жили. Я и там вкалывала будь здоров. А вот мать-игуменья или мать-казначейя — те сладко жили, на перинах спали. А мы пахали.

— О тайнах монастырских знали?

— Это у игуменьи надо спрашивать. А нам, сирьм, много ли было известно?

— Ну, Дарья Степановна, не приbedняйтесь, чай, о многом наслышаны?

— Конечно, кое-что доходило и до нас. А что тебя интересует, батюшка? Про икону святой Ольги, как она ночью на пять метров от стены отходила? Или про икону святой Одигитрии, коя плакала настоящими слезами?

— О ценностях монастырских что знаете?

— Так их давно забрали в чеку. Ведь трижды рыскали по всем углам, разве что спрячешь тут... Плазастые.

— Ну, тайнички-то, наверное, не все нашли?

— Может, и не все. Мне то неведомо.

— А про золотую саблю генерала Гандурина слышали?

— Про саблю не знаю, а генерал приезжал. Строгий такой мужчина, не улыбнется николи. У него тут любовь давняя жила. Он на фронте был, а она, сестра Епихария, в обитель ушла.

— Что так?

— Разное болтали. Мать и сестра у нее сгорели на пожаре, отец сгинул на войне. Ну, она и...

— Понятно. А где теперь эта Епихария, жива ли?

— Не ведаю, батюшка. Про это надо мать Трифену спрашивать, с нею водилась Епихария. Еще с нею общались Филикитата, Еротиида и Асклипиодота.

— Что это у вас имена такие — на трезвую голову и не выговоришь?

— А как же, батюшка? При пострижении-то от всего отрекаешься, новое имя принимаешь Божье, чтоб помнилось, что не Дарья Степановна ты, а мать Мастридия еси.

Игорь АЛЕБАСТРОВ

— Мастридия — это вы?

— Я, батюшка, я, грешная.

— А где теперь эти подружки Епихарии?

— А кто ж его знает? Филикитата давно преставилась. Еротиюда замуж выскочила, бесстыдница. Забыла, какие страшные клятвы давала. Квасом торгует. Трифена, Асклиподота и мать-игуменья Леонилла вроде бы живы, а мать-казначей Еникия исчезла неведомо куда. Этой, бывало, палец в рот не клади. Потому и исчезла, что много церковного к рукам прилипло. Мать-игуменья у нас не от мира сего была, вот Еникия ею и вертела как хотела...

— Мирского имени Епихарии не знаете?

— Не ведаю, батюшка. Не принято было у нас спрашивать про то...

* * *

После ухода Комаровой Назаров призадумался: как же искать пассию генерала и ее подруг, не зная их светских имен? Беспokoил и аноним. А что, если он рыщет совсем в другом месте?

Настроение у Назарова было паршивое. Утешил Пармонов:

— Зря маетесь. Вон скольких уже нашли и еще найдем. Я все-таки думаю, что аноним среди здешних служащих обретается. Помните, как искали черносотенца Пуришкевича? Тогда больше всех суетился и помогал нам в розысках дворник. А потом оказалось, что этот дворник и есть загримированный Пуришкевич! А тут не так ли?

— Я же проверял личные дела всех здесь работающих и даже приезжих.

— Дела — это бумага. У дворника Пуришкевича личное дело тоже было в порядке.

— Хорошо, проверим еще раз.

Назаров позвонил коллегам, поинтересовался, нет ли чего новенького. Ничего пока не прояснилось. Шли дни, а поиск был на точке замерзания. Но, как это зачастую бывает, на следующей неделе новости посыпались градом.

В Вичуге задушили Агафью Михайловну Патракову. Назарову сообщили, что в юности она была келейницей в Никольском монастыре. И опять никаких следов убийцы. Первой увидела труп подруга Патраковой, тоже бывшая монахиня Анна Сергеевна Калугина.

Назаров помчался в Вичугу.

Калугина оказалась высокой костлявой старухой с изможденным лицом и горящим взором. При входе она широким взмахом перекрестилась и вопила дурным голосом:

— Прости, Господи, не своею волею в узилище Сатаны вступаю!

— А с чего это вы взяли, Анна Сергеевна, что здесь узилище Сатаны? Дьявольского огня нет, серой тоже не пахнет. Парни мои вроде бы на чертей не смахивают, сами видите, какие видные молодцы. Без хвостов и рогов.

— А на лбу-то у них что?! Звезда о пяти концах — знак дьявола! А за спиной-то у тебя что? Не иконы святые, а злоречивый лик бородатого иудея — слуги дьявола. И не Анна я, а мать Асклиподота!

Назарову стало весело. С подобными религиозными фанатиками ему еще не приходилось встречаться. Ясно, что из этой старухи и раскаленными щипцами никаких сведений не вытащишь — она будет рада «пострадать за веру», а вот если с ней в шутовой манере вести допрос, то, обозлившись, где-то и проговорится.

— Зачем звал? От молитвы святой оторвали твои аспиды.

— О монастыре хочу вас спросить.

— Ничего не скажу. Рвите на части, огнем жгите — ничего не услышите от меня! Разорили святые обители, разграбили, надругались, божьих людей поубивали, в темницы попрятали, а теперь еще что-то понадобилось?! Да будьте вы прокляты во веки веков!

— Мать Аскли... Асклиподота, что же вы гневаетесь? Видать, так Богу было угодно. Ведь без воли Божьей ни один волос не упадет с головы. Так ведь?

— Богохульствуешь? Кошунствуешь? Всеу имя Господа нашего поминаешь?! А не думаешь о том, что гореть тебе в геенне огненной!

— Почему же богохульствую? Видать, грешили вы много в монастыре своем, вот вас кара Божья и постигла.

— Тьфу, тьфу на тебя! И слушать не хочу твои богомерзкие слова! Не кара тут Божья, а козни дьявола!

— Что же, по-вашему, дьявол сильнее Бога?

Асклиподота на миг очумело поглядела на Назарова, замешкалась, но тут же нашлась:

— Бог правду видит, да не скоро скажет. Испытание нам посылает. Крепки ли мы в вере святой? Не пошатнемся ли?

— Значит, не доверяет, если проверяет. Не помогли вам, выходит, посты и молитвы.

— Тьфу! И слушать не хочу бесовские речи. Больше ни слова не скажу!

— Да, но тебе, мать Асклиподота, и мать-игуменья не больно-то доверяла.

— С чего ты это взял? Кто это тебе натрепал? Чай, поди, Еротиюда поганая брешет по злобе?

САБЛЯ ГЕНЕРАЛА ГАНДУРИНА

— Так значит, доверяла мать Леонилла?

— А как же! Не всякую в келейницы возьмут. И пятки ей чесала на ночь, и причесывала, и ноги в тазике мыла, постель заправляла, в баньке спину терла... Грех сказать, потаенные места даже доверяла благовониями умащать.

— А что же вы, Анна Сергеевна, вроде бы столь близко к игуменье стояли, а не в теле? Мать Леонилла была сдобная женщина. Видать, что не акридами питалась?

— Насмешки строишь, сосуд дьявольский! — аж задохнулась в злобе Асклиподота.

— Ноги мыть вам, конечно, доверяли, а тайное, вижу, скрывали от вас, — не обращая внимания на вопли старухи, спокойно продолжал Назаров.

— А вот и не скрывали! Скоромное ли принести в пост, записочку ли передать верному человеку, спрятать ли что — это все я.

— И ценности прятали?

— Велели — и прятала.

— Золотую саблю тоже вы прятали?

— Какие сабли в монастыре?! Хотя... это генеральскую, что ли?

— Да, генерала Гандурина.

— Это не нашенское. За нее мы не в ответе. Ее господин Князев забрал. А-а-а, поняла! Так это из-за этой сабли вы меня ввергли в узилище?

— Никто вас никуда не ввергал, сейчас пойдете мирно к себе домой... Ваша подруга тоже про саблю знала?

— Знала.

— Видимо, потому ее и убили настоящие слуги дьявола. И вы остерегайтесь. А кто такой этот Князев?

— Иван Ермолаевич Князев был дворецким у генерала.

— Вот как! Где же он теперь?

— Не ведаем сего. Мать Леонилла — его сестра.

— Еще интереснее. А мать Леонилла жива?

— А про нее ничего не скажу. Режь меня, огнем жги, муки претерплю, а не скажу.

— Ну и не надо. Идите домой, но не обессудьте: понадобится — еще вызовем.

* * *

К удивлению Назарова, разыскать Князева оказалось не так просто. Ни в Иванове, ни в Шуе, ни в Кинешме, ни в Вичуге его не оказалось.

— Надо не только Епихарию искать, но и игуменью Леониллу, возможно и Трифену, — наставлял Соловьева Назаров. — И обязательно — Еникию.

Эта казначея много чего нахватала. Надо срочно повидать Кошкина — уж он-то должен хорошо знать Князева... А тебе, Парамонов, поручаю допросить Еротииду...

Замужняя Еротида оказалась деревенской бабой, явившейся к Парамонову с ревущим ребенком на руках.

На все вопросы она бубнила одно и то же:

— В монастыре я еще девчонкой-послушницей была. Чего я знаю? Ничего не знаю.

А Назарова в Иваново сразу же вызвали к Бельенькому. Развалившись в кресле, тот высокомерно и насмешливо сказал:

— Хреновый из тебя сыщик, Назаров. Копаться долго, а толку — нуль. Тебе бы в детском саду работать воспитателем, сопли детишкам подтирать, а ты — в сыщики. Носишься со своей законностью как с писаной торбой и двух оболтусов тому же учишь. И пока вы втроем сюсюкаетесь с буржуазными недобитками, я со своими ребятками выбираю нужные сведения из арестованных...

Назаров не любил Бельенького, дубоватого, хамоватого, вечно кичащегося тем, что его брат в свое время возглавлял охрану Ленина. Но что поделаешь, приходилось терпеть — официально Бельенький являлся заместителем Тайселя, стало быть, прямым начальником. Вот и на этот раз, подавив в себе возмущение, Назаров только спросил:

— Выбиваете вместе с духом или дух все же остается?

— Чего-о?!

— Да ничего. Интересуюсь, что же вы такое «выбили»? Кроме зубов, конечно?

— Все шуточки шутишь, Назаров. Ой, дошуткуешься! Я тебя рано или поздно научу начальство уважать!

— Виноват!.. Так что же вы все-таки узнали?

— То-то же. Учись, как надо работать. Итак, штаны во гробе, оказывается, не пажеские, а сенаторские. Жил в Иваново отставной сенатор Нелединский-Мелецкий. Он и помог Антону Гандурину, генеральскому брательнику, разыграть спектакль с похоронами. Он же и дыру в гробу пробил, чтобы «покойник» не задохнулся. Оба прямо на кладбище переоделись — и деру. Тогда-то сенатор и бросил свои штаны в гандуринский гроб. Антон Гандурин, гад, удрал в Англию, а сенатора схватили-таки на финской границе. Там и шлепнули.

— Значит, Антон Гандурин здравствует?

— Этого не знаю. Может, уже и помер.

— Уж не он ли вернулся и рыскает в поисках оставленной генеральской сабли?

— Едва ли. Он ведь тогда еле ноги унес. И, если не преставился, поди, по сию пору дрожит от страха. Нет, как ни крути, стар он. Вот родичей или наемника мог послать.

— Значит, сенатор откопал купца, когда все разошлись с похорон?

— Так выходит. А штаны свои сбросил, потому что все остальное на нем было мужицкое, лишь порты княжеские...

— А с трупом Еремея Гарусова что-нибудь произошло?

— А то! Мы — не вы. Дело тоже выеденного яйца не стоит. Опустили труп из туалета, что этажом выше. Пол разобрали, а потом заделали. А убил Гарусова из ревности сапожник Петр Горшков. Сидели, выпивали, а потом слово за слово и ссора, поножовщина. Вот Горшков и ударил Гарусова финкой да прямо в сердце попал.

— Бесшумно разобрать и заделать пол за одну ночь? Что-то сомнительно.

— Ну ты у нас, известно, Фома неверующий. Учи, Горшков во всем признался.

— А с Патраковой как?

— Ее тоже по пьянке прикончили. Соседи слышали, что гулянка шла. А утром нашли с удавкой на шее...

— И убийцу схватили?

— Ты больно скор! Однако установлено — вечером к ней заходил ее старый знакомый Князев Иван Ермолаевич.

— Князев?! Да это же бывший дворецкий генерала Гандурина! Вы хоть обыскали его квартиру? Сам он, конечно, сбежал?

— Да какая там квартира? Каморка. Колченогие стулья, стол косяком, железная кровать, дешевая посуда, одежонка кое-какая. Ну и прочий мусор.

— И где теперь все это?

— Да на свалке. Где же еще?

Назаров застонал, словно от зубной боли.

— Эх, Гриша, как звали тебя Толоконным лбом, им ты и остался! — И он, сплунув, выбежал из кабинета.

* * *

Через полчаса Назаров сидел в кабинете Тайсе-ля.

— Вот, Оскар Артурович, возможно, что золотая сабля была спрятана Князевым в баракле, а теперь покоится где-нибудь на помойке, или он удирает с ней во все лопатки, благодаря Беленькому.

— Ничего, не уйдет. Объявим всесоюзный розыск. Пограничников предупредим, таможенников.

— Скорей всего он уже и не Князев, документы у него наверняка фальшивые. Но почему он убил Патракову? Неужели саблю не обнаружил и теперь рвет и мечет? Или Патракова собралась его сдать?

— Все может быть. Перетряси еще раз всех слуг дома Гандуриных, всех монашек, какие остались. Может, на знакомых Гандуриных и Князева выйдешь. Не у Епихарии ли Князев скрывается? Действуй! И вот еще что: Беленький в твои дела вмешиваться не будет, но и ты укороти язык. Не забывай, что он мой заместитель.

* * *

Прежде всего Назаров навестил Федора Кошкина.

— Живу помаленьку, — усаживая нежданного гостя, сказал тот. — Слава Богу, пока не убили, как Гарусова-то.

— Типун вам на язык, Федор Игнатьевич. Еще накличете беду.

— Я вот все думаю, кому Еремей перешел дорогу? Зачем понадобилось его убивать? Чудно!

— Наверняка он что-то такое знал, что знать не следовало. Вот и вам бы подумать хорошенько, Федор Игнатьевич. Может, и вы посвящены в какую тайну?

— Что может знать шестерка? Тут, как минимум, валетом надо быть, а то и тузом.

— А Князев Иван Ермолаевич не годится в тузы?

— Князев? Так он ко мне заходил. Все такой же румяный и цветущий. Обходительный господин, прямо-таки барин. Не то что мы — шантрапа.

— И долго он у вас находился?

— Часа два. Старое повспоминали. Я из погребка капустки, огурчиков принес. Выпили, генерала помянули.

— А зачем все же приходил Князев? И о чем у вас с ним разговор вышел? Вспомните, пожалуйста, поподробнее — это очень важно.

— Зашел просто так, на огонек. Говорили, как обычно, обо всем и ни о чем. Вот разве что о Елене Сергеевне Зацепиной он спрашивал. Мол, не знаю ли, где она.

— Кто это такая?

— Любовь старая генерала. Только какая-то странная у них была любовь. Не плотская, а так — канитель. К тому же она в монастырь ушла.

САБЛЯ ГЕНЕРАЛА ГАНДУРИНА

- Так это не сестра ли Епихария?
— Не знаю, как ее там именовали. Помнится, бледная была такая, сублильная девица.
— И что же вы сказали Князеву?
— Сказал, что понятия не имею, где она теперь. А у Князева было к ней какое-то дело. А вот какое — не сказывал.
— А о сабле золотой генеральской не упоминали в разговоре?
— Он обмолвился, что пропала она у него.
— А куда он теперь собирался?
— Вот этого не ведаю.
— Слушай, Федор Игнатьевич, если он еще раз зайдет, сразу извести меня — это очень важно.
— Хорошо. А из допра это вы меня вытащили?
— Христос велел спасать ближних.

* * *

- Назаров взял пропуск в тюрьму на Болотной. Решил повидаться с Горшковым.
— Здравствуйте, Петр Афанасьевич, пришел вот побеседовать с вами.
— Опять бить будете? Я же признался, чего еще надо? Или еще одну «мокруху» на меня повесить хотите?
— Скажите, как это за одну ночь вы ухитрились пол в туалете разломать и без лишнего шума опять привести в порядок?
— Вот сумел.
— А все же?
— Не помню. Пьян был.
— И Гарусова как убили, тоже не помните?
— Разозлился, видать. Ну и пырнул ножиком.
— Да нет, не ножиком, а финкой. И где вы достали такую финку? Кстати, шведскую, здесь таких не продают.
— Ну почему? Я ее купил на толкучке у какого-то одноглазого. Есть же это в протоколе...
— Кстати, у генерала Гандурина до революции вы не служили?
— Не доводилось.
— А вот убитый вами Гарусов вестовым у него был. Где и как вы познакомились с Гарусовым?
— Незнакомился я. На хрена он мне нужен? За бабой моей стал ухлестывать.
— И к вам же выпивать пришел? Что же вы его сразу с лестницы не спустили?
— Так он бутылку самогона принес... Слушай, я не хочу больше отвечать. Замотали! Убил — и точка.
— Эх, Горшков, детей бы пожалел. Никого ты

не убивал. И не пьяница ты. Ну да ладно, разберемся...

* * *

- Из тюрьмы Назаров поехал к жене Горшкова. Молодая еще женщина выглядела совершенно замученной, изможденной.
— А я вам привет передаю от мужа. Только что от него.
— Как он там?
— Винится в содеянном.
Горшкова торопливо загнала детей в соседнюю комнату, плотно прикрыла дверь и зарыдала:
— Врет он все! Не виноват он! Не мог он такое сделать. Он курице-то голову отрубить боится, а не то что человека... И когда мы гусей в деревне держали, опять же рубила я.
— Почему же тогда признается в убийстве Гарусова?
— Так ваш толстый такой, начальник видимо, сказал: «Все равно посадим. Признаешься добровольно — меньше срок дадим. Дескать, убил в состоянии эффекта...»
— Аффекта.
— Вот-вот! «А не признаешься — на всю катушку отматаем». А его, Пети-то, и не было, когда все это случилось. Он в мастерской ночевал. И мне ваши-то пригрозили, чтоб не вякала.
— А вы где были?
— А я с детишками к матери уезжала в деревню.
— А кто же пол взламывал в уборной?
— Да разве это возможно? Весь дом бы переполошили.
— А почему именно к вашему мужу прицепились?
— Так живем мы рядом с тетей Феней, к тому же Петя судимый. А судимый у нас не человек. До гробовой доски будут попрекать и преследовать.
— За что его судили?
— Молод был, горяч. Набуянил. Вот год и дали. За мелкое хулиганство...

* * *

- Назаров опять пришел на прием к Тайселю.
— Оскар Артурович, я уверен, что Горшков не убивал Гарусова. Скорее всего это преступление совершил Князев или какой-то неизвестный.
— Нет, дорогой, — улыбнулся Тайсель, — Кня-

зев тут ни при чем. Ты сам с ним можешь побеседовать и все выяснить. Он в КПЗ. Явился с повинной.

Назаров был ошарашен известием, ведь разом рухнули все его версии. Он помчался в тюрьму.

Может быть, на воле Князев и был представителем, но, попав за решетку, выглядел жалким, пришибленным.

Назаров уже знал, что он категорически отрицает свое участие в убийстве Патраковой и Гарусова.

— Золотая сабля Гандурина у вас?

— Была да сплыла. Намучился я с ней — не знаешь, куда спрятать, кому доверить...

— Почему же не сдали ее властям или в музей?

— Видите ли, не очень-то я верил, что генеральское золото пойдет на доброе дело. Очень уж корыстна новая власть, жадна до золотишка. Храмы Божьи ограбили, гробницы и те обобрали, никого в покое не оставили. Потом я надеялся, что генерал Гандурин еще вернется.

— Кстати, какова его судьба, вы не знаете?

— При Керенском Ивана Константиновича уволили в отставку. Да он и сам не хотел служить «временным». При большевиках ему совсем худо стало. Дом и усадьбу отобрали, ценности, какие были, тоже. Ордена он успел в музей Бурылина переправить, а золотую саблю передал в монастырь сестре Елихарию. Думал, что на святые обители комиссары не покусятся. Но и монастыри разорили. Генерала обысками замучили. На работу не брали. Он куда-то исчез. И сабля его следом.

— Вы хотите сказать, что ее у вас украли? Когда и где?

— В последнее мое посещение монастыря.

— А может, вы сами и спрятали ее где-то там?

— Знаю, что мне не поверите...

— Какой же дурак этому поверит? А зачем вы посещали монастырь?

— Там теперь артель. У меня с ней давние хозяйственные связи. Можете проверить.

— Проверим. К Патраковой зачем приходили?

— Хотел узнать, не слыхала ли она о генеральской сабле. Подозревал я, что кто-то из монастырских ее прячет.

— Но вы же последний видели Патракову живой?

— Знаете, показалось мне, что после меня проскользнул в дверь какой-то парень в шинели и обмотках.

— Зачем к Гарусову ходили?

— Никогда к нему не ходил.

— Может, и не знали такого?

— Почему же? Встречался с ним иногда, но не дома, а в чайной или пивной.

— Вы понимаете, что вас расстреляют? Перед лицом смерти принято говорить правду.

— Я правду и говорю.

— Саблю, может быть, у игуменьи оставили?

— Игуменью года два назад парализовало, а недавно она умерла.

— Может, у матери-казначей?

— Она к тому времени удрала куда-то на Дальний Восток...

Князева допрашивали многие следователи, но ничего не добились. Его неминуемо расстреляли бы, но на финской границе был задержан известный уголовник Пыляев с партией редких предметов старины. Он убивал старух, у которых имелись ценные иконы. Убил он и Патракову.

Убийство Гарусова много лет оставалось нераскрытым, но это — другая тема.

С золотой же саблей генерала Гандурина все разъяснилось случайно и необычно. Ее обнаружили... в запаснике Государственного Исторического музея.

Как-то дождливым утром неподалеку от Никольского монастыря возле сточного люка подросток Костя Гусаров обратил внимание на какой-то странный сверток. Подобрал, принес его к отцу. Тот, обнаружив в тряпье и бумаге редкой красоты саблю, отнес ее в «Торгсин». Оттуда она попала в Горфинотдел. Сообщили в Москву. Приехал научный сотрудник музея и забрал саблю. Потом выяснилась ее принадлежность.

Так закончилась эта необычная, удивительная, по сути, детективная история.

Мне остается лишь сказать, что расстрелянного в тридцатые годы Оскара Тайселя заменил на посту Григорий Беленький. Его стараниями Александр Назаров тоже трагически погиб, а еще позже репрессировали и самого Беленького...

Обычные судьбы тех суровых лет.

Беседы жизнелюба

Бросить курить? — Играючи...

Для начала — анекдот. «Встречаются два друга. Один другого спрашивает: «Ты курить бросил?» — «Теоретически — да. Практически — еще нет...»

Не знаю, как вы, а я курю. Не так долго — лет 7-8, но много: пачка в день — минимум. И то, что по оценке Всемирной организации здравоохранения вред от сигарет, наносимый человеческому организму, находится на первом месте, — знаю. И то, что этот вред наносится не только своему организму, но и окружающим, — знаю. И то, что одна сигарета сокращает жизнь на пять с половиной минут, — знаю. И то, что жены курильщиков в среднем умирают на четыре года раньше, — тоже знаю. И то, что дети курильщиков начинают раньше курить, — опять-таки знаю...

А теперь, скажите мне, пожалуйста, как после всего этого не бросить курить?!

Но одно дело захотеть, а другое — выполнить. Бросать-то бросал чуть ли не каждый месяц, но два-три дня не покурю, и становлюсь нервным, злым и раздражительным. И когда встает дилемма — либо ни за что ни про что устроить дома всем разгон, или пойти покурить — решаю ее, естественно, в пользу покурить. И после двух сигарет, выкуренных одна за другой, снова становлюсь добрым, нежным и ласковым.

И так бы мне мучиться, наверное, всю оставшуюся жизнь, но как-то недавно повстречал приятеля (замечу — врача), который, в прошлом заядлый курильщик, не без гордости рассказал мне, как легко и непринужденно бросил курить.

А я, в свою очередь, хочу поделиться его методикой с вами. Назвали мы ее методикой плавного въезжания. Первые пункты ее — необходимое вступление, а потом уже программа действия. (Стоит заметить, что она приемлема для случая, если не удается бросить как отрезать — сразу и навсегда).

Первое. Не курить, если курить не хочется. Прежде чем рука вытащила из

пачки сигарету, спроси себя, на самом ли деле ты хочешь курить. Чаще всего оказывается, что это движение было просто автоматическим. Соблюдение этого правила, позволяет существенно сократить число выкуриваемых сигарет.

Второе. Не курить на ходу, поднимаясь по лестнице, как можно дольше не курить после значительной физической нагрузки, тем более во время выполнения физической работы, потому чтодыхание тогда очень интенсивное и находящиеся в табаке канцерогены попадают в самые отдаленные части легких.

Третье. Не курить на голодный желудок, особенно утром натощак, так как продукты сгорания табака, смешиваясь со слюной, поражают слизистую желудка, а попадая в кишечник, сразу же всасываются в кровь. По этой же причине не курить во время еды.

Четвертое. Не докуривать сигарету до конца, так как именно в этой ее части скапливается наибольшее количество никотина. Лучше всего выбрасывать сигарету сразу, после двух-трех затяжек.

Пятое. Подсчитывать количество выкуренных сигарет в день и процесс бросания курить превратить в своеобразную игру с самим собой. А именно: завести небольшой блокнотик, куда записывать количество выкуренных сигарет и время курения, а вечером эту информацию анализировать. В конце первой недели, подсчитав среднее количество сигарет в день

(а оно будет однозначно меньше, чем раньше, потому что вы подсознательно начинаете придерживать первых четырех пунктов), запланировать, что на следующей неделе вы будете выкуривать в день на сигарету меньше. И так каждую неделю до тех пор, пока у вас не будет получаться пять сигарет в день. И тут вступают новые правила игры: объявлять один день недели свободным от курения. После первого месяца объявлять два дня свободными от курения. После второго месяца, во время которого вы уже не курили два дня на каждой неделе, — объявлять три дня. И так до тех пор, пока не получится целая неделя, свободная от курения. Если вы к этому времени еще не «созрели» для того, чтобы бросить окончательно и бесповоротно, то продолжайте устраивать «разгрузочные» дни по нарастающей. (Замечу, что приятель, «созрел» как раз после того, как не покуривал неделю).

Шестое. Вы никогда не подсчитывали, сколько денег переводится на дым? А я подсчитал и ужаснулся. Средняя цена «средней» пачки сигарет 10 руб. В день выкуривается пачка; в месяц — 30 пачек, или 300 руб. Соответственно, в год — 360 пачек, или 3600 руб.

А теперь вспомните, какая у вас зарплата, и задумайтесь...

P.S. Знаете, на какой мысли сейчас себя поймал? Вот написал все это и с чувством выполненного долга решил было пойти перекурить... И не пошел. А вы прочитали — и тоже не ходите...

Эрнест ГОРНОСТАЕВ

Книжная полка

ВСЕ ОБ ОХОТЕ И РЫБАЛКЕ

Уникальная книга для охотников и рыболовов вышла в конце минувшего года в московском издательстве «Аванти». Это справочник «Куда поехать на охоту и рыбалку», составленный М.Яшиным, К.Оглоблиным и В.Смирновым.

На его страницах рассказывается, как стать охотником и рыболовом, получить право на охоту и рыбную ловлю не только в угодьях России, но и за рубежом, как оформить разрешение и приобрести охотничье оружие. Здесь рассматриваются правовые основы организации любительской охоты и рыбной ловли в Российской Федерации, говорится о порядке приобретения, использования и хранения охотничьего оружия и боеприпасов. Но, пожалуй, главная ценность книги в описании десятков охотничьих и рыболовных хозяйств разных ведомств. Ведь за последние годы многие из них поменяли хозяев, внесли изменения в перечень предоставляемых охотникам и рыболовам услуг.

В справочнике даны краткие характеристики хозяйств, указано, на кого можно поохотиться в их угодьях, причем приведены данные не только на охотничьи хозяйства спортивного общества

«Динамо», но и «Росохотрыболов-союза», Военно-охотничьего общества, Московского общества охотников и рыболовов.

ты, как сохранить дичь и даже как приготовить ее в полевых и домашних условиях.

Немало на ее страницах информации и для рыболовов. Не только о реках и озерах и водящейся в них рыбе, но и о насадках, особенностях зимней рыбалки, правилах поведения на воде.

Книга хорошо проиллюстрирована. В ней немало говорится о нормах и этике поведения в лесу и на водоемах, мерах безопасности, приемах первой медицинской помощи при несчастных случаях, походной и домашней кухне, охотничьих собаках и многом другом, включая терминологию и словарь охотников и рыболовов.

Достаточный тираж издания позволит всем желающим приобрести справочник в охотничьих магазинах столицы. Книгу также можно заказать по адресу: 117513, Москва, а/я 20. Справки по телефону: 245-37-92.

Валерий АФАНАСЬЕВ,
полковник запаса

Книга стала настоящей энциклопедией охотника и рыболова, ведь в ней приведены данные на всех животных, на которых разрешена охота, указаны места обитания, повадки.

Кроме того, в ней даются сове-

АЛЕКСЕЙ ФАТЪЯНОВ

Его песни звучали в знаменитых фильмах «Свинарка и пастух», «Весна на Заречной улице» и многих-многих других. Их распевали на полях и в цехах, в лабораториях и казармах, не говоря уже о концертных залах и клубных вечерах, дружеских застольях. Его «На солнечной поляночке», «Соловьи», «В городском саду», «Давно мы дома не были» (перечислять можно долго) знала, без преувеличения, вся страна, любила, пела. И сегодня поет, зачастую не называя или не зная имени автора, считая их народными... Всего же Алексей Иванович Фатъянов за свою короткую жизнь (1919-1959гг.) написал более двухсот песен. Он родился под Вязниками на Владимирщине, окончил Государственный институт театрального искусства. Незадолго до войны поступил в Литинститут. Потом, с сорокового по сорок пятый, служил в армии. Песни Алексея Фатъянова и по сей день в строю.

ДАВНО МЫ ДОМА НЕ БЫЛИ...

Горит свечи огарочек,
Гремит недалёкий бой,
Налей, дружок, по чарочке,
По нашей, фронтовой.
Не трать время попусту,
По-дружески да попросту
Поговорим с тобой.

Давно мы дома не были...
Шумит над речкой ель,
Как будто в сказке-небыли,
За тридевять земель.
На ней иголки новые,
А шишки все еловые,
Медовые на ней.

Где елки осыпаются,
Где елочки стоят,
Который год красавицы
Гуляют без ребят.
Без нас девчатам кажется,
Что месяц сажей мажется,
А звезды не горят.

Зачем им зорьки ранние,
Коль парни на войне,
В Германии, в Германии,
В далекой стороне.
Лети, мечта солдатская,
К дивчине самой ласковой,
Что помнит обо мне.

Горит свечи огарочек,
Гремит недалёкий бой,
Налей, дружок, по чарочке,
По нашей, фронтовой.

Универсальное объединение

Высококачественное,
с повышенной износостойкостью
обмундирование

для силовых
и охранных структур

Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, 57, тел/факс: (863-2) 77-95-12
Универсальное объединение «ВИВ»